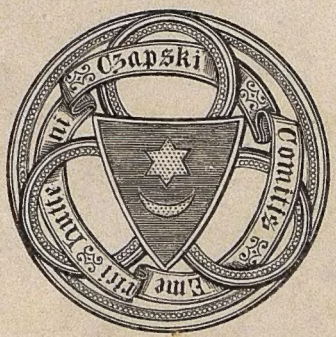
ДБ Ганнендергом
200 „Жизнь
Т18 Екатерины
II"
Спб. 1804 г.
экслибрисы

Cou. 3977.
Cm. 2813

XXVII.



95
200
Т-18
инв 595782

ЕКАТЕРИНА II
Любезна подданнымъ ужасна для враговъ,
Полміромъ властвуя по образу боговъ,
Явила славой дѣлъ и славою законовъ
Героевъ Римскихъ намъ и греческихъ Солоно-
въ

Вас. 93.

Дб
200
Т18

ЖИЗНЬ ЕКАТЕРИНЫ II,

ИМПЕРАТРИЦЫ

И

САМОДЕРЖИЦЫ

ВСЕРОССІЙСКОЙ,

описанная

БарономЪ Танненбергомъ.

Переведъ съ Нѣмецкаго

СтудентЪ

ИванЪ Тимковскій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Типографіи Ив. Глазунова, 1804 года.

2-3 200

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
595382

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Гражданскаго Губернатора.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

По смерти ЕКАТЕРИНЫ II вышли въ свѣтъ различныя сочиненія; но подъ названіемъ Жизни и правленія ЕКАТЕРИНЫ II нѣкоторые издатели не токмо разсѣявали въ Публикѣ ложныя мнѣнія; но и память сей безсмертной Монархини гораздо болѣе помрачили, нежели прославили. Большую часть Ея дѣяній они либо совершенно оставили, либо предложили очевидною невѣрностію. Таковая несправедливость, происходящая отъ незнанія, клеветы и другихъ причинъ побудила Сочинителя начертать сію Исторію жизни и правленія Великія Императрицы, оказавшей столько услугъ человѣчеству. Продолжительное пребываніе и служба въ Ея владѣніяхъ, особенное знакомство и обращеніе со многими Вельможами Ея Импе-

рїи, дали ему возможность не токмо подробно и истинно представить Ея великїя и знаменитыя дѣянїя, но и оправдать Ее предъ тѣми сочиненїями. — Онъ за долгъ себѣ почелъ бы просить господъ Критиковъ о снисхожденїи; но поелику онъ увѣренъ, что тѣ изъ нихъ, кои уважаютъ истинну, и вѣрное изображенїе дѣянїй, и безъ его прозьбы о всемъ прочемъ судить будутъ безъ строгости: то такое намѣренїе почитаетъ излишнимъ.

ЖИЗНЬ ЕКАТЕРИНЫ II.

Краткое обозрѣніе.

Не оскорбляя величія Монарховъ, нынѣ благополучно царствующихъ, и не отнимая похвалы у тѣхъ, которые уже оставили великое зрѣлище міра, можно смѣло утверждать, что ЕКАТЕРИНА II между всѣми великими сея земли преимущественно имѣетъ право заступить первое мѣсто и назваться Великою изъ Великихъ по Ея чрезвычайнымъ дѣяніямъ; — по дѣяніямъ, каковыя Она безъ всякаго вспоможенія Одна, укрѣпляемая и руководимая великимъ Геніемъ Своимъ, съ начала царствованія до самаго конца Своея достославныя жизни производила. Никакіе побѣдители протекшихъ временъ не могутъ помрачить Ея славы; и — никакой даже владѣтель съ Нею не сравнится. Сіе правило, что благосостояніе об-

ществъ есть главный предметъ Государей, было въ точности Ею наблюдаемо: и въ войнѣ и въ мирѣ очи Ея безпрестанно устремлены были на оное. Гдѣ же такой Государь, гдѣ такой Герой, гдѣ его такія дѣйствія, кои сообразовались бы съ симъ правиломъ? Гдѣ ихъ дѣяній исполненная жизнь, въ теченіе которой бы они, не предполагая цѣлію достиженіе славы, единственно жертвовали собою отечеству? — Исторія всѣхъ націй, даже до Россійской, имѣетъ въ семъ нѣкоторой недостатокъ, котораго никакой бытописатель народовъ не можетъ дополнить безъ оскорбленія истинны. ЕКАТЕРИНА принадлежитъ къ числу тѣхъ чрезвычайно необыкновенныхъ въ свѣтѣ людей, которые всякому племени, сколько бы оно знаменито и древне ни было, доставляютъ блескъ, сами не имѣя нужды въ немъ для умноженія своей славы.

По кончинѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, только ЕКАТЕРИНѢ предоставлено было исполнить тѣ планы, которые сей необычайный человѣкъ въ щастливое теченіе времени дней своихъ, увѣнчанный славою, начерталъ и оставилъ какъ нѣчто сбыточное. Сія безсмертія достойная Монархиня, по привычкѣ Своей подражать все-

му тому, что заслуживало называться великимъ, благороднымъ и достохвальнымъ, не только все то производить въ дѣйство; не только награждать — нѣтъ! Она старалась все сіе превзойти, и была щастлива: — щастлива во всякомъ Своемъ начертаніи, щастлива во всякомъ Своемъ предпріятіи. Безпрестанныя побѣды надъ сильнѣйшими врагами — вожделеннѣйшіе успѣхи, увѣнчевали всѣ Ея предпріятія, и освящали всѣ причины важныхъ Ея дѣйствій. Всѣ сіи предпріятія имѣли на себѣ ясные знаки не подражаемо великаго ума, безпримѣрной постоянности такой славы, такого достоинства, которое выше всѣхъ похвалъ; приводили въ изумленіе и самыхъ непримиримыхъ Ея враговъ, на счетъ коихъ исполнялись нѣкоторые изъ нихъ; налагали оковы на злобную зависть, столь вѣрную сопутницу славы, и — не взирая на весь ядъ мщенія клеветы, не только приковывали оную зависть къ Ея торжественной колесницѣ, но даже принуждали споспѣшествовать безпримѣрному Ея величію. — Жизнь Ея, которая теперь показывается свѣту, подаетъ нашимъ современникамъ и потомству сколько новую, столько и пріятную матерію къ чистѣйшему и безпристрастному удивленію. Меж-

ду тѣмъ, когда прочіе цари земные во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и дѣяніяхъ имѣли побудительною причиною только собственную славу, и часто одно чрезмѣрное честолюбіе — ЕКАТЕРИНА имѣла всегда цѣлію Своею благосостояніе отечества и щастіе подданныхъ Своей пространной Имперіи, которая, простираясь болѣе нежели на 300,000 квадратныхъ миль, объемлетъ собою болѣе нежели семнадцать разныхъ націй, ни нравами, ни языкомъ, ни богослуженіемъ, ни характеромъ другъ на друга непохожихъ. Ихъ благо, ихъ слава и умноженіе ихъ щастія были Ея единственнымъ попеченіемъ, единственною цѣлію. Провидѣніе подкрѣпляло Ее, благословляло намѣренія Ея, и чрезъ содѣйствователей, Ею самою избранныхъ, приводило все къ желаемому концу. — Вотъ обозрѣніе дѣяній ЕКАТЕРИНЫ II, которыхъ описаніе будетъ предметомъ сего сочиненія. Препровождая нѣсколько лѣтъ въ Ея службѣ и въ Ея Государствѣ, имѣлъ я (говоритъ сочинитель) случай познакомиться со многими вельможами и придворными, и смѣю ласкать себя надеждою, что сія Исторія, изъ достовѣрныхъ источниковъ почерпнутая, постыдитъ тѣхъ писателей, которые или по невѣденію, или зависти пред-

ставили дѣла ЕКАТЕРИНЫ совсѣмъ въ другомъ порядкѣ.

Хотя Ея 34-хъ лѣтнее достославное царствованіе доставляетъ Ей мѣсто между Величайшими Монархами, и равняетъ Ее съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, съ цѣлію котораго сообразуясь, Она всѣхъ болѣе трудилась, чтобы доставить перевесъ Своей Державѣ и благосостояніе Своимъ подданнымъ. Однакожь не взирая на отличность и постоянство щастія, всѣ Ея предпріятія сопровождавшаго, Она не совсѣмъ была свободна отъ огорченій, окружавшихъ престолъ Ея. Не однократно долженствовала Она сражаться съ нещастіями, нарушавшими всю полноту Ея удовольствія, и при такихъ случаяхъ находила утѣшеніе среди Своей Фамиліи. — Война съ сильнымъ и ужаснымъ врагомъ, который (когда побѣждалъ) сопровождалъ побѣды свои всѣми гнусностями неистовства и безмѣрнаго свирѣпства, превосходящаго всѣ границы; брани съ другими сосѣдственными Государями и народами, которыя тѣмъ болѣзненнѣе были для Ея сердца, что Ея благотворенія и искренность давали Ей право надѣяться отъ нихъ совершенно тому противнаго; внутреннія

обстоятельства также много похищали Ея спокойствія; — но Она всѣ сіи противности преодолѣла непоколебимостію духа Своего и мужествомъ, которое ни въ какихъ опасностяхъ Ее не оставляло, сколько бы оныя близки и разительны ни были. Она не только Сама имѣла сіи Геройскія добродѣтели, но внушала оныя и въ Своихъ полководцевъ. Ни гдѣ болѣе не обнаруживалось величіе Ея духа, какъ въ чрезвычайныхъ приключеніяхъ. Ея жизнь и блистательное Ея царствованіе преисполнены удивительныхъ и великихъ происшествій, которыя заслуживаютъ истинное уваженіе потомства.

Рожденіе, воспитаніе и бракосочетаніе ЕКАТЕРИНЫ II съ Петромъ Ѳеодоровичемъ.

Начиная исторію ЕКАТЕРИНЫ II нѣкоторыми извѣстіями объ Ея происхожденіи и воспитаніи, я не для того сіе дѣлаю, чтобы хотѣлъ придать чрезъ то болѣе понятія о Ея достоинствахъ; но потому, что сіе нужно для лучшей ясности, въ разсужденіи Ея соотношеній и дарованій, открывавшихся чрезъ первыя. —

ЕКАТЕРИНА II родилась въ 1729 году, 21 Апрѣля. Она произошла отъ Свѣтлѣйшаго Княжескаго дому Ангальтъ — Цербскаго, въ лѣтописяхъ котораго извѣстна подъ именемъ Августы, Софіи, Фридерики. Ея родители съ начала при своихъ глазахъ, а по томъ въ Гамбургѣ и Брауншвейгѣ при Ея Свѣтлѣйшей прародительницѣ, старались образовать отличнымъ и великой душѣ Ея сообразнымъ воспитаніемъ Ея дарованія, которыя еще въ ранней юности Ея, при разныхъ случаяхъ и происшествіяхъ отличались, и сдѣлались извѣстными по нѣкоторымъ чрезвычайнымъ дѣйствіямъ, которыя привлекли на себя вниманіе какъ Ея родителей, такъ и всѣхъ при Ней находившихся, и извлекали у нихъ слезы удовольствія. Только благороднымъ и нѣжнымъ душамъ предоставлено сіе, чтобъ при великихъ дѣяніяхъ слезами радости и удовольствія изъявлять движенія и впечатлѣнія пріятныхъ и кротких чувствованій; между тѣмъ какъ нечувствительный, видя изліяніе благороднаго сердца при великихъ дѣлахъ, только изумляется, и не понимая ни того, ни другаго, пропускаетъ безъ всякаго вниманія.

Благодѣтельная судьба, кажется, еще въ юныхъ лѣтахъ поселила въ Ней истин-

ное предчувствіе той важной роли, которую Она нѣкогда долженствовала принять на ряду съ Величайшими Монархами свѣта. Изъ сего можно заключить, для чего Она еще въ юныхъ лѣтахъ Своихъ занималась лучшими, какъ древними, такъ и новѣйшими писателями и твореніями знаменитѣйшихъ мужей, которые наполняли свѣтъ своими проэктами. — Сіе предчувствіе Ея будущаго величія было причиною того, что Она съ особенною внимательностію ихъ читала, повторяла, обдумывала, разбирала, цѣнила и — удивлялась. Одарена будучи проницательнымъ, тонкимъ чувствомъ, Она останавливалась на важнѣйшихъ разсужденіяхъ, и оными напоевала Свой духъ; а все то, что казалось для Нея не великимъ, не важнымъ и не стремящимся къ хорошей цѣли, все то оставляла и презирала. — Сколько образовала Она душевныя Свои дарованія, столько же и Природа старалась образовать Ея наружность. Въ цвѣтущихъ лѣтахъ юности Она блистала такою красотою, которая обворожала всѣхъ сердца, и которой пріятные знаки не истребились до глубокой Ея старости. Кротость Ея души имѣла такую силу, что всѣ тѣ, которые были къ Ней приближены, разставались съ

сильнѣйшими чувствованіями преданности, почтенія и удивленія. ЕКАТЕРИНА II достигла великаго искуства Монарховъ — однимъ словомъ привлекать къ Себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ такъ, что они посвящали себя Ей и Ея служенію, посвящали съ восхищеніемъ. Отъ сего-то никогда невѣрность Ея Полководцевъ, никогда вѣроломство Министровъ, никогда ни явственная, ни тайная непокорность Ея Намѣстниковъ, въ какомъ бы они отдаленіи ни были, не помрачали Ея царствованія и не препятствовали исполненію Ея великихъ намѣреній. Таковая проницательность ума видна была и въ старости Ея; и когда обстоятельства Ея Царства были въ Критическомъ положеніи, когда непріятныя приключенія похищали всеобщее спокойствіе, или когда увѣнчанная славою и побѣдами имѣла справедливую причину наслаждаться удовольствіемъ: — всегда Она была одинакова, всегда сама себѣ равна, даже и при такихъ случаяхъ, которые бы могли оправдать Ея смущеніе и страхъ.

Одарена будучи столь великими качествами, Она привлекла на Себя все вниманіе Фридерика Великаго, Короля Прусскаго. Соотношенія его Двора требовали великаго и необыкновеннаго предме-

ша для будущей супруги тогда бывшаго Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА. Въ 1744 году прибыла Она въ С.Петербургъ, сопровождаема всѣми Своими прелестьми, свѣденіями и великими дарованіями, Ее одушевлявшими. Качество и признаки, которыя въ великихъ людяхъ примѣчать пріятно! — Вскорѣ по томъ была Она обручена съ назначеннымъ Ей супругомъ, и будучи увѣрена, что всякая религія, руководствующая къ добродѣтели, пріятна Богу, покорилась Она закону той земли, которая требуетъ, чтобъ сѣдящіе на Престолѣ Ея, и къ преемничеству назначенные Принцы и Принцессы были охранителями господствующей Вѣры жителей, и Своимъ примѣромъ подкрѣпляли благочестіе ихъ. Славнѣйшіе и ученѣйшіе Епископы Греческой церкви въ Вѣрѣ своей давали Ей наставленія, и столько прилѣпили Ее къ оной, что Она до самой кончины жизни Своей не только съ искреннею приверженностію ее уважала, но и съ нѣжною признательностію ею занималась; что развѣ одна зависть и клевета могли найти въ Ней что нибудь нарѣканія достойное. Вѣра была всегда первымъ Ея предметомъ, утѣшеніемъ, надеждою. При перемѣнѣ религіи Она названа ЕКАТЕРИНОЮ АЛЕКСѢЕВ-

НОЮ, и подъ симъ-то именемъ въ теченіе Своего Царствованія столько прославилась. Послѣ сего Акта въ 1745 году, Августа 21, сочеталась Она бракомъ съ Великимъ Княземъ Герцогомъ Голштейнъ—Готторпскимъ, Карломъ Петромъ Урлихомъ, который послѣ своей Тетки, Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, вступилъ на Всероссійскій Императорскій Престолъ подъ именемъ ПЕТРА III.

Дружество ЕКАТЕРИНЫ съ ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ.

ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, сія Великая Императрица, которая ознаменовала все время Своего правленія кротостію, великодушіемъ, побѣдами и славою, и которая была образецъ правоты, благодѣнствія и добродѣтелей, нужныхъ человѣку на Престолѣ сѣдящему, состраданія и правосудія.— Сія Императрица оказывала ЕКАТЕРИНѢ всѣ знаки искренней любви и дружества, и имѣла къ Ней неограниченную довѣренность. Послѣ народовъ, которыми Она управляла, ЕКАТЕРИНА была единственнымъ предметомъ Ея нѣжности. Ея обширныя и основательныя познанія доста-

вили Ей полное право на привязанность, и утвердили первое основаніе тѣснаго и нѣжнаго дружества, которое сопутствовало ЕЛИСАВЕТУ ПЕТРОВНУ до самаго гроба. Вельможи Двора, которой блескомъ и великолѣпіемъ превосходилъ все, что только подъ симъ названіемъ разумѣется, оказывали ЕКАТЕРИНИНЫМЪ добродѣтелямъ, красотѣ и дарованіямъ такое почтеніе и уваженіе, какого заслуживаютъ сіи качества. Они чрезъ сіе воздвигли себѣ безсмертный памятникъ славы, доказавъ тѣмъ о себѣ, что они сами имѣли достоинства. — При усовершенствованіи Своего характера и при лестномъ удовольствіи быть любимою и уважаемою, не забывала Она оказывать Своего почтенія и благодарности блаженной и вѣчной памяти достойной Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, за Ея къ Ней нѣжность, каковую истощала на Нее сія Великая Государыня. ЕКАТЕРИНА безпрестанно была при Ней: Она была неотлучною Ея собѣсѣдницею, Ея истиннымъ и вѣрнымъ другомъ. Пылкостію Своего разума, правильнымъ и превосходнымъ сужденіемъ о различныхъ предметахъ, тонкимъ употребленіемъ рѣдкаго и великаго искуства — непримѣтно вывѣдывать достоинства людей, облегча-

ла Она тягость Ея правленія, соединеннаго съ войною и внутренними учрежденіями; услаждала горести, отъ коихъ и Престолъ не имѣетъ защиты; уменьшала бремя Короны, бремя, которое тѣмъ было тягостнѣе, что надлежало еще заниматься просвѣщеніемъ и усовершенствованіемъ націи, извѣстной прежде въ Европѣ по своей только грубости и необразованію. — И какъ Она столь много тогда споспѣшествовала къ той важной отличности, которую наконецъ сія обширная Имперія пріобрѣла славными и удивительными дѣлами: то еще гораздо болѣе содѣйствовала къ сему въ послѣдствіи — въ продолженіе блистательнаго и славнаго Своего царствованія.

Въ теченіе семилѣтней войны, въ которой Россійской Дворъ бралъ столь великое и живое участіе, было тѣмъ труднѣе держаться средины между правомъ Государственныхъ выгодъ и съ страстію, что Ея блаженной памяти Супругъ не только въ разсужденіи сей войны совсѣмъ другія имѣлъ мысли, нежели Государственный Совѣтъ; но и отдалялся совсѣмъ отъ тѣхъ намѣреній, каковыя Его присно-памятная Тетка хранила въ разсужденіи оной. — Не смотря на сіе, ЕКАТЕРИНА по Своимъ мудрымъ поступкамъ, сообразнымъ

съ обстоятельствами, со мнѣніями различныхъ характеровъ, а особливо съ мнѣніемъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, осталась въ равномъ достоинствѣ у обѣихъ сторонъ — у Двора и Государственнаго Совѣта. Она осталась предметомъ почтенія, любви и уваженія при такомъ блистательномъ Дворѣ, гдѣ много находилось мужей, прославившихся своимъ усердіемъ, отличнымъ характеромъ и своими великими дарованіями, — мужей которые распространеніемъ наукъ и художествъ, истиннымъ патріотизмомъ, частію же и собственными обильными познаніями преимущественно отличались, и привлекали на себя вниманіе и удивленіе иностранныхъ. Таковы были: Шуваловъ, Панинъ, Трубецкой, Нарышкинъ и многіе другіе.

Зависть приготовляетъ ЕКАТЕРИНѢ ковы.

Возможно ли, чтобъ зависть, сіе злое порожденіе гордости и безумія, оставила безъ преслѣдованія такія дарованія, каковыя были въ ЕКАТЕРИНѢ; не поревновала

Ея столь превосходнымъ качествамъ, Ея столь благородному поведенію, на чистосердечіи и добродѣтели основанному? Къ нещастію ЕКАТЕРИНА должна была испытать всѣ Ея гоненія. — Такъ какъ при всѣхъ Дворахъ, подобно и при Россійскомъ, было не малое число людей, не имѣвшихъ никакой заслуги, хитрыхъ и честолюбивыхъ; они пресмыкались во мракѣ и неизвѣстности, вездѣ подсматривали, чтобъ найти какой нибудь недостатокъ, какую нибудь погрѣшность, и какое нибудь заблужденіе въ ЕКАТЕРИНИНЫХЪ поступкахъ. И гдѣ болѣе злоба можетъ найти матеріи къ клеветѣ и поношенію, какъ не въ исполненіи священнѣйшихъ должностей дружества и благотворенія? Сіи нещастныя существа, ища достоинствъ и чиновъ, старались сыскать доступъ къ Ея супругу — нашли оной и, употребивъ во зло природную доброту его сердца, не только предъ его глазами обезображивали ЕКАТЕРИНИНЫ добродѣтели, и онымъ давали совершенно другой видъ; но и старались сіи самыя добродѣтели обратить къ Ея вреду, къ разрушенію щастливой гармоніи: словомъ къ нещастію двухъ высокихъ особъ — и послѣдствіе доказало, что они въ своихъ хитросплетяхъ были весьма щастливы.

1754 годъ предвѣщалъ симъ враждебномыслящимъ придворнымъ совершенное разрушеніе ихъ злонамѣреній. Въ 20 день Сентября того же года ЕКАТЕРИНА даровала Своему Супругу сына, которой названъ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ. Сему Великому Князю оставалось законное преемничество Россійской Короны, и судя по превосходнымъ его дарованіямъ, каковыя Онъ еще почти въ первыя лѣта юности Своей обнаруживалъ, можно было несумнѣнную полагать надежду, что Онъ вознесетъ нѣкогда славу и благоденствіе сей столь сильной Имперіи, вознесетъ на высочайшую степень.

Сія столь щастливая для Государства Эпоха не воспрепятствовала злымъ людямъ продолжать свои намѣренія и трудиться надъ своими затѣями, которыя ни къ чему иному не клонились, какъ только чтобъ раздѣлить два сердца, до тѣхъ поръ жившія одно для другаго, въ чемъ благопріятствовали имъ и всѣ внѣшнія обстоятельства. — Вскорѣ по томъ началась война съ Пруссіею; и сіи злые люди въ теченіе оной старались всячески лишить Его (блаженной памяти Императора ПЕТРА III) довѣренности и любви Тетки Своей. Тутъ-то начали показываться под-

ложныя повелѣнія, удержки припасовъ, согласіе съ самымъ непріятелемъ, которое они сдѣлали ему тягостнымъ. Но будучи неспособны и не въ состояніи дѣйствительно доказать свои обвиненія, они вмѣняли Ему въ преступленіе правильную хвалу побѣдъ и великихъ дѣяній, которыя и въ самомъ врагѣ не могли быть непознаваемы: они черными красками описывали такое дѣйствіе, за которое другіе люди именуются добродѣтельными и великими, то есть, справедливое его удивленіе великимъ дѣламъ Фридерика втораго. Чувствованія сіи проистекали изъ Его благороднаго сердца, которое совершенно было расположено къ дружеству, къ нѣжности, къ справедливости и къ благотворенію. Не довольствуясь тѣмъ, что чрезъ сіе лишили Его сердечной довѣренности, которую безпрерывно оказывала Ему блаженной памяти Тетка, они усильно старались произвести въ дѣйство еще гораздо ужаснѣйшія предпріятія. Они устремили нападеніе свое на откровенное и чувствительное сердце ЕКАТЕРИНЫ, посѣяли въ ономъ сѣмена раздора и многихъ страстей, которымъ столь же мало противиться можетъ сѣдящій на Престолѣ, какъ и тотъ, кто живетъ въ бѣдной хи-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

жинѣ, или спонаетъ въ темницѣ. — ПЕТРОВА мстительная участь (слезы, удержитесь на нѣсколько! будетъ еще время: вы польетесь ручьями) одержала побѣду, и какой-то недоброжелательный Геній позавидовалъ Россіи въ томъ, чтобъ она увидѣла на своемъ Престолѣ Государя мужественнаго и благодѣтельнаго, Государя благородномыслящаго, великими добродѣтелями, дарованіями и душевными силами преисполненнаго.

Кончина Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. — ПЕТРЪ III вступаетъ на Престолъ Всероссійскій, и нѣкоторыя Его добрыя дѣянія.

Въ 1761 году, 25 Декабря скончалась Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, которой здоровье въ теченіе послѣднихъ Ея лѣтъ было очень слабо, — и ПЕТРЪ III, яко законный Императоръ, восшелъ на Престолъ; но въ такое время, когда черныя тучи покрывали политической Горизонтъ. Сочинитель проситъ безпристрастное потомство, сего строгаго судію,

разобрать начальныя дѣянія Его царствованія. Главное изъ оныхъ было, чтобы даровать миръ Своему Царству, которое въ немъ имѣло нужду особливо по тому, что цѣль войны была недостаточна, и чрезвычайными успѣхами Фридерика Великаго могла быть уничтожена. Король Прусскій завелъ съ симъ Государемъ тѣсное дружество еще тогда, когда онъ былъ Герцогомъ Голштинскимъ, и ПЕТРЪ III; по Своей чувствительности, которая столь рѣдко находится между обыкновенными людьми, а еще рѣже между великими, сдѣлавшись Государемъ, оказалъ ему за сіе знакъ Своей признательности. Не смотря на то, что Онъ, яко побѣдоносный и сильный Государь, имѣлъ въ рукахъ лучшія провинціи Своего непріятеля, которыя Ему уже дали въ вѣрности присягу, и въ которыхъ были порукою Вѣнской и Версальской Дворы, выпросилъ у непріятеля миръ, и провинціи возвратилъ обратно. Сколь чувствительно было Его сердце въ разсужденіи дружества, доказываетъ и то, что Онъ друга Своего и Генералъ—Адъютанта Андрея Гудовича, послалъ къ Фридерику II, чтобъ съ Своей стороны увѣрить его въ Своемъ почтеніи и искренности. Его предложенія превзошли всѣ ожиданія са-

маго Фридерика. ПЕТРЪ по собственному побужденію вызвалъ Своего Генарала Графа Чернышева изъ Императорской Арміи; отъ Короляжь Онъ не требовалъ ничего изъ завоеваннаго, но желалъ только Его дружества и союза. Ни въ какой Исторіи не можно найти столь благороднаго, великодушнаго и рѣдкаго поступка: онъ не только долженъ быть преданъ потомству, но и заслуживаетъ начертанъ быть златыми буквами въ Кабинетахъ всѣхъ Монарховъ. Но еще болѣе открывается Его любезный характеръ слѣдующимъ благодѣтельнымъ и прекраснымъ дѣйствіемъ.

Россійское Дворянство было почти столь же ограничено, какъ и прочіе подданные сей великой Имперіи. Почасту нѣкоторые изъ сего сословія чрезъ многіе годы едва могли выпросить позволеніе отправиться въ иностранныя земли, а большая часть и не получала его. ПЕТРЪ III даровалъ Дворянству сію свободу навсегда. Третіе Его достохвальное дѣйствіе — за которое милліоны подданныхъ благословляютъ прахъ Его, — состояло въ уничтоженіи Закона, который для столь великой и благородной націи былъ весьма постыденъ и вреденъ. Это было ненавис-

тное слово и дѣло (*). Кто знаетъ положеніе страждущихъ по симъ словамъ и въ состояніи представить какую нибудь идею о таковомъ роковомъ изреченіи, тотъ только можетъ измѣрить великое и отеческое благодѣяніе, какое ПЕТРЪ оказалъ Своему народу уничтоженіемъ онаго. — Еще естьли есть какія дѣянія, которыя бы между великими почесть можно: то это было то, что ПЕТРЪ III отнялъ отъ монастырей многочисленныя и ненужныя для нихъ помѣстья. — ЕКАТЕРИНА II чувствовала всю важность сего отказа помѣстій; и хотя Она по воз-

---

(*) Сіе слово и дѣло было издревле введенное право въ Россіи, которымъ могъ всякой злобной человѣкъ господина своего, или кого другаго заключить въ темницу и предать суду, прокричавъ только на него слово и дѣло. Судъ бралъ его подъ арестъ, но вмѣстѣ и обвиняемый — которой не имѣлъ защиты ни въ состояніи своемъ, ни въ достоинствѣ — былъ заключаемъ, какъ величайшій преступникъ; по томъ оба были отдаваемы на судъ Тайной Канцеляріи, которая прежде строго изслѣдывала донощика. Ежели сей троекратно при обвиняемомъ выдерживалъ кнутъ, то обвиняемый погибалъ; потому что ему надлежало выдержать таковую же экзекуцію, за коею слѣдовало совершенное лишеніе имѣнія, чести и свободы. Доносъ не однократно бывалъ плодомъ яростнаго мщенія, или другаго постыднаго намѣренія.

шествіи Своемъ на Престолъ отдала оныя монастырямъ обратно; но сіе было первое политическое Ея дѣяніе, которымъ Она хотѣла на время утишить роптанія сильнаго въ то время духовенства; послѣ же устроя благоденствіе подданныхъ Своихъ и искореняя злоупотребленія, древностію утвердившіяся, нашла необходимымъ возобновить сіе учрежденіе Супруга Своего.

Всѣ сіи учрежденія тѣмъ болѣе чести дѣлаютъ ПЕТРУ III, что Онъ ни съ кѣмъ не совѣтуясь, послѣдовалъ въ оныхъ единственно внушеніямъ Своего сердца. Непріятели Его видя, что они не могли Ему вредить съ сей стороны, напали на Него съ другой гораздо чувствительнѣйшей. Они атаковали Его честолюбіе и слабую и самую чувствительную сторону Его благороднаго сердца; послѣднее изъ сихъ раскрасили разными несообразными разсказами, описали Ему Его Супругу, будто бы Она Его не любитъ и не уважаетъ, и тѣмъ раздули такой пожаръ, которой гораздо труднѣе загасить, чѣмъ возжечь.

Нѣкоторые худые поступки ПЕТРА III.

ЕКАТЕРИНА, Которая всегда любила и уважала Супруга Своего, была явно Имъ обижена, и — какъ видѣли мы изъ самаго Ея манифеста, по восшествіи Ея на Престолъ изданнаго — находилась въ крайней опасности потерять жизнь, или по крайней мѣрѣ провесть ее въ самомъ поносномъ состояніи. Зная свою невинность, и не имѣя на совѣсти Своей никакого злаго намѣренія, душу Ея опятчающаго, Она долго сражалась съ тѣми чувствованіями, которыя поселили въ Ней придворные разскащики въ разсужденіи поведенія и намѣренія Супруга Ея. Долго находясь въ нерѣшимости объяснишься ли Ей словесно съ Своимъ Супругомъ или молчать — Она принужденною нашлась избрать послѣднее. ЕЯ и ПЕТРОВЫ недоброжелатели довели Его до такого поступка, изъ котораго ЕКАТЕРИНА могла увидѣть пробу Его мыслей и Его къ Себѣ расположенія. Она нашла Его чувства въ разсужденіи Себя таковыми, которыхъ ни въ чемъ укорить было не можно, и которыя можетъ остались бы навсегда таковыми. — Но одна придворная дама изъ древней и знатной

фамиліи, хотя по наружнымъ прелестямъ и по совершенству ума была гораздо ниже ЕКАТЕРИНЫ, но на глаза ПЕТРА III, показалась необыкновенною красавицею. Снисхожденіе и нѣжность, каковыя Онъ каждому оказывалъ, представили Его Супругѣ въ видѣ вѣроломства и измѣны. Конечно значенія словъ и на Царскомъязыкѣ не перемѣняются, естьли они сходны съ самимъ дѣломъ: но также или еще болѣе дѣйствуютъ на сердца простыхъ, чувствительныхъ людей. Ревность отъ любви неотлучна. Любовь презрѣнная, обруганная явно превращается въ ненависть. Не смотря на то ЕКАТЕРИНА еще старалась долго пересиливать Свои чувства и ожидала въ безмолвіи обращенія Супруга своего на путь своей должности. Ожидала, что Онъ, увидѣвъ Ея великодушное терпѣніе безъ упрековъ, безъ роптанія, почувствуетъ къ Ней достодолжное уваженіе; но другія важнѣйшія обстоятельства рѣшили Ее со всѣмъ въ другую сторону. — ПЕТРЪ III, кромѣ упомянутыхъ достохвальныхъ Его дѣяній, затѣвалъ, а иныя уже и въ самое дѣйство производилъ такія учрежденія, которыя не только всему Россійскому Государству вредъ и безславіе наносили, но неминуемую погибель онаго предвѣщали. Первое,

издревле введенное Православное Греческое исповѣданіе Онъ хотѣлъ перемѣнить, (Богъ знаетъ!) на какую-то другую вѣру, и самолично Своимъ примѣромъ оказалъ пренебреженіе ко всѣмъ обрядамъ Православной Россійской церкви. Сіе-то самое возбудило правильное сперва въ духовенствѣ, а послѣ во всемъ народѣ Россійскомъ неудовольствіе и ропотъ. Второе, внутренніе порядки, прежними Великими Монархами учрежденные для благоденствія подданныхъ Своихъ, и составляющіе цѣлость всего Государства, изпровергъ безъ всякой причины по одному Своему произволу. Сверьхъ того самое дружеское расположеніе и уваженіе, оказываемое Имъ Фридерику, Королю Прусскому, унижало славу и перевѣсъ Россіи. Конечно чувствованіе дружества имѣетъ свою цѣну; но человѣкъ на Тронѣ первымъ своимъ другомъ почитать долженъ тотъ народъ, которымъ Всевышній Промыслъ его управлять поставилъ. Естьли мы имѣемъ врожденную склонность — любовь къ дѣтямъ своимъ, и предпочитаемъ оную всѣмъ другимъ связямъ: то Государь не долженъ ли почитать дѣтьми Богомъ ему ввѣренныхъ подданныхъ своихъ, которые называютъ его своимъ отцемъ, и желаютъ видѣть его правосуд-

нымъ и кротким отцемъ. Государь, которой лишенъ сихъ благородныхъ чувствованій въ разсужденіи званія своего, которой не напоенъ энтузіастическимъ желаніемъ доставлять возможное въ свѣтѣ благоденствіе своимъ подданнымъ, которой неспособенъ свое отечество предпочесть предъ другомъ своимъ или предъ родственникомъ: такой Государь неспособенъ управлять міліонами ему подобныхъ. Россія щастлива тѣмъ, что имѣла въ то время такихъ мужей, которые старались о существенныхъ выгодахъ своего отечества; которые неусыпно бдѣли надъ благоденствіемъ его: они втайнѣ оплакивая зыблющееся основаніе, ПЕТРОМЪ Великимъ утвержденное и преемниками Его поддержанное, искали средствъ къ возстановленію онаго. Всѣ были согласны въ томъ, что ЕКАТЕРИНА имѣла великія дарованія, чрезвычайной умъ, и знала труднѣйшую науку царствовать несравненно лучше Своего Супруга. Всѣ обратили мысли свои на Нее, какъ на такое орудіе, которое сильно поддержать колеблющійся великій колоссъ — Россію; обратили мысли, но которыя въ дѣйство произвесть было трудно, не подвергши опасности какъ ЕКАТЕРИНУ, такъ и себя самихъ: надлежало ожи-

дать удобнѣйшаго случая. Къ щастію оной скоро самъ собою предсталъ. — ПЕТРЪ III, оставя правленіе Государства, поѣхалъ съ приближенными своими въ Ораніенбаумъ для обозрѣнія любимыхъ Своихъ Голштинскихъ войскъ, на которыя онъ (можетъ быть нѣсколько предвидя слѣдствія отъ Его поступковъ произойти могущія) полагалъ всю Свою надежду, или можетъ быть и для того, чтобъ свободнѣе и беззазорнѣе наслаждаться прелестьми своей Поппеи. — Едва успѣлъ Онъ отправиться, какъ дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ. Патріоты предложили ЕКАТЕРИНѢ Корону Россійскую, которую Она съ смущеніемъ духа и съ сроднымъ сердцу Ея соболѣзнованіемъ объ участи Своего Супруга, преклонившися на мольбы вѣрноподданныхъ Своихъ, приняла. Всѣ придворные вельможи, духовные и свѣтскіе чины, Гвардія и народъ мгновенно дали клятву Ей въ ненарушимой вѣрности. — ПЕТРЪ III, услышавъ о семъ нечаянномъ и непріятномъ для него переворотѣ, потерялся совершенно, и не зналъ, что дѣлать. Ему совѣтуютъ Его приближенные удалиться въ Голштинію, въ Его отечество, и тамъ принять всѣ нужныя мѣры къ поправленію Своихъ обстоятельствъ, и искать вспоможенія отъ

постороннихъ державъ. Онъ садится на корабль и хочетъ перейти Кронштатскую цепь, но тамъ все было предупреждено, и Его не пустили. Возвратившись назадъ въ Ораніенбаумъ, Онъ посылаетъ два письма, одно за другимъ вскорѣ, къ воцарившейся Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II, въ которыхъ самъ добровольно отрицается отъ Короны, не желаетъ царствовать; но проситъ, чтобъ Его отпустили съ Лизаветою Воронцовою и съ Гудовичемъ въ Голштинію. Но какъ то и другое письмо, наполненныя ласкательствами, присланы были спустя нѣсколько часовъ послѣ того, какъ Онъ давалъ повелѣніе умертвить Свою Супругу, о чемъ увѣдомили Ее тѣ самые, коимъ сіе злодѣйство препоручено было, то ЕКАТЕРИНА по совѣту всѣхъ знатныхъ Вельможъ послала къ нему записку съ тѣмъ, чтобъ Онъ для всеобщаго спокойствія Россійскаго народа добровольное отреченіе написалъ своеручно въ надлежащей формѣ. Въ слѣдствіе чего Онъ прислалъ къ Супругѣ Своей слѣдующее своеручное письмо.

ПЕТРЪ торжественно отказывается отъ Престола.

„Въ краткое время правительства „Моего Самодержавнаго Россійскимъ Го„сударствомъ, самымъ дѣломъ узналъ Я „тягость и бремя силамъ Моимъ несог„ласное, чтобъ Мнѣ не токмо Самодержав„но, но и какимъ бы то ни было образомъ „правительства, владѣть Россійскимъ Го„сударствомъ. Почему и возчувствовалъ „Я внутреннюю онаго перемѣну, накло„няющуюся къ паденію его цѣлости и къ „пріобрѣтенію Себѣ вѣчнаго чрезъ то без„славія. Того ради помысливъ Я самъ въ „Себѣ, безпристрастно и непринужден„но чрезъ сіе объявляю не токмо всему „Россійскому Государству, но и цѣлому „свѣту торжественно, что Я отъ прави„тельства Россійскимъ Государствомъ на „весь вѣкъ Мой отрицаюсь, не желая ни „Самодержавнымъ, ниже инымъ какимъ ли„бо образомъ правительства, во всю жизнь „Мою въ Россійскомъ Государствѣ вла„дѣть, ниже онаго когда либо, или чрезъ „какую либо помощь себѣ искать, въ чемъ „клятву Мою чистосердечную предъ Бо„гомъ и всецѣлымъ свѣтомъ приношу не-

„лицемѣрно, все сіе отрицаніе написавъ и „подписавъ Моею собственною рукою „Іюня 29 дня, 1762 года.

ПЕТРЪ.„

ЕКАТЕРИНА II вступаетъ на Всероссійской Престолъ.

Такимъ образомъ послѣ сего торжественнаго отрицанія ЕКАТЕРИНА II утвердилась на Всероссійскомъ Императорскомъ Престолѣ, не проливъ ни одной капли крови подданныхъ Своихъ. Рѣдкой примѣръ въ Исторіи древнихъ и новѣйшихъ Государственныхъ перемѣнъ!

Политика и положеніе дѣлъ требовали, чтобъ взять у ПЕТРА III шпагу. Приближенные Его, Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Князь Трубецкой, Оберъ-Шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, и Генералъ-Адъютантъ Андрей Васильевичъ Гудовичъ, также должны были свои отдать.

Скорая и неожиданная перемѣна Его положенія, великой и непроизвольной шагъ съ Престола въ заточеніе, столько поразили духъ Его, что Онъ впалъ въ болѣзнь, и по прошествіи семи дней скончался,

при всемъ стараніи, каковое ЕКАТЕРИНА прилагала о сбереженіи Его жизни. Съ крайнимъ прискорбіемъ услышавъ о кончинѣ Его, Она приказала перевезть тѣло Его изъ Дворцоваго села Робшина, гдѣ Онъ былъ содержимъ, въ Невской монастырь, и особеннымъ манифестомъ во всей силѣ печаль и незлобіе сердца Ея показывающимъ, призывала и просила всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ учинить послѣднее прощаніе съ тѣломъ бывшаго Императора.

Сіе происшествіе, которое возбудило вниманіе всей Европы, и свѣту повѣствуемо было въ различныхъ видахъ, заслуживаетъ, чтобъ его описать съ такимъ чистосердечіемъ, какого только достойны высокія особы, бывшія главнымъ предметомъ онаго. Въ таковыхъ случаяхъ обыкновенно неизвѣстность дѣла замѣняется догадками, и люди даютъ себѣ волю единственно по внушенію собственнаго своего воображенія дѣлать приговоръ: но отъ такихъ людей можно бы по праву требовать, чтобъ они — естьли хотятъ быть чистосердечными о такомъ дѣлѣ, котораго не знаютъ въ точности — по крайней мѣрѣ говорили съ осторожностію. Гдѣ нѣтъ положительныхъ, твердыхъ доказательствъ, тамъ (естьли кто хочетъ рѣшить) должно

опредѣлять по Анологіи и послѣдствіямъ. Но при семъ происшествіи, о которомъ они въ то время съ такою малопроницательностію разсуждали, забыли совершенно характеръ входящихъ въ оное главныхъ особъ. Тѣ самые, которыхъ обманъ безразсудныхъ ожиданій, или ненависть къ Партизанамъ заманили взвесть подозрѣніе на сердце ЕКАТЕРИНЫ, въ послѣдствіи перемѣнили свои мысли и принуждены были отдать справедливое уваженіе талантамъ Ея. Никогда дыханіе клеветы не касалось Ея человѣколюбиваго сердца. Какія впрочемъ ни были бы побудительныя причины; только разумъ, совѣсть и праводушіе оправдываютъ Ее отъ послѣдствій сего происшествія.

Надобно припомнить, что характеръ ЕКАТЕРИНЫ былъ характеръ необыкновенной женщины. Ея великодушіе и здравой разсудокъ были твердымъ оплотомъ противу всѣхъ предпріятій. Въ послѣдствіи Она неоднократно доказала Свое благородное чувствованіе тѣмъ самымъ, которые потеряли къ Ней достодолжное уваженіе. Это была бы самая постыднѣйшая несправедливость, естьли бы кто нибудь захотѣлъ подумать и что либо написать на щетъ ея: что однакожь дѣйст-

вительно воспослѣдовало. Но чтобъ отдать надлежащую справедливость памяти Ея, то о семъ теперь слѣдуетъ краткое и истинное описаніе.

Когда первой и весьма опаснѣйшій шагъ сдѣланъ, то онаго уже не льзя поправить. — Сражаясь съ нѣжнымъ чувствованіемъ Своего сердца, спасая собственную Свою жизнь и щадя кровь столь многихъ другихъ, къ пролитію которой скоро бы данъ былъ знакъ — Екатерина должна была рѣшиться на такое дѣйствіе, подъ бременемъ котораго надлежало Ей изнемочь, и которое всю жизнь Ея отравило ядомъ скорби и унынія. Сей шагъ былъ рѣшителенъ въ разсужденіи Ея чести, рѣшителенъ въ разсужденіи Ея жизни, и еще болѣе рѣшителенъ въ разсужденіи того мнѣнія, какое Ея современники и потомки о Ней имѣть будутъ, которое имѣетъ большее отъ всѣхъ Монарховъ заслуживаетъ уваженіе, что потомство есть строгій и безпристрастный судія Ея дѣяній.

Едва только освободилась ЕКАТЕРИНА отъ сего ужаснаго положенія, какъ ожидали Ее новые и великіе подвиги, которые требовали сколько благоразумія и проницательности, сколько тонкости и

осторожности. Тутъ надлежало пещись не о благѣ только частномъ, до Ея Высокой Особы касающемся, но о возстановленіи благоденствія цѣлаго народа. Ей надлежало рѣшить благосостояніе всей Ея націи; отъ Нея зависѣлъ хорошій или худой успѣхъ всѣхъ плановъ и учрежденій, которые могли быть низпровергнуты, или по крайней мѣрѣ на долгое время отложены — а потеря времени, особенно въ великихъ дѣлахъ, имѣла незамѣняемыя слѣдствія.

ПЕТРЪ не только торжественнѣйшимъ образомъ заключилъ съ Пруссіею миръ, совершенно сообразный съ чувствованіемъ Своего сердца, но при семъ случаѣ оставилъ еще неоспоримое доказательство Своихъ благородныхъ и великихъ мыслей. Онъ безъ всякаго вознагражденія охотно отдалъ опять всѣ завоеванія изъ его государства (какъ сказано выше), и заключилъ съ Фридерикомъ союзъ, въ силу котораго въ Прусскую армію посланъ былъ отборный вспомогательный корпусъ подъ предводительствомъ храбраго и проницательнаго полководца, Графа Чернышева, который еще въ прежней войнѣ служилъ съ отличною похвалою. Сей миръ и поступокъ ПЕТРА долженствовали быть

тѣмъ непріятнѣе для Вѣнскаго Двора, что большая часть его намѣреній не только чрезъ то испроверглась, но и совсѣмъ нечаянной такой сильной союзникъ изъ ревностнѣйшаго друга сдѣлавшись непріятелемъ, тѣмъ былъ опаснѣе, чѣмъ болѣе знали его силу. ЕКАТЕРИНА — чтобъ пощадить сей Кабинетъ, и желая кончить войну, которая при такихъ обстоятельствахъ крайне была невыгодна для Россіи—начала прокламаціею, которая уничтожила всякое подозрѣніе со стороны Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ. Она объявила, что положеніе Ея Имперіи, которое имѣетъ нужду въ спокойствіи и желаетъ онаго, не позволяетъ Ей болѣе принимать участія въ сей войнѣ, (которой причины до Россіи ни мало не касались); но чтобъ не подать обоимъ Дворамъ сомнѣнія о Ея мысляхъ, то 20000 человѣкъ, которые находились при войскѣ Фридерика II, вызвала назадъ, такъ какъ и ПЕТРЪ возвратилъ назадъ же вспомогательныя Россійскія войска отъ Императорской Королевской арміи. Впрочемъ сей шагъ столько былъ труденъ для ЕКАТЕРИНЫ, сколько напротивъ того легокъ для ПЕТРА. Не взирая на то, что сей корпусъ состоялъ изъ упомянутаго только числа,

однако содержалъ отборныхъ Россійскихъ воиновъ и ихъ Генераловъ. А какъ онъ находился среди Прусской арміи, то легко могъ быть обезоруженъ или совсѣмъ задержанъ: слѣдовательно надлежало приступить къ дѣлу съ крайнею осторожностію, и тѣмъ болѣе, что находились нѣкоторыя сомнѣнія въ разсужденіи намѣреній Фридерика противъ новой Государыни, которыя надѣялись открыть изъ его корреспонденціи съ ПЕТРОМЪ III.

Когда изъ нѣкоторыхъ писемъ открылось, что Прусской Дворъ въ самомъ дѣлѣ держитъ противную сторону Россіи; то ЕКАТЕРИНА повелѣла опять прибить Россійскіе гербы въ завоеванныхъ и Россійскому Скипетру уже присягнувшихъ Прусскихъ Провинціяхъ, и противъ онаго Королевства ввесть въ Польшу Свое войско. Она въ короткое время симъ поступкомъ оказала силу Своего характера, и — между тѣмъ, не взирая на всѣ обстоятельства, приняла такое положеніе, которое не только было важно, но и угрожало паденіемъ цѣлому Государству. Наконецъ увидѣли изъ писемъ Королевскихъ къ ПЕТРУ III, что Король всегда имѣлъ и имѣетъ хорошее расположеніе и досподолжное уваженіе къ Россійской Императрицѣ; къ

помужь ЕКАТЕРИНА чувствовала нужду не начинать Своего правленія войною: и такъ Она подписала всѣ мирные пункты, съ Пруссіею заключенные, въ полной ихъ силѣ, и возстановила опять спокойствіе съ сей стороны такъ достославно и также великодушно, какъ и съ Даніею, которая, угрожаема будучи ПЕТРОМЪ, посылала уже войска свои подъ предводительствомъ Генерала Сп. Жерменя, изъ Франціи вступившаго въ Датскую службу, въ Голстинію, чтобъ противустать нападеніямъ ПЕТРА. Коротко сказать, ЕКАТЕРИНА всѣ способы употребила, чтобъ только утвердить опять спокойствіе и такой порядокъ въ Своемъ Государствѣ, которыя согласовались съ тогдашнимъ состояніемъ и славою онаго. — Она издала новой указъ о оставленіи податей, наложенныхъ по причинѣ войны; подтвердила учрежденія Своего покойнаго Супруга, которыя заключали въ себѣ вольность Россійскаго Дворянства и сохраненіе сего столь ужаснаго права. Сими и подобными учрежденіями, которыя показывали Ея великій духъ и проницаніе въ политическое и народное свѣденіе, открыла Она глазамъ всей націи, устремленнымъ на Ея поступки, будущее, отъ котораго

могла Россія обѣщать себѣ блистательнѣйшіе виды, которые въ блескѣ и величіи превосходили всѣ бывшіе въ Царствованіе Ея предшественниковъ. ЕКАТЕРИНА неусыпнымъ и глубокимъ Своимъ стараніемъ научилась познавать силу Своего Государства, котораго величіе превосходило всѣ прочія Европейскія Державы могуществомъ, внутренними источниками всего нужнаго и многолюдствомъ, и умѣла дать настоящую цѣну постоянному и твердому характеру Россійской націи. — Сія нація издавна была способна къ великимъ предпріятіямъ, и ожидала только случая найти оныя и показать свѣту во всемъ блескѣ. Хотя сей Характеръ былъ еще весьма грубъ, и въ отдаленныхъ Провинціяхъ походилъ не только на непросвѣщеніе, но даже на дикость; однако сіи замѣчанія не дѣлали ЕКАТЕРИНѢ ни малѣйшаго препятствія въ Ея предпріятіяхъ: Она послѣдовала мнѣнію великихъ Полководцевъ, которые лучше желали малообразованную армію привесть въ новое правильное движеніе, нежели образовать прежнія оной эволюціи. Она была увѣрена также, какъ и Полководцы, въ нѣкоторыхъ трудностяхъ, которыя преодолѣть надлежало при перемѣнѣ военнаго искуства. Въ увѣреніи, что

гораздо удобнѣе народу внушить новыя и благородныя понятія, нежели искоренить древнія и неправильныя предубѣжденія — съ ревностію приступила Она къ такому дѣлу, которое обѣщало Ей хорошій успѣхъ. Въ исполненіи толь великаго предпріятія могъ только успѣть такой великой духъ, каковъ былъ въ ЕКАТЕРИНѢ; и не менѣе того потребно было отважности, каковую имѣла Она, чтобъ замѣнить сіе дѣло, чтобъ привесть его къ концу, и не только сопротивляться всѣмъ нравственнымъ, политическимъ и физическимъ препятствіямъ, но и побѣдить оныя. Съ изумленіемъ смотрѣла вселенная, какъ ЕКАТЕРИНА въ теченіе Своего знаменитаго царствованія выполнила сей планъ, и чрезъ то Россію возвела до такой высоты, что всѣ Монархи взирали на оную съ завистію.

Смерть Принца Іоанна.

Среди такихъ подвиговъ, среди такихъ учрежденій угрожала ЕКАТЕРИНИНУ сердцу и Ея славѣ новая буря, которая произошла отъ дерзкаго предпріятія одного Офицера, одареннаго чрезвычайными

способностями, но къ нещастію не умѣющаго употреблять оныхъ во благое.

Чтобъ злымъ и неосновательнымъ обвиненіямъ, съ которыми зависть, клевета и невѣжество нападали на кроткій характеръ ЕКАТЕРИНЫ, противопоставить истинну, и помощію оной защитить сію Великую Государыню отъ преступленія, въ которомъ ни Ея сердце, ни Ея состояніе не принимали участія, и въ которомъ Она была совершенно невинна: — сочинитель находитъ себя принужденнымъ для достовѣрности взойти къ самому началу сего дѣйствія. Принцъ Іоаннъ былъ сынъ Анны, Принцессы Мекленбургской, которая его родила отъ Принца Антона Урьлиха, шурина Фридерика Великаго. Императрица АННА ІОАННОВНА въ Своемъ завѣщаніи назначила сего Принца Іоанна по себѣ преемникомъ Россійскаго Престола, однакожь съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ Бирон, Герцогъ Курляндской, въ лицѣ правителя Имперіи, имѣлъ надъ нимъ опеку. Сіе завѣщаніе Императрица АННА ІОАННОВНА сдѣлала уже на смертномъ своемъ одрѣ, такъ какъ милость для Герцога Курляндскаго Бирона и ко вреду Ея родственницы упомянутой Принцессы Мекленбургъ — Брауншвейгской

и Ея супруга. Бирон ъ не долго пробылъ правителемъ, и свой блистательной дворъ, всѣ свои гордые планы долженъ былъ перемѣнить на малое жилище и на мрачное уединеніе въ Сибири. ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, основываясь на указѣ ПЕТРА I, блаженной памяти родителя Ея, въ силу котораго и женскій полъ также имѣлъ право принимать правленіе Россійскаго Государства, и желая, какъ дочь Его, удержать оное во всей силѣ, нашла законнымъ вступить на Престолъ прежде Принца Іоанна. Она, приказавъ взять Его и Его родителей подъ стражу, взошла на тронъ родителя Своего. Оскорбленія, — которыя Она отъ части подъ опекою Бирона, а послѣ сего и подъ именемъ сего Принца долженствовала сносить, или которыхъ еще опасаться надлежало, — побудили Ее принять въ разсужденіи сего послѣдняго строгія и скорыя мѣры. Онъ былъ разлученъ съ своими родителями, отвезенъ для сохраненія въ Шлиссельбургъ, и тамъ въ особенной домъ отданъ подъ смотрѣніе двоихъ Штаб-Офицеровъ. Предосторожность и политика требовали всѣми возможными способами содержать въ неизвѣстности сего Принца; по чему симъ Штаб-Офицерамъ и дано было Кабинет-

ное повелѣніе, въ силу котораго они, какъ скоро, паче чаянія, произойдетъ бунтъ, клонящійся къ пользѣ сего Принца, и оный будетъ освобождаемъ изъ мѣста своего охраненія, сколько въ нихъ силъ есть, должны тому противиться, хотя бы то стоило жизни Принцовой; по чему оба сіи Штаб-Офицера, которымъ онъ былъ ввѣренъ подъ смотрѣніе, долженствовали отвѣчать своею честію и жизнію. ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА со слезами подписала оное повелѣніе. — Такъ-то часто вельможи изъ одной худой политики побуждаемы были заключать Ея сердце и Ея чувства въ оковы жесточайшей необходимости.

ПЕТРЪ III, находя единственное свое удовольствіе въ облегченіи судьбы нещастныхъ, о коихъ нуждѣ и несносномъ положеніи свѣденіе до Него доходило, и въ содѣланіи ихъ, по мѣрѣ нещастія, щастливыми, посѣтилъ сего Принца во время заключенія его въ Шлиссельбургѣ, и—не открывая о себѣ, разговаривалъ съ нимъ; но въ такомъ невѣжествѣ нашелъ его погруженнымъ, какое только видѣть можно въ самомъ низкомъ классѣ людей, надъ которыми онъ по праву своего рожденія и состоянія столь возвышенъ былъ. Впрочемъ сколь онъ ни слабой имѣлъ разсудокъ, од-

нако для него было не безызвѣстно, что былъ рожденъ и опредѣленъ царствовать. Онъ вспоминалъ еще, и при томъ съ удовольствіемъ, о своемъ малолѣтствѣ, потому что во время помянутаго посѣщенія Императора ПЕТРА III, увидѣлъ бывшаго съ нимъ Курляндскаго дворянина, по имени Корфа, то съ чувствомъ нѣкотораго восторга и любви, вспомнилъ нещастный Принцъ, что онъ часто съ нимъ бывалъ и училъ его военнымъ экзерциціямъ.

Тронутый Императоръ оставилъ его съ чувствительностію и съ твердымъ намѣреніемъ облегчить жалостную участь его, сколько въ силахъ Его было. Естьлибъ смерть не прекратила жизни Его, то бы несумнѣнно ПЕТРЪ далъ образованіе уму Принца Іоанна и пристойное породѣ его соотвѣтственное содержаніе; но ПЕТРЪ скончался — и Принцъ Іоаннъ остался по прежнему въ заключеніи.

Еще во время Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ нѣкоторыя знатныя, въ Ея довѣренности находящіяся, Особы предлагали Ей вступить въ бракъ съ симъ Принцомъ, которой для сего (самъ впрочемъ не зная куда?) и былъ привезенъ въ С. Петербургъ въ домъ Шувалова; но какъ онъ ЕЛИСАВЕТѢ не понравился, то и от-

везенъ былъ опять въ заключеніе. Вскорѣ послѣ сего одинъ Порутчикъ Шлиссельбургскаго гарнизоннаго Полку, по имени Василій Мировичь, родомъ изъ Малороссіи, не подалеку отъ Батурина, сдѣлалъ заговоръ, чтобъ освободить и возвести на Престолъ сего Принца; въ которой заговоръ нашелъ онъ средство замѣшать человѣкъ до ста еще изъ Шлиссельбургскаго гарнизона. Всѣ мѣры, по видимому, были приняты самымъ лучшимъ образомъ; назначенъ былъ и день и часъ разломать темницу, и увезти Принца насильственною и вооруженною рукою. Уже команда Порутчика Мировича, бывшаго въ тотъ день на караулѣ, ворвалась съ нимъ даже до той комнаты, въ которой содержался нещастный Принцъ; какъ двое Штаб-Офицеровъ, догадавшись о намѣреніи Мировича и его соповарищей, и подумавъ, что весь гарнизонъ взбунтовался, почли невозможною всякую помощь и подкрѣпленіе; а при томъ предвидя всѣ пагубныя слѣдствія, отъ освобожденія произойти могущія, прибѣгли къ плачевному, но впрочемъ необходимому средству — умертвить Принца. Они закололи его, желая смертію одного избавить отъ смерти тысячи людей и всю Россію спасти отъ неминуемаго

бѣдствa. Поздо подоспѣлъ уже Комменданть крѣпости съ остальнымъ гарнизономъ. Сообщники Мировичевы, усмотрѣвъ неудачу своего намѣренія, разсѣялись, но были и съ нимъ схвачены и обезоружены. Мировичь за такую дерзость наказанъ былъ смертію, на которую осужденъ былъ воинскимъ Россійскимъ уставомъ; смерть сію претерпѣлъ онъ съ великою твердостію въ С. Петербургѣ на Васильевскомъ Островѣ.

Вотъ достовѣрное описаніе трагическаго происшествія съ Принцомъ Іоанномъ, какъ будто рожденнымъ для нещастія. Были нѣкоторые завистники и клеветники, которые, не разсудя довольно о причинахъ и поводѣ къ тому, предосуждали ЕКАТЕРИНУ за таковой приговоръ. Обыкновенная ошибка Нѣмецкихъ писателей состоитъ въ томъ, что они отдалены будучи отъ источника, и потому совсѣмъ не зная объ обстоятельствахъ дѣла, отношеніяхъ и причинахъ къ тому, полагаются на неосновательныя свои догадки, и выдаютъ ихъ въ свѣтъ за истину. Поправлять всѣ таковыя ошибки, есть одинъ изъ тѣхъ предметовъ сочинителя, которой онъ, гордясь покровитель-

ствомъ истинны, старается имѣть въ виду во все продолженіе сей Исторіи.

ЕКАТЕРИНА всякое участіе принимала въ семъ печальномъ происшествіи; и немалаго стоило труда склонить Ее, чтобы дала вольное теченіе законамъ, и подписала смертный приговоръ надъ однимъ только Мировичемъ. Она столько была удалена отъ всякой жестокости, что не только подтвердила уничтоженное ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ смертное наказаніе во всѣхъ Ея владѣніяхъ; но и большую часть другихъ Россійскихъ законовъ смягчила. Ея правило состояло въ томъ, чтобъ не страхомъ управлять, а милостію и великодушіемъ.

Польскія происшествія.

Около сего времени умеръ Августъ III, Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій. Смерть его обратила все вниманіе Россійскаго Кабинета. Давно уже оное Королевство подъ маскою общей пользы препятствовало многимъ планамъ, которые ЕКАТЕРИНА дѣлала для распространенія торговли въ Ея Имперіи, и не однократно разрушало всѣ Ея намѣренія, от-

носившіяся къ открытію величія и могущества Ея Державы. Къ тому же вражды и ссоры безпрерывно господствовавшіе, какъ между Вельможей Польскихъ, такъ и вообще свѣтскихъ и духовныхъ состояній, нарушали внутреннее спокойствіе, отъ чего и Россійскія сосѣднія области часто долженствовали терпѣть болѣе или менѣе. Самое даже состояніе онаго Королевства способствовало къ таковымъ безпорядкамъ, и тѣмъ поправленіе Польскихъ законовъ содѣлывало не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ. Въ немъ было почти столько же партій, сколько находилось Вельможъ, которые, покровительствуемы будучи учрежденіемъ законовъ, не только весьма часто колебали Престолъ, на которой они по собственному выбору, установленному ихъ законами, имѣли право; но и чрезъ то дѣлали весьма неизвѣстными и ненадежными всѣ союзы и договоры между сосѣдственными Державами — договоры столь же важные, сколь и нужные. При послѣднихъ еще дняхъ Короля Августа они явно себя обнаружили, что Поляки суть народъ неблагодарный и способный на всѣ крайности. Они собравшись на сеймы, которые были учреждены противъ воли Короля, согласились объ-

явить, что Польскій престолъ празденъ. Къ таковому рѣшенію побуждала ихъ не другая какая причина, какъ только, чтобъ показать свою гордость, свою надмѣнность, и Короля Августа, которой обильно изливалъ на нихъ милости и щедроты, мучить при концѣ дней его, и гнать его до гроба. Россійскій Кабинетъ очень увѣренъ былъ, что таковые Вельможи всегда будутъ служить препоною въ исполненіи его плановъ — Вельможи, которые подъ покровомъ своихъ чиновъ и достоинствъ, различнымъ образомъ могли переработывать его предпріятія. Не было также и то скрыто, что Поляки не токмо намѣревались сіе Королевство сдѣлать наслѣдственнымъ; но и что нѣкоторые Вельможи ихъ занимались введеніемъ въ оное Монархическаго правленія. Сіи и многія другія причины побудили ЕКАТЕРИНУ, ко благу Своей Имперіи съ важностію вмѣшаться въ выборъ новаго Короля Польскаго, при коего бы правленіи укротилась нѣсколько наглость Вельможей чрезъ ограниченіе необузданной ихъ вольности. — Несогласная Церковь равномѣрно подвержена была многимъ притѣсненіямъ, угнетеніямъ, и въ разсужденіи сего прибѣгала къ Россіи. — На сей конецъ ЕКАТЕРИНА заключила союзъ

съ Фридерикомъ Великимъ, и обѣ власти обязались тайнымъ договоромъ такъ расположить все сіе дѣло, чтобъ выборъ въ Короли палъ на какого нибудь Піаста; а Піастомъ былъ Станиславъ Августъ Графъ Понятовскій, Стольникъ Литовскій, который происходилъ изъ древнѣйшей Польской фамиліи, и тѣмъ достоинъ былъ выбора и Короны. Онъ въ молодыя лѣта свои, живя при Дворѣ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, щастливѣйшимъ образомъ отличилъ себя ЕКАТЕРИНѢ своимъ привлекательнымъ видомъ и своею остротою, которую еще болѣе возвысилъ глубокимъ познаніемъ изящныхъ наукъ. Сіе-то было причиною, по чему ЕКАТЕРИНА при ономъ случаѣ обратила вниманіе Свое на него и восхотѣла возложить на главу его Польскую Корону. Но дабы желанію своему, естьли бы то въ случаѣ нужно было, придать болѣе важности и силы, Она повелѣла не только вступить въ Польшу сильному корпусу Своихъ войскъ, подъ предводительствомъ опытныхъ и храбрыхъ Генераловъ; но и для подкрѣпленія онаго приказала еще большему быть въ готовности на границахъ Россіи. ЕКАТЕРИНА не скрывала Своихъ намѣреній ни отъ Польши, ни отъ другихъ иностранныхъ Дер-

жавъ, которымъ дала знать, что вмѣсто того, чтобъ Ей мѣшать въ Ея планахъ, или нѣкоторымъ образомъ препятствовать, они должны бы были дѣйствовать съ Нею вмѣстѣ, и конечно благоразумнобъ поступили, естьлибъ напередъ объ этомъ тщательно размыслили. Предстательство ЕКАТЕРИНЫ при предпріятомъ выборѣ Короля восторжествовало надъ всѣми умыслами и партіями. ЕЯ Министры и военачальники умѣли дать всему тому такой оборотъ, что Станиславъ Августъ подъ симъ именемъ единогласно на Вольскомъ полѣ, не подалеку отъ Варшавы, совсѣми обыкновенными у сей націи торжествами и церемоніями провозглашенъ былъ Королемъ Польскимъ. Хотя при таковыхъ случаяхъ обыкновенно бывало не малое число недовольныхъ и противомыслящихъ, такъ что по правамъ ихъ вольности иногда совсѣмъ иначе дѣлалось, нежели какъ опредѣлено было: но однакожь сіе предупреждено было и не препятствовало совершенію коронаціи, которая по окончаніи выбора со всею пышностію и со всѣмъ, въ ономъ народѣ свойственнымъ великолѣпіемъ, походившимъ часто на Азіатское, воспослѣдовала въ Варшавской церкви. И такъ ЕКАТЕРИНА имѣла въ томъ рѣдкое

удовольствіе и славу, что вольной и независимой націи даровала Короля, который таковымъ былъ признанъ и отъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ.

Конфедерація въ Польшѣ.

Духъ неудовольствія не успокоился избраніемъ столь милостиваго и знаменитаго Государя, каковъ былъ Станиславъ Августъ. Нѣкоторые знатные изъ духовнаго и свѣтскаго состоянія, упверждаясь на постановленіяхъ, именуемыхъ Pacta conuenta, противились нѣкоторымъ учрежденіямъ и привиллегіямъ, даннымъ Диссидентамъ (*) и другимъ исповѣданіямъ, произшедшимъ отъ господствующей въ той землѣ вѣры. Извѣстно, что сіи не Кафолическія Церкви имѣли уже и прежде нѣкоторыя предварительныя Королевскія подтвержденія; но когда объявлено было, что они противны образу правленія: то

(*) Диссидентами называются тѣ, которые по внутреннему убѣжденію и не побуждаемы никакими внѣшними причинами, отступаютъ отъ принятаго въ какой нибудь странѣ образа ученія и послѣдуютъ другому.

безпрестанно спокойствіе ихъ было возмущаемо. Польскіе Вельможи изъявляли свое неудовольствіе на присутствіе великой Россійской арміи, которую объявляли тягостною для Королевства, и на такъ называемый деспотизмъ, съ каковымъ поступалъ, какъ они говорили, С. Петербургскій Дворъ; — и по тому на всѣ таковыя учрежденія протестовали они на Сеймѣ Варшавскомъ. Къ семужь и Франція, не оставившая еще прежней своей гордости, съ каковою она въ прошедшія времена обезпокоивала Европу, по древней злобѣ къ Россіи воспользовалась симъ случаемъ оскорблять ее. Она всячески старалась подстрекать и безъ того уже разстроенные умы Поляковъ и увеличивать пламень въ ихъ разгоряченныхъ сердцахъ. ЕКАТЕРИНА, которая не уважала таковыми подстреканіями, не только почла за благо пребыть въ Своемъ намѣреніи, подкрѣплять Диссидентовъ; но и за нужное признала приступить къ сильнѣйшимъ средствамъ для подтвержденія онаго. На сей конецъ дала Она приказаніе пребывавшему тогда въ Варшавѣ чрезвычайному Своему Посланнику Князю Николаю Васильевичу Репнину обезпечить себя со стороны знатнѣйшихъ Особъ, имѣющихъ сильнѣй-

шій голосъ; что онъ и исполнилъ искуснымъ образомъ, такъ что это на первый разъ не произвело большаго вниманія. Баронъ Іосифъ Андреевичъ Игельстромъ, бывшій тогда Полковникомъ, былъ отряженъ арестовать и взять подъ стражу Князя Епископа Краковскаго Кайетана Солтыка, Графа Ржевуски, Епископа Кіевскаго и другихъ, которые отвезены были въ Россію частію въ Калугу и другіе города по близости Москвы. Князю Радзивилу и Полковнику Браницкому назначенъ былъ такой же жребій; но они предупредили оный тайнымъ побѣгомъ изъ Варшавы, и скрылись въ помѣстьяхъ своихъ единомышленниковъ.

Захваченіе сихъ Вельможей, которые не только изъ первыхъ Польскихъ фамилій были, но имѣли по своему богатству и достоинству большую и сильную партію — было знакомъ къ дальнѣйшему неудовольствію, которое въ послѣдствіи времени обратилось въ конфедерацію, или всеобщій заговоръ. Прочіе Сеймовые Депутаты принуждены были ограничить продолженіе онаго до 21 Генваря 1767 года. ЕКАТЕРИНИНЫ, Прусскіе и другихъ Протестанскихъ Дворовъ Министры, даже начальники Диссидентовъ давали всѣ рѣше-

нія на ономъ; и потому сіи послѣдніе получили опять всѣ свои прежнія права. — Въ послѣдующія засѣданія приступили къ подписанію постановительныхъ законовъ Королевства, чрезъ которые ограничилась власть первыхъ чиновниковъ въ Республикѣ, а особенно Великаго Королевскаго военачальника (Фельдмаршала). ЕКАТЕРИНА хотѣла, чтобы Сеймъ подтвердилъ сіи законы и потомъ разошелся: что и было исполнено.

Поелику таковыя учрежденія были противны гордому духу Поляковъ; то наконецъ они взбунтовались. Тѣ, которые имѣли первыя достоинства и занимали главныя мѣста, а чрезъ уменьшеніе своей власти почувствовали себѣ оскорбленіе, тѣ ни мало не могли хладнокровно смотрѣть на перемѣны, которыя для нихъ казались вредными и унизительными. Духовенство, имѣвшее въ своихъ Епархіяхъ множество Диссидентовъ, духовенство, надѣвшееся обратить оныхъ Диссидентовъ сильною помощію денегъ, увидѣло, что сими новыми законами вся ихъ надежда испровержена. И такъ корыстолюбіе и предразсудокъ соединясь вмѣстѣ, вызвали еще на помощь Фанатизмъ для подкрѣпленія вѣры, которая тогда, по ихъ мнѣнію, находилась

въ опасности. Отъ сего и отъ другихъ причинъ произошелъ бунтъ, открывшійся прежде въ Барѣ, небольшомъ городкѣ въ Подоліи. — Въ то же время многіе Вельможи отправились за границы, въ Еперіесъ, что въ Венгріи, и набрали тамъ войско; между оными отличительнѣйшіе были: Князь Радзивилъ, Любомирскій, Графъ Потоцкій, Огинскій, Пулавскій, и нѣкоторые другіе. Они предводителемъ конфедераціи избрали нѣкоего Графа Кразинскаго, и начало своего возмущенія ознаменовали уничтоженіемъ новыхъ законовъ. Но не довольствуясь симъ первымъ опытомъ своей власти, они, будучи ослѣплены надеждою на помощь Турокъ и Французовъ — изъ коихъ послѣдніе особенно обѣщали имъ свои вспоможенія — они думали, что нѣтъ ничего легче, какъ провозгласить, что Польскій тронъ еще празденъ, и ожидали только случая произвести сіе въ дѣйствіе.

Конфедерація въ Барѣ (подъ коимъ именемъ она извѣстна) имѣла между главнѣйшими начинщиками остроумныхъ людей, изъ коихъ Богуцъ и Паонъ со многими другими наиболѣе отличалися смѣлыми своими предпріятіями. Богуцъ говорилъ въ собраніи Недовольныхъ рѣчь, (въ

которой видны были искуство и рѣдкія дарованія его) и склонилъ ихъ къ подписанію акта о междуцарствіи. ЕКАТЕРИНА о таковомъ умыслѣ вскорѣ была извѣщена Королемъ Станиславомъ. Онъ между тѣмъ созвалъ Сенатъ на совѣтъ, на которомъ положено было просить у Россіи помощи и покровительства для Короля. Это было вторымъ сигналомъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Графъ Потоцкій съ великимъ числомъ сообщниковъ поѣхалъ въ Константинополь, и старался вооружить Оттоманскую Порту противу далеко простиравшихся предпріятій ЕКАТЕРИНЫ, которая уже въ оныхъ показала удивительную Свою силу, и тѣмъ иностранные Кабинеты привела въ изумленіе. Подстреканія Франціи, обѣщавшейся Конфедераціи своею помощію изо всѣхъ странъ, и хвалившейся подкрѣпить оную Саксонскими, Шведскими и Турецкими войсками, и которая уже дѣйствительно послала къ этимъ Дворамъ своихъ лазутчиковъ, чтобъ они подъ разными предлогами старались вооружить ихъ противъ Россіи, и даже произвести внутри оной безпокойства; — сіи-то самыя подстреканія ускорили открытіе войны какъ въ Польшѣ, такъ и съ Турціею. Одинъ непредвидѣнный слу-

чай обнаружилъ расположенія Порты гораздо ранѣе, нежели какъ опредѣлено было въ Диванѣ Константинопольскомъ.

Поляки уже нѣсколько разъ нападали на Россійскія войска, которыя небольшими отрядами стояли въ разныхъ мѣстахъ въ семъ Королевствѣ; но всякой разъ отражаемы были съ великимъ урономъ. — Они, не довольствуясь симъ, снова, на подобіе саранчи, опять собирались и снова нападали. При одномъ изъ таковыхъ сраженій, бывшемъ въ Подоліи, одинъ изъ Полководцевъ ЕКАТЕРИНЫ, запечатлѣвшій посѣ при Варнѣ послѣднюю побѣду своею кровію, и падшій предъ своимъ войскомъ въ объятія славы (*), по совершенномъ разбитіи прогналъ Конфедератовъ до Турецкихъ владѣній, гдѣ Поляки, переправившись за рѣку Кодепу, нѣсколько спаслись; при чемъ сожженъ былъ Турецкой городъ Балта, лежавшій по ту сторону рѣки. Порта воспользовалась симъ случаемъ, такъ какъ насиліемъ, учиненнымъ въ ея владѣніяхъ, для объявленія войны ЕКАТЕРИНѢ, чтобъ имѣть къ тому на своей сторонѣ

(*) Сей военачальникъ былъ Генералъ Вейсманъ, родомъ Лифляндецъ, и который въ помянутомъ сраженіи убитъ.

хотя видъ права; и въ тожъ время приказала заключить находившагося въ Константинополѣ Ея Посланника Обрескова въ Семибашенной замокъ. ЕКАТЕРИНА публиковала въ манифестѣ о Своихъ причинахъ, понудившихъ Ее отразить силу силою; а между тѣмъ доказательства Свои подкрѣпила арміею, изъ 70000 человѣкъ состоявшею, которая подъ главнымъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Голицына вошла чрезъ Польшу въ Турецкія владѣнія, и разбила на голову Турковъ, которые подъ начальствомъ Верьховнаго Визиря собрались при Хотинѣ въ пять кратъ въ большемъ числѣ противу Рускихъ, и вскорѣ послѣ того завладѣла и самою крѣпостью. Планъ Верьховнаго Визиря былъ тотъ, чтобъ театръ войны подвинуть къ Польшѣ, дабы соединиться съ Конфедератами, стоявшими въ Подоліи и Чермной (Красной) Россіи въ большихъ или меньшихъ отрядахъ, а по томъ вступить и во владѣнія ЕКАТЕРИНЫ. На сей конецъ онъ и отрядилъ было уже Татарскаго Хана Султана Гирея съ сильнымъ корпусомъ Татаръ, чтобъ ворваться въ Новую Сербію. Сей послѣдній отчасти и произвелъ уже въ дѣйствіе таковое предписаніе. Онъ по обыкновенію своему началъ

уже опустошать сію едва обрабошанную землю огнемъ и мечемъ; но планъ Визиря былъ уничтоженъ храбростію Россійскихъ войскъ. Сильной отрядъ Турецкой арміи переправился было уже при Шванык'ѣ чрезъ Днѣстръ; но Россіяне, разломавъ мостъ, предъ разсвѣтомъ ихъ атаковали, напали на нихъ со штыками, и разбили ихъ совершенно. При семъ кровопролитномъ сраженіи въ числѣ прочихъ отличился вышепомянутый Баронъ Игельстромъ.

Между тѣмъ Польскіе Конфедераты склонили многіе и отчасти большіе города въ союзъ съ собою — въ числѣ которыхъ находился и столичный Королевства городъ Краковъ — и, раздѣлясь на разные корпусы, стали отъ береговъ Днѣстра до береговъ Вислы; при чемъ ознаменовали они путь свой огнемъ и кровію. Россійскіе Полководцы, неутомимые въ своихъ подвигахъ, отражали ихъ неослабно оружіемъ, и прогнали всѣхъ до самаго Кракова, гдѣ они заперлись и хотѣли-было защищаться; но Россіяне взяли сей городъ приступомъ. При семъ отличились наиболѣе Генералы: Князь Прозоровскій и Графъ Апраксинъ. — Искры фанатическаго огня Конфедератовъ перелетѣли и въ Литву, и тамъ въ лицѣ Литовскаго

Маршала Графа Огинскаго произвели также пламень, которой до нѣкотораго времени тлился только въ пеплѣ, и въ полное пламя уже обратиться былъ готовъ. Генералъ Суворовъ исполинскими шагами подоспѣлъ угасить люпый огонь — онъ при Слонимѣ разбилъ ихъ на голову.

Война съ Турками.

Война съ Турками и Конфедератами не препятствовала ЕКАТЕРИНѢ продолжать начатыя въ Ея Государствѣ заведенія и учрежденія. Воспитаніе Ея сына было тогда первымъ предметомъ Ея попеченій. Она опредѣлила къ Нему Гофмейстеромъ Графа Никиту Ивановича Панина, препоручила ему всѣми мѣрами стараться усовершенствовать умъ сего Великаго Князя, которой и тогда уже подавалъ о себѣ великую и блистательную надежду. — Въ то же время, и при томъ будучи неустрашаема опасностями войны, которая со всѣхъ сторонъ угрожала Ея Государству, неусыпно пеклась о исправленіи законовъ и правленія. Она умножила военную силу — построила многіе корабли (между кото-

рыми было нѣсколько такой величины, каковой отъ временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО до Ея невидано было въ Россіи) — украсила С. Петербургъ — заложила новые каналы, а старые исправила, дабы чрезъ то торгующіе Россіяне могли имѣть участіе въ выгодахъ Коммерціи. Она дала планъ на построеніе великолѣпнѣйшей церквы Дворца, которые тотчасъ же и были начаты. — Чтобъ воспрепятствовать набѣгамъ Татаръ, послала Она къ тѣмъ границамъ Своего Государства сильную армію подъ предводительствомъ Князя Василья Михайловича Долгорукаго и Генерала Фонъ-Берга, которые не только Татаръ отъ границъ Россіи прогнали, но даже вступили въ Крымъ — перешли съ примѣрнымъ мужествомъ Перекопскія линіи и непріятеля, который хотѣлъ противиться, разбили, и городъ Перекопъ взяли приступомъ. — Другая армія подъ командою Графа Петра Ивановича Панина пошла въ Бессарабію, осадила Бендеры, и по двукратномъ сопротивленіи со стороны Турокъ, взяла также и сей городъ приступомъ. Не смотря ни на бомбы, ни на петарды, брошенныя въ ворота — осажденные сопротивлялись; но это не лишило храбрости полководца и его мужествен-

ныхъ воиновъ: городъ по двукратномъ съ обѣихъ сторонъ сраженіи съ мечемъ въ рукахъ былъ взятъ. Когда Россіяне вступили въ самый городъ, то и Сераскиръ, командовавшій онымъ, сдался.

Вторая Компанія.

ЕКАТЕРИНА команду первой арміи отдала другому Герою, которой вмѣсто возвратившагося въ С. Петербургъ Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына началъ оною командовать. Это былъ Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, Герой, который еще въ семилѣтнюю войну (съ Пруссіею) служилъ съ великимъ отличіемъ, взялъ Колбергъ и другія крѣпости, и въ эту войну побѣдами своими, одержанными по новой тактикѣ и съ величайшимъ искуствомъ, доказалъ Туркамъ, что они должны были отъ него ожидать. Трепетъ и ужасъ распространился даже во внутренность Сераля, и отъ береговъ Днѣстра до береговъ Нила все трепетало отъ имени Россіянъ и могущества ЕКАТЕРИНЫ.

Побѣда при Чесмѣ.

Для ЕКАТЕРИНЫ недовольно было того, чтобы предѣлы Своего Государства оградить столь страшною силою, предводительствуемою опытными и храбрыми полководцами; Она хотѣла еще показать непріятелямъ Своимъ величіе Ея и на другой стихіи: по чему изъ Кронштатской и Архангельской гавани выслала два большіе флота, которые подъ начальствомъ Адмирала Графа Алексѣя Григорьевича Орлова и Спиридова, разъѣзжали въ Средиземномъ морѣ, угрожали и въ трепетъ приводили самой Константинополь, — и весь по томъ въ сей столицѣ вооруженный, и несравненно большій Турецкій флотъ въ Греческихъ водахъ на одномъ рѣшительномъ морскомъ сраженіи совершенно разбили; при чемъ какъ Турецкой, такъ и Россійской Адмиральской Корабли взорваны на воздухъ. Послѣ сего сраженія прогнали его въ Чесменскую гавань, гдѣ оный весь обратили въ пепелъ, и тѣмъ въ одинъ день дѣло нѣсколькихъ милліоновъ и труды цѣлой Имперіи превратили въ ничто.

Командовавшему въ Польшѣ Генералу Веймару повелѣно было перейти въ первую армію, а на мѣсто его въ Варшаву былъ

посланъ Генералъ Александръ Александровичь Бибиковъ, чтобъ положить преграду Конфедератамъ, которые пораженія свои исправивши и новыми войсками укрѣпивши, напали на Россіянъ; однако и въ семъ случаѣ щастіе благопріятствовало ЕКАТЕРИНѢ. Генералъ Суворовъ поражалъ Поляковъ, гдѣ только ни встрѣчалъ ихъ, не смотря на ихъ число; при чемъ Маіоръ, послѣ бывшій Генералъ-Лейтенантомъ и Кавалеромъ, Иванъ Ивановичь Михельсонъ оказалъ на разныхъ сраженіяхъ рѣдкіе свои и великіе воинскіе таланты и Патріотизмъ, превышающій всякую похвалу.

Чтобъ облегчить Своихъ подданныхъ въ понесеніи бремени войны, ЕКАТЕРИНА заключила какъ для Государства и намѣреній Своихъ, такъ и для казны выгодной союзъ съ Фридерикомъ Великимъ, по которому Она не только ежегодно получала денежную помощь, но и обезпечивала съ другой стороны Свои предпріятія. Напротивъ того Вѣнской Дворъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ, что Россія побѣду за побѣдой одерживала надъ Турками, а при томъ и сосѣдство ея очень непріятно ему становилось. Молдавія и Валлахія были уже почти во власти ЕКАТЕРИНЫ. Въ

разсужденіи сихъ завоеваній покойный Императоръ Іосифъ II явно обнаружилъ свои мысли Прусскому Королю Фридерику Великому, съ которымъ онъ въ Нейссѣ, что въ Силезіи, имѣлъ личной переговоръ; да и другіе сосѣдственные съ Россіею Дворы безпокоились и очень боялись, такъ какъ и прочія Европейскія Державы, чтобы Россія подъ Скипетромъ ЕКАТЕРИНЫ не сдѣлалась слишкомъ сильною, и имъ, такъ какъ Польшѣ, не стала предписывать законы. При чемъ замѣчательны стали вооруженія Швеціи, Французскими деньгами и интригами Версальскаго Кабинета произведенныя. Однакожъ Австрію удержалъ Фридерикъ Великій, а на Сѣверѣ ЕКАТЕРИНА съ обыкновенною Своею рѣшительностію противустала намѣреніямъ Швеціи и Франціи. Она собрала въ Финландіи войска, изъ Кронштатской и Ревельской гаваней выслала въ Шведскія воды сильный флотъ, и тѣмъ молодаго, но отважнаго Короля, который не задолго предъ симъ, воспользовавшись нѣкоторыми обстоятельствами, сдѣлался Государемъ, заставила успокоиться.

Между тѣмъ, какъ ЕКАТЕРИНА такимъ образомъ защищала всѣ страны Своей Имперіи и Свои намѣренія, тогда по-

бѣды Ея полководцевъ (а особливо одержанная надъ Турками Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ 21 Іюня при рѣкѣ Кагулѣ) утверждали Ее въ надеждѣ принудить Ея непріятеля къ славному и долговременному миру. Помянутое теперь сраженіе, на которомъ 17000 человѣкъ Русскихъ разбили наголову Турецкую армію, изъ 150000 состоявшую, снабженную всѣмъ нужнымъ, и которое по чрезвычайности своей болѣе на баснь, нежели на историческое происшествіе походитъ, заслуживаетъ подробнѣйшее описаніе.

Планъ верьховнаго Визиря.

Верьховный Визирь, по завоеваніи Бендеръ, почитая сильное наступаніе Россійскихъ войскъ весьма опаснымъ, и желая планъ, самимъ Мустафою начертанный, произвесть въ дѣйствіе силою, собралъ всю свою армію и двинулся къ помянутой рѣкѣ. Онъ имѣлъ въ мысляхъ по меньшей мѣрѣ то, чтобъ поставить небольшую Россійскую армію между двухъ огней, и потомъ пройти въ Польшу для соединенія съ Конфедератами, собравшимися подъ предводительствомъ ихъ Маршаловъ въ

сторонѣ Лемберга, и театръ войны правымъ крыломъ своей арміи перенесть въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. На сей конецъ онъ отрядилъ сильной корпусъ Татаръ и другой легкой Турецкой конницы, для нападенія на Россійской обозъ, стоявшій лагеремъ по ту сторону рѣки, дабы чрезъ то принудить Фельдмаршала послать часть своей арміи на помощь оному, и тѣмъ ослабить его силу; а самъ между тѣмъ съ главною многочисленною арміею пошелъ на Фельдмаршала Графа Румянцова, и принудилъ его къ сраженію.

Въ прежнія войны съ Турками Россіяне придерживались системы Монтекуллія и Савойскаго Принца Евгенія, и своего Фельдмаршала Графа Миниха, по которой должно было передовыя войска отъ нападенія Турецкой Конницы прикрывать рогатками; но Графъ Румянцовъ сію систему оставилъ, поелику Турецкіе рейтары съ чрезвычайною смѣлостію и отважностію перескакивали чрезъ оныя деревянныя укрѣпленія, и съ величайшимъ мужествомъ поражали пѣхоту, стоявшую за ними, и тѣмъ содѣлывали ихъ безполезными. При томъ они еще ту между прочимъ имѣли неудобность, что для переносу ихъ требовалось великое число людей, которые сею

работою отвлекались отъ настоящаго сраженія и вспомоществованія фрунту; и по чему все служило въ выгоду Туркамъ. Въ слѣдующую войну невыгодность сей системы гораздо дороже стоила арміи нѣкоторой другой Державы.

Графъ Румянцовъ раздѣлилъ свое войско — на храбрость и рѣшимость котораго онъ могъ положиться — на нѣсколько каре, которыя въ извѣстномъ разстояніи находились одно отъ другаго, и перекрестнымъ своимъ огнемъ не только Турецкую конницу въ страхѣ содержали, но и свою, гораздо числомъ меньшую Турецкой, обезпечивали отъ ихъ нападенія. Онъ поставилъ ее въ пустыхъ промежуткахъ всякаго каре, гдѣ стояли пушки, такъ, что она перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты не только прекрывалась отъ нападенія, но и могла свободно погнаться за непріятелемъ, который приведенъ былъ въ безпорядокъ отъ упорнаго сопротивленія пѣхоты, и его преслѣдовать; чрезъ что каждый былъ безопасенъ въ разсужденіи всякаго новаго нападенія и побѣда несомнительна.

Побѣда при Кагулѣ.

Сіе сраженіе происходило 21 Іюня 1770 года, которое въ лѣтописяхъ Россійскаго Государства у вѣки останется незабвенно. Оно превосходитъ все то, что въ прежнія времена геройскаго и великаго на театрѣ войны представлено ни было. Турки были на весьма близкое разстояніе отъ Россійской арміи. При темнотѣ ночи съ величайшею поспѣшностію обвели лагерь свой шанцами и рвами въ три ряда. Хотя ни мѣстоположеніе, ни другія обстоятельства не были выгодны для сраженія, но нечего было другаго дѣлать Фельдмаршалу, какъ сражаться; по тому, что отступить при толь превосходной непріятельской силѣ было невозможно, да и чрезмѣрно пагубно. И такъ Фельдмаршалъ начерталъ для сего планъ: предводительство всѣхъ каре препоручилъ онъ подчиненнымъ ему Генераламъ, а произведеніе въ дѣйство всего своего плана предоставилъ ихъ чувствованіямъ чести, неоднократно уже испытаннымъ воинскимъ познаніямъ и патріотическому духу, и по томъ съ упованіемъ на Бога и на правость ЕКАТЕРИНИНА дѣла, съ мужествомъ и рѣшимостію пошелъ самъ съ малою своею

арміею противъ всего непріятельскаго войска. Визирь употребилъ еще особенную военную хитрость: онъ напередъ отдѣлилъ отъ праваго своего крыла большой корпусъ, который, стоя подъ прикрытіемъ кустарниковъ въ долинахъ, рано поутру не могъ быть примѣченъ. Сей корпусъ нечаянно съ безпримѣрною жестокостію напалъ на правое каре, и — съ неописанною яростію поражая одну сторону другою — производилъ по обыкновенію Турецкому величайшее кровопролитіе. Сіе свирѣпое нападеніе было бы пагубно для Россійской арміи, естьлибъ не подоспѣлъ самъ Фельдмаршалъ, и не возобновилъ сраженія съ новымъ величайшимъ благоразуміемъ и мужествомъ. Онъ взялъ изъ аріергардіи баталіонъ егерей, стоявшихъ подъ командою Подполковника Ребиндера; и нѣсколько эскадроновъ Венгерскихъ гусаръ подъ командою Полковника Барона Фонъ-Розена; онъ егерямъ приказалъ стрѣлять непрерывно противъ налягающихъ безпрестанно Турокъ, а эскадронамъ съ размаху броситься на нихъ; къ этому времени подоспѣлъ карабинерный Каргапольской полкъ и довершилъ пораженіе и обращеніе въ бѣгство лѣваго Турецкаго крыла. При семъ помянутый Подполковникъ Ребиндеръ и Маі-

оръ Михельсонъ геройски отличились, и оба отъ выстрѣла опасно были ранены. Остальныя три каре съ равнымъ мужествомъ напали на правое крыло Турецкой арміи и отбили оное съ величайшею храбростію назадъ. Сіе второе нападеніе, сдѣланное на всю линію, поспѣшило переходомъ чрезъ непріятельскіе рвы и шанцы, и хотя Визирь еще нѣсколько разъ сопротивлялся, и съ яростію нападалъ на всю линію — однакожь всѣ его покушенія были уже тщетны: онъ совершенно обращенъ въ бѣгство, и долженъ былъ сѣсть на самаго быстраго коня, чтобъ ускакать отъ саблей преслѣдующей его Россійской легкой конницы и отъ копьевъ Донскихъ Козаковъ. Князь Репнинъ, Генералы Бауеръ, Кречетниковъ, Племянниковъ, Князь Прозоровскій и другіе, въ сей для славы Россійскаго оружія незабвенной день, пріобрѣли себѣ неувядаемые лавры. Болѣе 12000 Турокъ легло намѣстѣ — великое множество знаменъ и бунчуковъ — завоеваніе всего Турецкаго лагеря — отнятіе казны и всей артиллеріи было слѣдствіемъ сей побѣды Россійскихъ героевъ. Нѣсколько изъ нихъ пало подъ ударами Турецкой сабли; но ни о комъ не плакали, а всякому завидовали. — Два новыя сраженія, кото-

рыя въ коротkое время одно послѣ другаго послѣдовали въ томъ же мѣсяцѣ, и не меньше славныя для воиновъ ЕКАТЕРИНЫ, не только увѣковѣчили славу Фельдмаршала Графа Румянцова и его арміи, но и обезпечили для нея овладѣніе всею Молдавіею и Валлахіею, откуда они совсѣмъ выгнали Визиря.

Экспедиція на флотѣ, и страхъ столицы.

Сія компанія, толь славная на сухомъ пути для Россійскаго оружія и обладательницы Его, была не менѣе славна и на морѣ. Послѣ Чесменскаго сраженія столица Оттоманской Порты не только трепетала со стороны Дарданелловъ, но и угрожаема была голодомъ; потому что Россійскіе фрегаты и каперы, разъѣзжавшіе по тамошнимъ водамъ въ великомъ множествѣ, отрѣзали всякой привозъ изъ Греціи; а Россійскій флотъ чрезъ долгое время озаботивалъ всѣ морскія сообщенія Европы съ Азіею. Однако не отъ одного этого трепеталъ Султанъ со всѣмъ Диваномъ: одинъ благопріятной вѣтеръ, или поднявшійся

морской туманъ могъ способствовать Россійскому флоту прорваться чрезъ Дарданеллы, подъѣхать къ стѣнамъ Константинопольскаго Сераля и предписать Султану законы по своей водѣ.

Таковые неслыханные успѣхи Россіянъ, принудили Султана тогожъ года искать мира въ С. Петербургѣ, и просить посредничества Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ. ЕКАТЕРИНА охотно на сіе согласилась; но Французской Дворъ, не выпуская изъ виду своего намѣренія ослабить Россійскую Державу, уничтожилъ интригами своими предпріятія Министровъ, и новую компанію сдѣлалъ необходимою, между тѣмъ какъ двѣ прошедшія стоили одному Визирю Эменю Пашѣ головы, а другому Молдованіи Пашѣ мѣста. — Турки на мирномъ конгрессѣ слушались болѣе внушеній Французовъ, нежели представленій Императорскаго и Прусскаго Посланниковъ, — и всѣ переговоры были вдругъ прерваны.

Польша.

Теперь уже время возвратиться къ Польшѣ, въ которой Конфедераты снова укрѣпились, взяли Лембергъ, ворвались въ Краковской замокъ и свои набѣги простерли до самой Варшавы. При чемъ они не только произвели въ дѣйство нападеніе на особу Королевскую, но и самаго его похитили.

Маршалъ конфедераціи, по имени Пулавскій, происходящій изъ древняго дворянскаго поколѣнія, помрачилъ славу предковъ своихъ и фамиліи; онъ составилъ поносный умыселъ, который и произвелъ съ помощію проихъ другихъ дворянъ. Сіе гнусное дѣло произведено было въ Варшавѣ 22 Сентября 1771 года около полуночи на Капуцинской улицѣ. Когда Станиславъ Августъ ѣхалъ отъ дяди своего Князя Черторижскаго домой — то вдругъ былъ остановленъ, высаженъ изъ кареты, раненъ въ голову саблею, и изъ Варшавы увезенъ, не смотря на то, что она наполнена была солдатами; находящаяся при немъ свита ускакала. Тщетно защищалъ его гайдукъ, по имени Баццау; онъ палъ, будучи весь изранень, къ ногамъ похитителей и вѣрность свою запечатлѣлъ кровію. Столь

благородный примѣръ и имя по справедливости заслуживаетъ мѣсто въ сей исторіи, содержащей достославную жизнь ЕКАТЕРИНЫ II.

Не смотря на всѣ пораженія предводители конфедератовъ опять укрѣпились; не смотря на несогласіе, ихъ раздѣлявшее, они собрали сильный корпусъ, съ которымъ не подалеку отъ Кракова перешли чрезъ Вислу, въ намѣреніи напасть на корпусъ Генерала Суворова. Симъ многочисленнымъ корпусомъ предводительствовали главнѣйшіе ихъ Марщалы, а именно Мачинскій, Валевскій и Князь Сапіега. Не смотря на невыгоднѣйшее мѣстоположеніе Россійскихъ войскъ, которое сверьхъ того было открыто Ландекронскимъ батареямъ; однако ничто не могло побѣдить ихъ мужества. Поляки сверьхъ сего подкрѣплены были еще корпусомъ егерей, состоявшихъ изъ Французовъ, которыми командовали также Французскіе Офицеры. Планъ сего сраженія сдѣлалъ Французскій же Генералъ Думурье, учинившійся извѣстнымъ во время Французской революціи по нѣкоторымъ приключеніямъ. Онъ въ семъ планѣ разчислилъ все, кромѣ храбрости и мужества Россійскихъ войскъ и ихъ предводителей. Сраженіе кончилось совер-

шеннымъ пораженіемъ конфедератовъ : Князь Сапіега сдѣлался на ономъ жертвою свирѣпости собственныхъ своихъ солдатъ, а Мачинскій раненъ и взятъ въ плѣнъ; съ Россійской же стороны убитыхъ было мало.

Еще въ концѣ 1770 года, нѣкоторыя Державы, ревнующія славѣ ЕКАТЕРИНЫ, силились довести Россію заключить невыгодной миръ. Чтобъ достигнуть сей цѣли, они старались устрашить С. Петербургскую Министерію, представляя ей, какъ далеко можетъ распространиться пламя войны. — ЕКАТЕРИНА, понимая къ чему клонились сіи старанія, увѣрила чрезъ Своего Министра Графа Панина, что Она очень охотно выслушаетъ предложенія, кои намѣрены Ей сдѣлать, естьли Турки наперед освободятъ Ея Посланника заключеннаго въ Константинополѣ въ Семибашенномъ замкѣ. — Между тѣмъ какъ сіи увѣренія начали производиться въ дѣйство, Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ все шелъ далѣе и далѣе, и послѣ нѣсколькихъ побѣдъ завладѣлъ Молдавіею и Валлахіею.

Требованія, сдѣланныя ЕКАТЕРИНОЮ, были соотвѣтственны Ея достоинству и блеску Имперіи; они предложены были Дивану чрезъ посредничество Австріи и Прус-

сіи. — Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Вѣнскій Дворъ обнаружилъ непріязненные виды: онъ далъ повелѣніе войскамъ выступить изъ Италіи, Австріи и Нидерландовъ въ Венгрію, — заводилъ магазины, готовился къ новой компаніи и ни мало не таилъ своего намѣренія, что онъ беретъ участіе въ войнѣ съ Турками. Ни отказъ въ двухъ пунктахъ, ни сіе ополченіе не устрашили ЕКАТЕРИНИНЫХЪ Министровъ; Она тверда осталась въ Своихъ мнѣніяхъ — и продолжала войну.

Посредничество Вѣнскаго Двора возродило опять погасавшій пламень войны и дало дѣламъ другой оборотъ. Марія Терезія повелѣла своимъ войскамъ занять нѣкоторыя Польскія селенія; — и нѣкоторыя слова, ЕКАТЕРИНОЮ за столомъ сказанныя, о коихъ бывшій при томъ Принцъ Генрихъ сообщилъ брату своему, подали Фридерику Великому случай выполнить давно крывшееся въ груди его намѣреніе, чтобъ распространить предѣлы своего Государства на счетъ Польской Республики. Находившійся въ С. Петербургѣ его Министръ, Графъ Фонъ-Сольмсъ получилъ отъ него повелѣніе изслѣдывать и выѣдывать далѣе, что касалось до упомяну-

тыхъ словъ, и такъ какъ чрезъ сіе можно было требованія Россійскія въ разсужденіи Турокъ уменьшить; то былъ сдѣланъ имъ настоящій планъ для сего, которой ЕКАТЕРИНА по выгодности его приняла: ибо открывался Ей случай распространить границы Россіи безъ пролитія крови Ея подданныхъ. Сія мысль превозмогла всѣ правила политики; начертанный планъ Пруссіею сообщенъ былъ Вѣнскому Двору, и по нѣкоторомъ сопротивленіи принятъ. Послѣ сего участвующія Державы приказали вступить въ Польшу своимъ войскамъ и занять пограничные къ себѣ уѣзды. Въ видимыхъ доказательствахъ права недостатка не было. Хотя Республика не находила ихъ достаточными; но такъ какъ они были подкрѣпляемы сильными арміями, то не оставалось ей другаго средства, какъ признать ихъ дѣйствительными и подписать начертанный планъ раздѣла ея. Таковой поступокъ сосѣдственныхъ Державъ, которыхъ войска въ Польшѣ составили цѣлую большую армію, положилъ конецъ Конфедераціи и древнему Польскаго правленія образу. Непозволямъ, сколь многіе уже Сеймы уничтожавшее и содѣлавшее Поляковъ нещастными, было со всѣмъ отставлено и Коромо данъ былъ непремѣнный Совѣтъ.

Также сдѣланы были и внутреннія нѣкоторыя учрежденія, къ пользѣ Республики клонящіяся; Коромо опредѣлена была извѣстная сумма, и положенъ вѣрный доходъ, изъ котораго Республика могла содержать 30000 человѣкъ войска. — Полководцы иностранныхъ войскъ получили отъ Державъ своихъ повелѣніе сдѣлать между собою сношеніе и со всякою строгостію поступать съ знатными, естьли которые изъ нихъ вздумаютъ завесть крамолу и, по своему обыкновенію, будутъ противиться хорошимъ учрежденіямъ, вводимымъ въ ихъ отечество. Сія предусмотрительность была не безполезна. Земскіе Депутаты изъ воеводствъ не хотѣли явиться на назначенный Сеймъ; отъ этого все задлилось такъ, что Вѣнскій Дворъ долженъ былъ объявить Полякамъ, что естьли въ назначенный для собранія Сейма день оные Депутаты не соберутся: то три соединенные Двора безъ всякаго замедлѣнія раздѣляютъ между собою все Королевство. На противъ того обѣщали имѣть къ нимъ уваженіе, и какъ скоро подписанъ будетъ актъ уступленія, вывесть всѣ свои войска изъ владѣній Республики. Сія угроза имѣла свой успѣхъ: все было подтверждено, Сеймъ въ назначенное время собрался,

и всѣ требованія сосѣдственныхъ Державъ подписалъ.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило въ Польшѣ, Россійскіе воины завоевали весь Крымъ, и Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ увѣнчалъ щастіе своего оружія новою побѣдою надъ Турками. — При таковыхъ обстоятельствахъ, Порта принуждена была освободить изъ Семибашеннаго замка Россійскаго Посланника Обрезкова, и предположила ЕКАТЕРИНѢ о мирномъ конгрессѣ, которой и открытъ былъ въ Фокшанахъ. Уполномоченные воюющими Державами были признаны; Австрія и Пруссія выслали своихъ Министровъ; ЕКАТЕРИНА съ Своей стороны послала Фельдцейгмейстера Графа Григорія Григорьевича Орлова, а Турція Рейссъ-Эфендія Османа Пашу. Оба сіи Министры съ начала, казалось, были согласны въ разсужденіи существенныхъ пунктовъ примиренія; даже независимость Тартаръ, такой пунктъ, на исполненіе котораго ЕКАТЕРИНА особенно настояла, не подвержена была, по видимому, ни какому затрудненію. Но какъ скоро начали разсматривать мирные прелиминарные пункты, то Турецкій Министръ присовокупилъ еще одинъ, по которому бы право, утверждать избраніе Тартарскаго Хана и

отправлять судопроизводство въ Крыму предоставлено было Султану. Сей пункть, какъ легко предвидѣть можно съ Россійской стороны, былъ опвергнутъ. - Османъ Эфенди употребилъ все, чтобъ планъ свой установить, и сдѣлалъ соразмѣрныя предложенія; но оныя также, какъ и первыя не были приняты. На это объявилъ онъ, что уже всѣ средства, предписанныя ему инструкціею, употребилъ онъ въ дѣйствіе; что всѣ артикулы, казавшіеся для Россіи не очень пріятными, сколько можно, онъ смягчилъ: но что при всемъ томъ видитъ, что не взирая на умѣренность Султана, всѣ его предложенія опвергнуты, слѣдовательно не остается ему ничего другаго дѣлать, какъ сѣсть на лошадь, возвратиться въ Константинополь. Графъ Орловъ не допустилъ повторить себѣ этого два раза. Османъ Эфенди получилъ требованное; и такъ мирной конгрессъ совершенно разрушился — и кончился не продолжавшись почти одного мѣсяца.

Пораженія, нанесенныя Портѣ, принудили ее къ концу того жъ года просить новаго мирнаго конгресса, который и былъ открытъ въ Бухарестѣ между бывшимъ въ заключеніи въ Семибашенномъ замкѣ Посланникомъ Обрѣзковымъ и Рейссъ

Эфендіемъ. Находившіеся на прежнемъ конгрессѣ Австрійской и Прусской Министры на семъ уже не присутствовали. Россійскія требованія были возобновлены, но послѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ сдѣлано снисхожденіе; уступленіе мѣстечекъ Керча и Эниколя въ Крыму, для Россійской торговли, по близости ихъ къ Кафѣ, выгодно весьма лежавшихъ и открывавшихъ путь въ Черное море, было непреодолимымъ препятствіемъ къ миру. Турецкіе законоискусники противуполагали сему требованію доводы изъ Корана; но ЕКАТЕРИНА напротивъ того объявила, что безъ исполненія оныхъ условій всѣ прочія тщетны. Хотя Она и оставила нѣсколько изъ Своихъ требованій, однако и сей конгрессъ разрушился.

Коварство Французскаго Двора споспѣшествовало наиболѣе къ уничтоженію всѣхъ сихъ спасительныхъ стараній; не довольно того, что онъ большими деньгами подкупилъ первѣйшихъ членовъ Дивана и другихъ чиновниковъ въ Константинополѣ; но и старался еще ободрить духъ Порты надеждою, что молодой Шведской Король непремѣнно учинитъ нападеніе на Финландію, и изъ любви къ нимъ сдѣлаетъ отводъ; къ тому-жъ увѣряли, что въ Туло-

нѣ изготовлена многочисленная эскадра, которая разъѣзжать будетъ въ Средиземномъ морѣ. Послѣ сего онъ дѣлалъ упреки и Вѣнскому Двору, что соединился съ Пруссіею и принялъ сторону тѣхъ Державъ, которыя Франція почитаетъ себѣ непріязненными. Однимъ словомъ, Франція осталась при прежней своей системѣ: возмутить всю Европу. Ея политика подкапывалась подъ всѣ Кабинеты; она старалась вооружить и Англію противъ Россіи и Пруссіи. Обыкновенные шпіоны сего Двора были разосланы повсюду во множествѣ, которые таланты свои показали блистательнымъ образомъ въ разныхъ сочиненіяхъ, повсюду носившихся, въ которыхъ показывали Англичанамъ тотъ вредъ, которой неминуемо потерпѣла бы торговля ихъ отъ того, естьлибъ ЕКАТЕРИНА получила свободное кораблеплаваніе по Черному морю. Ту же самую хитрость употребилъ Французской Дворъ, чтобъ поссорить Россію съ Пруссіею, и чрезъ то ЕКАТЕРИНУ лишить тѣхъ немалыхъ выгодъ, которыя она получала отъ сего союза. — Разглашенія, распространенныя имъ между торгующими націями, сдѣлали наконецъ впечатлѣніе: Аглинская Министерія безпрестанными наущеніями Фран-

цузской политики растроганная, обратила вниманіе свое на Россію, и просила ее сдѣлать Прусскому Королю представленія въ разужденіи новыхъ распоряженій въ новоприобрѣтенныхъ владѣніяхъ своихъ въ пользу Данцига и его торговли. Главное же ея намѣреніе клонилось къ тому, чтобъ помочь Туркамъ, и побѣды непрерывно ею одерживаемыя надъ Турками уничтожить. — Между тѣмъ положеніе Порты со дня на день становилось очень критическое. Во внутренностяхъ ея произошло возмущеніе, коего слѣдствія при тогдашнихъ обстоятельствахъ могли быть очень важны. Алибей, Паша Египетскій, наскучивши притѣсненіями, дѣланными ему Султаномъ Мустафою, развернулъ знамена бунта и воспользовался приближеніемъ Россійскаго флота, котораго часть разъѣзжала по близости тамошнихъ водъ для защищенія своихъ правъ и для устрашенія Султана, хотѣвшаго за его ревность прислать ему петлю, чтобы отучить отъ сей дурной привычки и заставить его потужить о такомъ намѣреніи. — Сіе движеніе привело Порту въ чрезвычайное недоумѣніе, которое ЕКАТЕРИНА старалась еще болѣе увеличить Своею арміею. Она не только стояла твердо въ Своихъ требованіяхъ,

но и приказала Своему Фельдмаршалу перейти съ арміею за Дунай и нападать на непріятеля, гдѣ только его ни встрѣтишь. Она присоединила къ Своему повелѣнію примѣчаніе, великій духъ Ея обнаруживающее, чтобъ не спрашивать, какъ силенъ непріятель; но только, гдѣ онъ находится. Вопще Графъ Румянцовъ представилъ Ей о величайшихъ трудностяхъ, сопровождавшихъ сіе предпріятіе: увѣрялъ, что сдѣлать мостъ на рѣкѣ, шириною въ милю, было не только неудобно, но почти невозможно, а при томъ и трудно при сильномъ непріятельскомъ огнѣ съ того берега; но все это было тщетно. Онъ присовокупилъ, что въ Провинціи Ромеліи и стоять не безопасно, ни запасу для арміи достать не льзя, и что онъ вѣрно знаетъ, что можно симъ привести армію въ такое же печальное положеніе, какъ при ПЕТРѢ I, на берегу Прута; — но ЕКАТЕРИНА, не привыкшая оставлять начатыхъ Своихъ намѣреній неоконченными, повторила данныя повелѣнія, которыя Графъ Румянцовъ и долженъ былъ исполнить. Онъ пошелъ съ 30000 своею арміею на берегъ Дуная, и переходъ свой прикрылъ фальшивыми атаками такъ искусно, что не только безъ препятствія пере-

шелъ чрезъ Дунай, но и наблюдательный Турецкій корпусъ, на томъ берегу поставленный, совершенно разбивъ — пошелъ къ Силистріи, для занятія сего города. Поелику оный не имѣлъ никакихъ искуственныхъ укрѣпленій, но окруженъ былъ большими горами, которыя Турки съ помощію Французскихъ инженеровъ сильно укрѣпили и сверьхъ того 30000 человѣкъ защищали: то онъ и рѣшился взять его приступомъ. На сей конецъ сдѣлалъ онъ распоряженіе, соотвѣтственное его духу и опытности въ военныхъ предпріятіяхъ. Чтобъ раздѣлить силу Визиря, онъ расположился сдѣлать нападеніе разными колоннами, изъ коихъ нѣкоторыя должны были прикрывать его батареи, съ которыхъ можно бы было производить въ непріятельской лагерь сильной огонь, а другія должны были напасть на городъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дефилеи между горъ открыты наиболѣе. Изъ остальныхъ же колоннъ составился резервный корпусъ, для подкрѣпленія оныхъ при нападеніи, или для прикрытія ихъ, естьли въ случаѣ превосходная сила Турокъ принудитъ ихъ отступить. Таковыя предваритльныя правила необходимо были нужны. Турки всею конницею, назначенною для сего случая, на-

пали съ обыкновенною яростію и рѣшимостію не только на колонны, батареями прикрытыя, но и на резервный оныхъ корпусъ. Первая колонна, которая должна была взять Силистрію приступомъ, уже назначеніе свое исполнила, и городъ взяла; но какъ отрядъ, прикрывавшій батареи, такъ и тотъ, который ихъ подкрѣплялъ, послѣ упорнаго сраженія Турецкими Спагами былъ отбитъ назадъ; то натурально оная въ Силистрію ворвавщаяся колонна стала въ тылу, и подвергалась опасности быть среди двухъ огней, или совсѣмъ быть отрѣзанной и въ плѣнъ взятой. И такъ она принуждена была отступить назадъ, хотя и съ нарочитымъ уронемъ; но это еще не все нещастіе: Визирь, имѣвшій многія воинскія дарованія, воспользовался симъ случаемъ, и отрядилъ въ тоже время съ лѣваго крыла своей арміи большой корпусъ въ тылъ Россійской арміи; для занятія тѣснаго прохода и отрѣзанія ей совершенно отступленія, естьли станетъ переправляться чрезъ Дунай на другой берегъ (что должно было необходимо случиться); но Графъ Румянцовъ разкинулъ не подалеку отъ Варны на выгодномъ мѣстоположеніи лагерь, и остался покоенъ въ ономъ, презирая всѣ грозныя

движенія непріятельскія; онъ зналъ его коротко, и воспользовался наилучшимъ образомъ погрѣшностями Визиря, который не тревожилъ его при отступленіи. Онъ самъ даже послалъ сильный корпусъ подъ командою Генерала Вейсмана, для нападенія на Турецкій отрядъ, стоящій позади его. Храбрый Вейсманъ, исполнивъ предписаніе Фельдмаршала, напалъ на Турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, оказалъ невѣроятное мужество, какъ свое такъ и своего войска; но по одержаніи побѣды лишился жизни пушечнымъ ядромъ. — Такимъ образомъ отступленіе было открыто, и кончилось щастливо, не взирая на всѣ трудности, встрѣтившіяся отъ недостатка проводниковъ. Турки мужественнымъ нападеніемъ Россіянъ такъ были устрашены, что не смѣли въ другой разъ дѣлать нападеній. Эта неудача не только непривела въ уныніе духа ЕКАТЕРИНЫ или ЕЯ войска, но возвысила оный еще гораздо болѣе. Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ начертилъ новый планъ къ наступленію, для исполненія котораго откомандированы были разные полки изъ войскъ, стоявшихъ въ Польшѣ, Эстляндіи и Ингерманландіи для укрѣпленія ослабѣвшей арміи въ Валлахіи. Новыя повелѣнія, полученныя

изъ С. Петербурга, предписывали снова перейпти чрезъ Дунай, что и исполнено было осенью того же года. Сей новый переходъ обнаружилъ какъ искуство Полководца, такъ и мужество арміи. Графъ Румянцовъ назначилъ разныя колонны къ перехожденію Дуная подъ предводительствомъ Генераловъ Князя Долгорукаго, Барона Унгерна и Графа Салтыкова, изъ коихъ каждая состояла изъ 3000 человѣкъ, а самъ съ отборнымъ войскомъ остался по сю сторону рѣки, для прикрытія завоеванныхъ провинцій. Князь Долгорукой напалъ съ мужествомъ на наступающаго Сераскира, обратилъ его въ бѣгство, отнялъ у него артиллерію, а его самаго взялъ въ полонъ. Полученное здѣсь повелѣніе состояло въ томъ, чтобы подвигаться далѣе даже до Варны, и овладѣть симъ мѣстомъ, изъ котораго Турки получали провизію для своего войска. Но сіе предписаніе по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не было исполнено. Баронъ Унгернъ дошелъ даже до Варны; но какъ городъ былъ сильно укрѣпленъ, обведенъ глубокими съ водою рвами и снабженъ гарнизономъ, который числомъ своимъ превосходилъ его колонну, то не возможно ему было выполнить онаго приказанія. Сверьхъ того га-

вань наполнена была Турецкими фрегатами, коихъ артиллерія оберегала берегъ и всякое нападеніе или приступъ не только чрезмѣрно затрудняла, но и совсѣмъ дѣлала безуспѣшнымъ: слѣдовательно Генералъ Унгернъ не могъ взять города приступомъ. И такъ ему не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ отступить опять назадъ, что онъ, не смотря на многочисленное и яростное нападеніе Турецкой конницы, и учинилъ въ наилучшемъ порядкѣ. Такимъ образомъ и сіе покушеніе перейти черезъ Дунай было тщетно; однакожъ это ни мало не лишило бодрости Россійскаго военачальника и ему ввѣренныхъ войскъ. — Сей неудачной переходъ чрезъ Дунай вознагражденъ былъ сугубымъ успѣхомъ. Читатель увидитъ это послѣ; а теперь время обратиться къ внутреннему состоянію Россіи.

Бракосочетаніе Великаго Князя.

Между тѣмъ какъ сіе происходило внѣ предѣловъ Россіи, при Дворѣ ЕКАТЕРИНЫ открылось новое, важное и при томъ примѣчанія достойное зрѣлище — зрѣлище

каждымъ вѣрноподданнымъ давно желаемое. Юный Великій Князь и Наслѣдникъ Престола ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ вступилъ въ супружество съ Принцессою Августою Вильгельминою, дщерію Людовика IX, Ландграфа Гессен-Дармштатскаго, нареченною при принятіи Греческаго исповѣданія НАТАЛЬЕЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ. Бракосочетаніе совершилось 29 Сентября 1773 года въ С. Петербургѣ, въ церквѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, Казанскою именуемой. Чистая и непритворная радость исполнила сердце каждаго Россіянина, раздѣлявшаго веселіе свое о семъ союзѣ съ своею Великою обладательницею. Сіи чувствованія были тѣмъ естественнѣе и искреннѣе, что единственый Ея Наслѣдникъ Престола изъявилъ уже многократные и убѣдительные опыты благороднаго и чувствительнаго Своего сердца. —

ЕКАТЕРИНА продолжала заниматься введеніемъ новыхъ законовъ и распоряженіемъ въ новоприобрѣтенныхъ отъ раздѣленія Польши владѣніяхъ, которыя состояли изъ разныхъ Воеводствъ, и получили вообще названіе Бѣлоруссіи. Двѣ судоходныя рѣки: Днѣпръ при Могилевѣ и Сожъ, при Гомелѣ протекающія, открыли для Россійской торговли, а особенно для про-

ницій при истокѣ Днѣпра лежащихъ, блистательные виды, которыми ЕКАТЕРИНА II и воспользовалась послѣ миру.

Въ прежніе годы вниманіе всей Европы обращено было на уничтоженіе Іезуитовъ Папою Клименгомъ XIV, который сей Орденъ опрѣщилъ и уничтожилъ извѣстною буллою: (Dominus et Redemtor noster) Господь и Искупитель нашъ. Духовные сего Ордена имѣли многіе монастыри и Семинаріи въ разныхъ городахъ, доставшихся на часть ЕКАТЕРИНЫ, и именно: въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Витебскѣ и другихъ городахъ. Но Она однакожъ не хотѣла признать права сего надъ Греческою Церковію. Правда, терпимость Іезуитовъ могла произвесть нѣкоторыя затрудненія и переговоры съ другими Европейскими Дворами; но и выгнать ихъ, значило бы отнять у жителей тѣхъ странъ средства образовать свои нравы, которые были чрезвычайно грубы. ЕКАТЕРИНА удалила всѣ оныя затрудненія, и удержала Іезуитовъ въ новоприобрѣтенныхъ городахъ, о чемъ въ продолженіи сего сочиненія сказано будетъ болѣе.

Внутреннія безпокойства.

Среди сихъ блистательныхъ происшествій собралась надъ Россіею сильная буря, которая всѣмъ планамъ ЕКАТЕРИНЫ и неутомимымъ попеченіямъ Ея о щастіи и благополучіи Государства угрожала совершеннымъ испроверженіемъ. Одинъ незначущій изъ низкой черни народа происшедшій человѣкъ, безъ характера, безъ нравовъ, безъ религіи, безъ познаній, по имени Емельянъ Пугачевъ, дерзнулъ перемѣнить свое имя для удобнѣйшаго произведенія злодѣяній, и взбунтовалъ Яицкихъ козаковъ, народъ безпокойный, военный и дикій. Сей злодѣй выдалъ себя подъ знаменитымъ именемъ ПЕТРА III, и подъ симъ священнымъ щитомъ обольщалъ незнающихъ и легковѣрныхъ обитателей въ тѣхъ Азіатскихъ странахъ. Онъ утверждалъ, что покойной Императоръ не умеръ, но въ его лицѣ живетъ, и желаетъ опять права свои возстановить. Хотя всякой могъ бы усмотрѣть его обманъ, но жители тѣхъ странъ по незнанію своему не могли истиннаго отличить отъ ложнаго, и потому сбѣгались къ нему толпами. А какъ къ тому жъ въ оныхъ провинціяхъ не было и войскъ, которыя употреблены были на усиленіе армій въ Турціи и Польшѣ стоявшихъ; то

по сему и возмущеніе сіе имѣло быстрые успѣхи, и принуждало Дворъ принять важнѣйшія мѣры, нежели прежде. Величайшее множество мятежниковъ уничтожило всѣ предпріятія посланныхъ противъ нихъ Генераловъ Мансурова и Каро. Одни осадили Оренбургъ, а другіе пошли частію далѣе, чтобы умножить сообщниковъ, частію же чтобъ опустошить горныя Манифактуры и разорить Слободскіе заводы. — Хотя посланный противъ него съ корпусомъ солдатъ Князь Голицынъ и разбилъ ихъ и освободилъ Оренбургъ; однакожъ не могъ искоренить бунта, который напротивъ того распространялся все далѣе и далѣе. При семъ такія жестокости были произведены, отъ повѣствованія которыхъ не льзя не содрогнуться. Вся Казанская Губернія была въ величайшей опасности. Это наконецъ заставило С. Петербургской Кабинетъ принять настоящія мѣры и войска въ тѣхъ странахъ усилить. Для сего ЕКАТЕРИНА вызвала командовавшаго въ Польшѣ Генерала Александра Александровича Бибикова — и послала его въ Казань съ нѣсколькими отборными полками и великими полномочіями. Но ни ему, ни его подкомандующимъ Генераламъ и Полковникамъ не суждено было усмирить сей

бунтъ. Провидѣніе назначило другому Герою спасти жизнь столь многихъ тысячь людей, и возвратить спокойствіе всему Государству. Это былъ Михельсонъ, отличившійся уже въ Польшѣ и въ первую Турецкую войну. Онъ былъ тогда Подполковникомъ въ отряженномъ противъ бунтовщиковъ С. Петербургскомъ Карабинерскомъ полку, въ которомъ Полковникомъ былъ Петръ Амплеевичь Шепелевъ, прозорливый и храбрый воинъ. Генералъ Бибиковъ, знавшій изъ ясныхъ доказательствъ военныя дарованія и великую дѣятельность Михельсона, послалъ его, въ сходственность своего плана, съ однимъ изъ тѣхъ отрядовъ, съ которыми онъ рѣшился дѣйствовать противъ бунтовщиковъ, въ сторону города Уфы, которую одинъ изъ злодѣевъ особеннымъ корпусомъ раззорялъ и опустошалъ. Въ короткое время онъ оправдалъ высокое о себѣ мнѣніе Генерала; онъ разбилъ при Уфѣ тотъ сильный корпусъ Пугачова; освободилъ сей до крайности дошедшій городъ отъ бунтовщиковъ, и взялъ въ плѣнъ одного злодѣя, который принялъ на себя имя и характеръ Фельдмаршала Графа Чернышева. Когдажь судьба повергла во гробъ командовавшаго Генерала Бибикова, скончавшагося въ Бугуль-

мѣ, одной Татарской деревнѣ, стоящей на большой дорогѣ изъ Оренбурга въ Москву: тогда Михельсонъ поступилъ болѣе по чувствованіямъ своего сердца и по любви къ отечеству, нежели по повелѣніямъ своихъ начальниковъ, которые какъ по великой отдаленности, такъ по необитаемымъ тамошнимъ сторонамъ и по причинѣ разъѣзжавшихъ повсюду непріятельскихъ партій, не могли прислать никакого важнаго къ нему приказанія. Онъ сдѣлалъ самъ себѣ планъ, который былъ доказательствомъ великости его ума и любви къ Монархинѣ. Онъ слѣдовалъ за бѣгущими бунтовщиками съ неутомимою дѣятельностію — нападалъ на нихъ вездѣ, гдѣ только могъ настигнуть, съ величайшимъ мужествомъ и рѣшительностію, не смотря на превосходное ихъ число, и поражалъ ихъ посредствомъ собственной своей неустрашимости, и возвращался въ свой лагерь всегда увѣнчанъ побѣдами. — Наибольшее пораженіе бунтовщики претерпѣли при городѣ Казанѣ, которой они частію уже разорили и сожгли, и тамошняго Губернатора Генералъ-Поручика Фонъ-Бранда заключили въ оковы и содержали въ Татарскомъ замкѣ. Онъ напалъ на него съ отмѣнною личною храбростію, которая была отли-

чительною чертою его характера, предводительствуя Карабинернымъ и нѣсколькими Гусарскими эскадронами, и рѣшилъ судьбу того дня и города. Сраженіе было весьма упорное; но Михельсонъ, вездѣ самъ присудствуя, забывалъ о смерти, его окружавшей. Среди густѣйшаго мрака сраженія свѣтъ сіялъ въ его умѣ, онъ всегда находился на пути ужаснѣйшей опасности.

Не довольствуясь тѣмъ, что Михельсонъ три дни сряду наносилъ врагамъ жесточайшіе удары, онъ даже преслѣдовалъ бѣгущаго въ Астрахань бунтовщика; догналъ его, претерпѣвъ безчисленныя трудности и чрезвычайныя препятствія при Царицынѣ — напалъ на него опять и разбилъ наголову, не смотря на безконечно превосходное его многолюдство, и прогналъ самаго за Волгу. Тамъ хотя бунтовщикъ и получилъ новыя усиленія; но это было для Михельсона новымъ поощреніемъ къ Геройскимъ предпріятіямъ съ таковымъ же мужествомъ, съ какимъ онъ уже въ 21 сраженіи нападалъ и разбивалъ непріятеля. — При Черноярѣ разбилъ онъ бунтовщика опять и рѣшительнымъ сраженіемъ лишилъ его послѣдней подпоры. Пугачевъ — у котораго, подобно какъ у Лернейской

змѣи, безпрестанно выростала новая голова — не могъ уже болѣе противиться неутомимо преслѣдовавшему его побѣдителю, убѣжалъ въ тамошнія степи, гдѣ Михельсономъ такъ былъ запертъ и стѣсненъ, что всякой дальнѣйшій выходъ былъ ему прегражденъ. Страхъ и ужасъ принудили наконецъ сообщниковъ его оставить, а нѣкоторые, уже наскучивъ такою продолжительною трагедіею, и не усматривая никакого себѣ спасенія, сами схватили его, сковали и отвезли въ Яикъ, гдѣ отдали его стоявшему тамъ Генералу Мансурову, которой подъ крѣпкимъ карауломъ отослалъ его въ Симбирскъ, въ главную квартиру выступившаго въ походъ Генерала Графа Петра Ивановича Панина; а сей съ конвоемъ отправилъ его въ Москву, гдѣ за безчисленныя свои злодѣянія получилъ достойное возмездіе и именно: вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими сообщниками на такъ называемомъ Болотѣ, лишенъ жизни.

Вотъ конецъ сего возмущенія, которое по дальному своему распространенію и увеличенію угрожало важными слѣдствіями. Только Провидѣніе, пославшее Михельсона, могло укротить сію бурю, угрожавшую поглотить всю Россію. Въ Казан-

ской и Астраханской Губерніяхъ всѣ уже брались за знамена бунта; — даже по близости Москвы обнаружились слѣды онаго: но безпримѣрная дѣятельность, необычайное мужество и отважность, соединенныя съ величайшими воинскими познаніями, нужными военачальнику, въ Михельсонѣ положили ему конецъ, и ЕКАТЕРИНѢ возвратили покой, котораго Она достойна за Свои благородныя предпріятія. По всей справедливости сей воинъ заслуживаетъ помѣщенъ быть въ сей Исторіи; а по тому можно упомянуть и о тѣхъ наградахъ, которыя онъ за сіе получилъ отъ ЕКАТЕРИНЫ, и именно: чинъ Полковника надъ Кирасирскимъ Ордена Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца полкомъ; собственноручное отъ Императрицы письмо; золотая, бриліантами осыпанная шпага; орденъ С. Георгія 3 класса; 1000 душъ крестьянъ въ Витепскомъ Намѣстничествѣ; знатная сумма денегъ, отличнѣйшее почтеніе при Дворѣ, и, что всего превосходнѣе, личное уваженіе ЕКАТЕРИНЫ и всей удивленной его великими дѣяніями Европы, и наконецъ, удовольствіе совѣсти своей, что исполнилъ свою должность. Все это было наградою сему благородному, храброму и великому мужу.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило внутри Россіи, пламя войны неугасаемо свирѣпствовало извнѣ. Турецкій Султанъ Мустафа между тѣмъ умеръ, и братъ его Абдулъ-Гамидъ взошелъ на тронъ, не имѣя еще совершенныхъ лѣтъ. Сей принцъ, достигши престола по опредѣленію своего брата въ противность законовъ, былъ монархъ слабый и ни въ чемъ не могшій сравниться съ своимъ братомъ. Онъ правленіе препоручилъ своей сестрѣ и зятю Верьховному Визирю, такъ что въ ономъ никакой не произошло перемѣны. Въ Константинополѣ, не смотря на всѣ упорства правительства, уже чувствовали необходимость мира; а какъ и обоимъ Дворамъ безполезные конгрессы уже наскучили, то они искали новаго средства возстановить миръ; для сего открыты были непосредственные переговоры между Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ и Верьховнымъ Визиремъ; но и сіи переговоры не имѣли желаннаго успѣха по причинѣ настоящій ЕКАТЕРИНЫ, которая желала болѣе всего независимости Крыма и уступленія завоеванныхъ мѣстъ, такъ что дѣло продолжилось на полгода, и по томъ опять начались военныя дѣйствія.

Страхъ внушилъ Верьховному Визирю удаляться Генеральнаго сраженія и лагерь свой поставить на возвышенномъ мѣстѣ, которыми изобилуетъ Булгарія — бывшая тогда театромъ военныхъ дѣйствій. Его намѣреніе было подражать тактикѣ своего соперника и ослаблять силы Россійской арміи. Для сего выслалъ онъ противъ него нѣсколькихъ сильныхъ отрядовъ; но Графъ Румянцовъ, который между тѣмъ со всею своею арміею перешелъ чрезъ Дунай, изобрѣлъ средство съ нѣсколькими отрядами окружить линію Турецкаго лагеря, и подступить къ нему съ боковъ. Сіи колонны приступнымъ маршемъ напали на Турокъ. Россійскіе гренадиры, подкрѣпляемые конницею, бросились на Турецкую артиллерію и — завладѣли ею; по томъ обращали въ бѣгство всѣхъ попадавшихся имъ на встрѣчу, и усиливаясь все болѣе и болѣе, напали на прикрытіе большаго обоза, опредѣленнаго для Турецкой арміи, прогнали находившихся при оном и отняли у непріятеля обозъ. А какъ при томъ же еще и Генералъ Каменскій прервалъ всѣ сношенія Визиря съ Адріанополемъ: то отъ сего онъ сдѣлался запертымъ въ своемъ лагерѣ, а особливо въ Шумлѣ, и не оставалось ему другаго сред-

ства, какъ пробиться, или — умереть съ голоду. Находяся въ такомъ плачевномъ состояніи, и не смѣя отважиться ни на какое средство, по причинѣ робости своихъ войскъ, и зная при томъ, что всякое покушеніе, естьлибъ онъ вздумалъ пробиться, было уничтожено благоразумнымъ расположеніемъ и все побѣждающимъ мужествомъ Россіянъ; принужденъ былъ Визирь въ семъ печальномъ положеніи согласиться на всѣ мирныя условія, какія только побѣдоносный сопротивникъ съ мечемъ въ рукахъ хотѣлъ предписать ему.

Миръ съ Оттоманскою Портою.

Чрезъ сей миръ — который спустя четыре недѣли по открытіи компаніи былъ подписанъ въ лагерѣ Фельдмаршала Графа Румянцова, не подалеку отъ деревни Кайнаржи, 19 Іюня тогожь года, — чрезъ сей миръ исполнились совершенно всѣ дальновидныя намѣренія ЕКАТЕРИНЫ: независимость Крыма утверждена и предѣлы Россіи распространены присовокупленіемъ къ ней городовъ Кинбурна и Енику-

ля, торговля также разширена; Султанъ долженъ былъ позволить Россійскимъ кораблямъ разъѣзжать по Черному морю и чрезъ Дарданеллы, даже подходить къ самымъ стѣнамъ Константинополя, и сверьхъ того заплатилъ 10 милiоновъ піастровъ за военныя издержки. — Такимъ образомъ къ славѣ ЕКАТЕРИНЫ II кончилась сія война, начатая по наущенію Франціи и конфедератовъ Польскихъ, — война, которую сосѣдственныя державы старались разными способами продлить. — Въ теченіе оной войны Полководцы, чиновники и войска ЕКАТЕРИНЫ показали на опытѣ рѣдкія свои познанія въ тактикѣ, удивительнѣйшую храбрость, мужество и неустрашимость, которыя могутъ быть названы безпримѣрными. Ни жестокія нападенія, ни превосходная сила Турковъ не могли поколебать ихъ твердости — неговорю уже ослабить: ихъ расположенія и предпріятія подвергались всякимъ опытамъ; но тотъ же самый духъ, который увѣковѣчилъ дѣла сухопутной арміи, одушевлялъ равно и флотъ ЕКАТЕРИНЫ; и сіи-то Герои, увѣнчаны будучи лаврами, украшенные величайшею воинскою славою, оставили Турецкія области и моря, и возвратились въ отечество свое съ веселіемъ

и славою къ блистательнѣйшимъ празднованіямъ и побѣднымъ торжествамъ.

ЕКАТЕРИНА не только на водѣ и на сушѣ низложила непріятеля Своего и довела до печальной необходимости просить у Ней мира: Она заставила почувствовать силу ума Своего еще и съ другой стороны. Грузинскій Царевичь Ираклій съ негодованіемъ носилъ иго, которое предки его по слабости приняли на себя отъ Константинопольскаго правленія, и которое отъ корыстолюбія и жадности къ прибытку Пашей сдѣлалось для него еще несноснымъ. Къ тому жь и жалобы его на это или были Портою не уважаемы, или отвергаемы; чрезъ что состояніе его становилось время отъ времени тягостнѣе, а ежели оное и перемѣнялось иногда, то сія перемѣна состояла только въ изобрѣтеніи Пашею новаго способа мучить его и подданныхъ его. Царевичь Ираклій воспользовался симъ случаемъ, когда Порта занята была дѣлами; онъ вздумалъ свергнуть съ себя тяжкое тиранство и послалъ въ С. Петербургъ посольство, испрашивавшая у ЕКАТЕРИНЫ покровительства и предая себя въ руки Ея; которая немедленно и отрядилавъ тѣ Азіатскія страны большой корпусъ войскъ, подъ предводительствомъ

Генерала Тотлебина. Сей угрожалъ Турецкой столицѣ съ третьей стороны, сдѣлалъ нѣкоторыя завоеванія и обезпечилъ Царевича Ираклія со стороны независимости отъ Порты; онъ и въ сихъ странахъ показалъ силу своего государства, и утвердилъ права онаго со щастливымъ успѣхомъ.

ЕКАТЕРИНА почла за нужное столь славный миръ не только объявить во всемъ Своемъ Государствѣ, но и повелѣла установить публичныя празднества, которыя частію состояли въ церковномъ молебствіи, при которомъ Она и всѣ Ея вѣрноподданные воздали благодареніе Богу за дарованый миръ; — частію въ веселостяхъ, на которыхъ съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ искуственно представлены были отличнѣйшія дѣянія Ея флотовъ и армій, — что происходило на полѣ не далеко отъ Москвы и продолжалось 10 дней. Она не довольствуясь тѣмъ, что для разныхъ народовъ Ея Имперіи открыла новое и рѣдкое зрѣлище — Она ознаменовала еще торжество сіе излияніемъ бесчисленныхъ милостей: избавила подданныхъ Своихъ отъ многихъ и великихъ податей, которыя наложить война Ее принудила; освободить многихъ содержавшихся въ тюрьмахъ за долги; простила разныхъ преступни-

ковъ и тѣхъ, которые оказывали знаки, что они заслужатъ сію милость скорымъ исправленіемъ; по арміи и по гражданской службѣ сдѣлала великія производства. Полководцевъ, отличившихся въ сію войну воинскими познаніями, храбростію и любовію къ отечеству, не только почтила отличными знаками чести, но и всей Европѣ слѣлала извѣстными. А чтобъ ихъ великіе подвиги и чрезвычайныя дѣянія увѣковѣчить, даровала имъ Фамиліи по тому мѣсту, на которомъ они Геройствомъ своимъ пріобрѣли себѣ толь великую славу. Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ получилъ прозваніе Задунайскаго, чтобъ чрезъ что предать вѣчной памяти опасный переходъ его чрезъ Дунай. — Князь Долгорукій получилъ прозваніе Крымскаго, потому что онъ завоевалъ Крымъ; а командовавшій флотомъ Адмиралъ Графъ Орловъ за сожженіе и истребленіе Турецкой морской силы въ Чесменскомъ заливѣ, получилъ прозваніе Чесменскаго. Но чтобъ и имена сихъ Героевъ изъ памяти людей не истребились и достигли бы потомства, или чтобъ зависть не изгладила ихъ изъ оной: то ЕКАТЕРИНА вознамѣрилась отъ сего ихъ защитить, и для того воздвигла имъ мра-

морные обелиски, на которыхъ славныя дѣянія ихъ начертаны буквами. Обелискъ Фельдмаршала Графа Румянцова—Задунайскаго—передъ Дворцемъ въ Сарскомъ селѣ постановленный — показываетъ каждому иностранному заслуги сего Героя своему отечеству, и какъ бы повѣствуетъ ему о тѣхъ побѣдахъ, которыя онъ одержалъ надъ непріятелями его при Катулѣ. Обелискъ Адмирала Графа Орлова-Чесменскаго есть мраморное изображеніе корабельнаго носа на гранитномъ піедесталѣ; онъ воздвигнутъ тамъ же въ саду при великопѣпномъ бассейнѣ, и каждому Россіянину показываетъ, какую силу имѣли на открытомъ морѣ храбрость, великой духъ и любовь къ отечеству. Просто, но съ исполинскимъ видомъ, свойственнымъ духу Героевъ, коихъ пямять обитаетъ въ сихъ камняхъ, стоятъ они тамъ окруженные благотворною природою, которая величіе свое скрываетъ подъ безъискуственнымъ покровомъ Грацій. Священная тишина, обитающая въ окружности сего храма, возвышаетъ фантазію, которая отъ чувственныхъ напоминаній нравственнаго величія переходитъ ко образу совершенства. ЕКАТЕРИНИНО намѣреніе было не только предать потомству па-

мять предводителей флотовъ Ея и армій: Она хотѣла еще исполнить сердце каждаго обитателя Своего Государства чувствованіями чести и мужества, а преемникамъ Своимъ оставить доказательство, что Она умѣла цѣнить и награждать заслуги. Сіи чрезвычайныя почести Она имѣла одушевить знатнѣйшими подарками; Ея великодушная благодарность простерлась и на нижнихъ армейскихъ чиновниковъ, которымъ Она позволяла быть при Дворѣ на торжественныхъ куртагахъ, чего при Ея предкахъ въ обычаѣ не было. Торжественное посольство, присланное въ Москву Турецкимъ Султаномъ съ мирною рашификаціею и драгоцѣнными подарками, увѣнчало Ея славу и достохвальное правленіе. А съ Ея стороны посланный съ тѣмъ же въ Константинополь Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ явилъ совершенно Туркамъ въ ихъ столицѣ могущественное величіе ЕКАТЕРИНЫ, къ чему и личныя его достоинства не мало споспѣшествовали.

Внутреннія заведенія ЕКАТЕРИНЫ послѣ миру.

Когда Россія освобождена была отъ внѣшнихъ и внутреннихъ непріятелей, и послѣ толь многихъ бурь, распространилось совершенное спокойствіе: тогда неутомимый духъ ЕКАТЕРИНЫ употребилъ сіе время на содѣланіе пространной Своей Державы щастливою. Она сочинила Новое Уложеніе (для защищенія каждаго въ своей собственности отъ насилія и злобы), которое во всемъ пространномъ Ея Государствѣ безъ различія служило бы основаніемъ судопроизводственнымъ рѣшеніямъ. Таковое благодѣяніе до сего времени составляло только благоговѣйное желаніе Ея подданныхъ; теперь Она каждаго изъ нихъ удостовѣрила, что онъ имѣетъ человѣческія права, и что только отъ его хорошаго поведенія и прочихъ качествъ, зависитъ имѣть доступъ къ самому Трону. Для удаленія всякаго препятствія, каковое дальнее разстояніе причинить можетъ приносящему жалобу, учредила Она въ каждомъ уѣздѣ суды, которые имѣли полномочіе рѣшить всякія жалобы. Строеніе дорогъ, многими войнами и другими причинами остановленное, опять возобновилось;

а для вспомоществованія въ торговлѣ и перепискѣ въ Государственныхъ дѣлахъ учредила Она казенныя почты, и на каждой станціи для отдохновенія путешествующихъ построила прекрасные и покойные домы.

Новые раздоры съ Портою за Крымъ.

Таковыя спасительныя попеченія были скоро опять прерваны ревностію и завистію, происшедшими въ другихъ Европейскихъ Державахъ отъ раздѣла Польши. — Сіе раздѣленіе было ново и единственно въ своемъ родѣ, а потому и сдѣлало глубокое впечатлѣніе. Государи, коихъ самолюбіе тѣмъ было оскорблено, а особливо торгующія Державы, не безъ причины опасавшіяся худыхъ отъ того слѣдствій — не могли смотрѣть на оное равнодушно. Властолюбивая Франція съ тайнымъ неудовольствіемъ воспоминала о своихъ безуспѣшныхъ стараніяхъ, съ каковыми она раздувала пламя Польскихъ безпокойствъ и конфедерацій; менѣе того ея

лукавая политика могла простить себѣ окончаніе войны подъятой Турками противъ Императрицы Всероссійской, и имѣвшей толь неудачный конецъ. Она (Франція) почитала себя нѣсколько униженною, что столь мало имѣла вліянія на безпокойства, причиненныя раздѣленіемъ Польскаго Королевства; а притомъ и союзъ ЕКАТЕРИНЫ съ Фридерикомъ Великимъ былъ для Нее непріятенъ, потому что чрезъ таковый союзъ сіи Державы дѣлали сильной перевѣсъ въ Европѣ. Для сего дано было сообразное сему приказаніе Французскому въ Константинополѣ Министру, чтобъ какъ можно поддерживать неудовольствіе Турковъ на Кайнарджской миръ; и въ семъ зломъ умыслѣ они были довольно успѣшны. — Верьховный Визирь объявилъ находившемуся тогда при Портѣ Россійскому Послу Князю Рѣпнину, что доколѣ Крымъ не возвратится подъ владѣніе Порты, и Государыня его не отдастъ Керчи и Эниколя, то сей вынужденный у Порты миръ не будетъ продолжителенъ. Однако ЕКАТЕРИНА и при семъ случаѣ показала, сколь мало Она пріобыкла бояться угрозъ, и — вмѣсто отвѣта, дала повелѣніе войскамъ Своимъ занять Перекопъ и начать непріятельскія дѣйствія. Хотя этого и

не можно было назвать формальною войною; однако со стороны Турокъ происходило нѣсколько небольшихъ сшибокъ и высадокъ, на которыхъ храбрость Россіянъ снова прославилась. Самъ Капитанъ Паша, приближившійся съ Эскадрою къ Крымскимъ берегамъ, и по настоятельнѣйшимъ представленіямъ хотѣвшій сдѣлать высадку, долженъ былъ оставить это безразсудное предпріятіе, не хотя подвергнуться опасности попасть между двухъ огней съ батарей, Генераломъ Суворовымъ вмѣсто всякаго отвѣта съ поспѣшностію на берегу поставленныхъ. Хотя это и не была, какъ сказано, формальная война; однакожъ препятствовала нѣсколько ЕКАТЕРИНѢ въ произведеніи спасительныхъ Ея намѣреній и причиняла такія же большія издержки, какъ бы настоящая была война между обѣими Дворами и въ полной дѣятельности. Съ другой стороны Франція всѣми силами старалась рассорить между собою три союзныя Державы, и возжечь между ними новую войну. Она произвела въ Варшавѣ безпокойства въ разсужденіи владѣній дѣлящихся между собою Державъ; а чтобъ въ семъ болѣе успѣть, побудила Поляковъ просить у ЕКАТЕРИНЫ обѣщанной помощи. — но это былъ одинъ

только предлогъ; истинное же намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ сію Государыню ввести въ войну съ Австріею и Пруссіею. При семъ ЕКАТЕРИНА поступила съ твердостію, которая не только вселила страхъ Французскому Кабинету, но и принудила оной навсегда отстать отъ подобныхъ интригъ. Она побудила Фридерика Великаго и Вѣнскій Дворъ удовлетворить жалобѣ Поляковъ, что и исполнено было, такъ что всѣ умыслы Франціи остались тщетны.

Кончина В. Княгини Наталіи Алексѣевны.

Между тѣмъ, какъ огнь войны не превратился еще въ полный пламень, новое печальное облако покрыло Дворъ и все Россійское Государство. Великая Княгиня Наталія Алексѣевна во время родовъ, не разрѣшившись отъ бремени, скончалась Апрѣля въ 16 день 1766 года. (Тѣло ея положено было въ Александро-Невскомъ монастырѣ). — Сіе плачевное приключеніе остановило на нѣсколько времени начатыя учрежденія, тѣмъ болѣе, что Наслѣдникъ Престола и

самъ отъ печали и горести о лишеніи супруги, нѣжно имъ любимой, сдѣлался опасно боленъ; но для сего остановлены были только внутреннія заведенія, а въ Польшѣ и въ Константинополѣ ЕКАТЕРИНА удержала совершенный перевѣсъ. Графъ Стакельбергъ, тогдашній Ея Министръ въ Варшавѣ, такъ хорошо соотвѣтствовалъ Ея намѣреніямъ; все велъ такъ искусно, и духу націи, коей характеръ онъ точно зналъ, соотвѣтственно, что всѣмъ Королевствомъ какъ бы управлялъ именемъ Ея, и рѣдкимъ своимъ искуствомъ умѣлъ удержать въ покоѣ вспыльчивый нравъ Поляковъ, — и такъ искусно каждое средство зналъ употребить въ свое время и въ настоящую минуту, что ничего безъ его воли, тѣмъ менѣе противъ оной не могло случиться. По сей причинѣ, да и по тому еще, что сильный корпусъ войска подъ командою Генераловъ Романуса и Ширкова стоялъ въ Польскомъ Королевствѣ, и когда потребно было, подкрѣплялъ вооруженною рукою предложенія сего искуснаго Министра — не возможно было, чтобъ все и на Сеймахъ, и внѣ оныхъ не происходило совершенно такъ, какъ желала и требовала ЕКАТЕРИНА для блага Своего Государства. Важный, хотя не

такъ блистательный перевѣсъ Она имѣла въ Конспантинополѣ, коего угрозы Она осмѣяла. Она опредѣлила сильную армію, которая подъ предводительствомъ Генералъ-Порутчика Ржевскаго выступила къ Днѣстру, и отъ Немирова примѣчала движенія 40000 корпуса, при Бендерахъ собравшагося. Въ то же время другая армія продолжала безпрестанно свои дѣйствія, увѣнчанныя побѣдами въ Крыму, и утвердила Хана въ пріобрѣтенной ему чрезъ Россію независимости. Армія же, между тѣмъ претерпѣвшая нѣсколько отъ толь трудной и упорной войны, была усилена; старые полки укомплектованы и набраны новые; а наиболѣе кавалерія получила такое легкое и выгодное положеніе и такъ облегчена была, что могла спорить съ легчайшими Турецкими Спагами. Она соединенно съ легкою пѣхотою, которая также была исправлена, могла такія производить дѣйствія и эволюціи, что съ величайшею пользою могла употреблена быть противу всякаго непріятеля, а особенно противъ Турокъ.

Второе бракосочетаніе Наслѣдника съ Софіею Доротеею Принцессою Виртембергскою 1776 Сентября 26.

Среди сихъ воинскихъ предпріятій явилось во Дворѣ ЕКАТЕРИНЫ новое свѣтило радости. Фридерикъ Великій совершилъ Ея желаніе, чтобъ сочетать вторымъ бракомъ Великаго Князя Ея наслѣдника. Онъ предложилъ чрезъ брата своего Принца Генриха, находившагося тогда въ С. Петербургѣ, для сего союза Принцессу Виртембергъ-Штутгардскую, племянницу свою, которая, будучи украшена всѣми прелестями души и тѣла, тотчасъ и была избрана. ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ въ сопровожденіи Фельдмаршала Графа Румянцова — Задунайскаго путешествовалъ въ Берлинъ, и тамъ 12 Іюля 1776 года совершено было обрученіе, а по томъ по прибытіи Ея въ С. Петербургъ послѣдовало къ сердечному восхищенію всего народа съ царственнымъ великолѣпіемъ бракосочетаніе, въ Придворной Зимняго Дворца церкви Сентября 26 числа. По принятіи, прежде бракосочетанія, Греческаго исповѣданія Она вмѣсто Софіи Доротеи Августы Луизы, наречена была МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВ-

НОЮ. — Крѣпость души, чувствительной и благородной характеръ, соединенный въ сей младой Принцессѣ съ разительнѣйшими чертами блистательной и совершенной красоты, оправдываютъ восторгъ каждаго обитателя столь пространнаго Государства. Чистѣйшія и нелицемѣрныя желанія всѣхъ сопровождали ко Олтарю сію высокую чету, и радостныя слезы у каждаго жителя столицы катились изъ глазъ, какъ скоро громъ пушекъ съ Адмиралтейства и крѣпости возвѣстилъ о совершеніи бракосочетанія. Истинное удовольствіе исполняло сердце каждаго Россіянина, и свидѣтельствомъ сего можетъ быть тотъ порядокъ, который видѣнъ былъ при учрежденныхъ увеселеніяхъ. Никакое печальное облако не помрачило сего яснаго дня. Веселіе сколько искреннее и чистое, столько повсемѣстное и неприпворное, восходило къ небесамъ въ громчайшихъ всего народа благословеніяхъ будущаго ихъ Государя (*). Вскорѣ открылись благородныя свойства сей Великой Княгини, которая по всѣмъ отношеніямъ была образцемъ добродѣтельной и нѣжной суп-

(*) Сочинитель сей Исторіи былъ тогда въ С. Петербургѣ.

руги, и чрезъ то сдѣлалась она предметомъ непрерывной любви и уваженія Ея супруга и всего народа.

Рожденіе В. К. АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Вскорѣ по томъ (1777 года Декабря 12 числа) рожденіе Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА исполнило сердце ЕКАТЕРИНЫ, Родителей Его, Двора и всего народа веселіемъ и радостнѣйшею надеждою, и совершенно увѣнчало желанія ихъ.

Продолженіе войны въ Крыму. (1776-1777.)

Но время обратиться отъ сихъ радостныхъ происшествій и устремить взоръ на дальнѣйшія начинанія и дѣла ЕКАТЕРИНЫ. Между тѣмъ какъ спорили въ Константинополѣ о независимости Татарскаго Хана, непріятельскія дѣйствія не только продолжались въ Крыму безпрерывно, но начались даже и на морѣ, гдѣ Турки захватили нѣкоторые Россійскіе корабли,

которые по силѣ мирнаго артикула хотѣли пройти чрезъ Дарданеллы. Симъ зараждавшееся пламя войны вдругъ воспылало; между тѣмъ возгорѣлась и въ Германіи война, къ которой подала поводъ кончина Курфирста Баварскаго, послѣдняго изъ дому Виттельсбальскаго. Вѣнскій Дворъ объявя, что онъ основательныя имѣетъ права на сію важную часть своей Имперіи, завладѣлъ оною тотчасъ, по смерти Курфирста, вооруженною рукою. Фридерикъ Великій думалъ, что онъ болѣе прочихъ имѣетъ права противиться сему завладѣнію, и — сдѣлавъ нѣсколько тщетныхъ представленій, взялся за шпагу, и хотѣлъ доказать свои права ею и пушками. Но не надѣясь на себя долго сопротивляться толь сильному и исполненному огня монарху, — каковъ былъ Императоръ Іосифъ II, который сверьхъ того силы своего государства лучше зналъ, нежели всѣ его предшественники, — прибѣгнулъ онъ къ ЕКАТЕРИНѢ, которая была его союзница и отмѣнно дружески была расположена къ нему. Хотя Она совершенно была увѣрена въ справедливости его вражды съ Австрійскимъ Домомъ, но не могла исполнить въ то время обязанностей Своихъ, потому что Она ежечастно ожи-

дала новой войны съ Портою, объ открытіи которой многія державы, завидовавшія величію Ея, тщательно старались. — Чтобъ сію новую войну предупредить, или совершенно оную удалить отъ Россіи, которая могла подать Фридерику великую помощь, — прибѣгнулъ онъ къ Франціи съ прозьбою, чтобъ она употребила къ тому свои старанія при Портѣ, что Версальскій Дворъ и обѣщалъ ему. Но поелику онъ завистливыми глазами смотрѣлъ на планы Іосифовы, а при томъ имѣлъ и физическую помощь (т. е. моровую язву, свирѣпствовавшую тогда въ Константинополѣ, такъ что оная проникла во внутренности Сераля и принудила Султана удалиться въ загородной свой замокъ въ прекрасныя долины Адріанопольскія): то далъ повелѣніе Г. Сентъ-Пріесту всѣми силами сопротивляться дѣятельному и безпокойному духу Гассана-Капитанъ Паши, чтобъ уничтожить хитрости сего необыкновеннаго человѣка, которой изъ нижнихъ корабельныхъ служителей чрезъ свой умъ и рѣдкую отважность дослужился наконецъ до перваго чина въ государствѣ, т. е. до чина Верьховнаго Визиря. Онъ-то управлялъ всѣмъ Диваномъ и самимъ повелителемъ Турціи, и требовалъ войны про-

тивъ ЕКАТЕРИНЫ. Но Французскій и Прусскій Министры довели наконецъ до того, что старой Абдулъ-Гамедъ согласился на новой съ ЕКАТЕРИНОЮ договоръ: по которому захваченныя въ Дарданеллахъ корабли Россійскія возвратилъ; независимость Крымскаго Хана призналъ — однимъ словомъ, всѣ старыя и вновь сдѣланныя предложенія подтвердилъ. — Когда ЕКАТЕРИНА обезпечила уже себя такимъ образомъ въ разсужденіи безопасности Своего Государства, и по толикихъ безпокойствахъ возвратя оному тишину, между тѣмъ какъ внутри его царствовало согласіе между всѣми членами, и чувство попеченія о благѣ его оживилось: то могла Она принять непосредственное участіе въ дѣлахъ Германіи. Она объявила откровенно Себя со стороны Фридерика, который чрезъ то получилъ великой перевѣсъ надъ своимъ соперникомъ: ибо Іосифъ прежде во многихъ случаяхъ его преодолѣвалъ; и первая компанія кончилась бы, естьли не къ величайшему ущербу, то по крайней мѣрѣ къ великому вреду для дѣлъ, которыя онъ защищать предпринялъ. И такъ въ правленіе Фридерика Великаго въ другой разъ случилось, что Россія избавила Прусское Королевство отъ величайшей опасности.

Миръ въ Тешинѣ между Австрїею и Пруссїею чрезъ посредство ЕКАТЕРИНЫ. (1778.)

ЕКАТЕРИНА немедленно чрезъ своего Министра въ Вѣнѣ и на Регенсбургскомъ Сеймѣ объявила (сіе объявленіе есть ясное доказательство Ея рѣшительнаго и мужественнаго характера и совсѣмъ въ новомъ тонѣ), что Она предлагаетъ Императрицѣ сдѣлать совершенное удовлетвореніе Имперскимъ Князьямъ въ ихъ неудовольствіи, и особливо въ справедливѣйшихъ жалобахъ противъ завладѣнія Баваріею; въ противномъ же случаѣ принужденною Себя найдетъ исполнить Свои обязанности къ Его Величеству Королю Прусскому, и послать ему вспомогательный корпусъ войскъ, которыми Она ему по силѣ трактата обязана. — Сей новый языкъ, а болѣе посредничество такой Державы, которая могла другимъ давать законы, и смотрѣть за поступками ихъ, поразилъ Вѣнскій Кабинетъ, какъ волшебный ударъ. И какъ сей Дворъ не привыкъ слышать таковыхъ объясненій, ниже ожидалъ такого посредничества, которое началось приближеніемъ съ войскомъ Князя Николая Васильевича Рѣпнина; но усилилъ свою

армію: но и ЕКАТЕРИНА умѣла словамъ Своимъ дать силу. Она привела въ движеніе войска Свои, находившіяся въ Польшѣ, умноживъ ихъ еще нѣсколькими полками пѣхоты и конницы; также соразмѣрно сильною артиллеріею. Сей корпусъ порученъ былъ Павлу Сергѣевичу Потемкину, которой подъ начальствомъ своимъ имѣлъ еще нѣкоторыхъ опытныхъ и искусныхъ Генераловъ, пока Князь Рѣпнинъ не возвратился изъ Тешина, куда онъ посланъ былъ отъ Россійскаго Кабинета, какъ посредникъ между договаривающимися Державами. Сей великій мужъ, исполненный истинною любовію къ отечеству, одаренный рѣдкими воинскими и политическими способностями, силою ума своего и правостію защищаемаго имъ дѣла разторгъ узы могущества Австрійскаго Двора, который не могъ далѣе продолжать требованій своихъ на Баварію, и умѣлъ при семъ такъ поступить, что Іосифъ II согласился на миръ, на возвращеніе лучшихъ Баварскихъ завладѣнныхъ имъ земель и на уплату убытковъ Саксонскому, Цвейбрикскому и другимъ Нѣмецкимъ Князьямъ, такъ какъ чрезъ него произошла война, которая губительнымъ своимъ пламенемъ обняла цѣлую половину Европы.

Построеніе Херсона.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило въ Германіи, ЕКАТЕРИНА не менѣе старалась о благосостояніи своего Государства. Она въ продолженіе Своего правленія имѣла много случаевъ замѣтить, что для обогащенія подданныхъ и для возбужденія въ нихъ духа промышленности не доставало только того, что они не имѣли способовъ къ произведенію торговли. — Чтобъ сіе достойное Ея намѣреніе произвести въ дѣйство, Она вознамѣрилась построить при устьѣ Днепра городъ съ гаванью, и тотчасъ начертывается планъ тому. — Всѣ побѣды, пріобрѣтенныя Ею въ прошедшей войнѣ, всѣ чрезвычайные труды Ея не принесли бы для Россіи должнаго плода, естьли бы не было возстановлено свободное кораблеплаваніе по Черному морю и независимость Крыма. ЕКАТЕРИНА это предвидѣла: — Она хотѣла распространить Свое владычество при устьѣ Днепра. Черное море и соединяющіяся съ нимъ моря должны быть отверсты для Россійской торговли. — Положено было начало крѣпости. — Чтобъ привлечь на Свою сторону Тавриду, ЕКАТЕРИНА приняла участіе въ ихъ судьбѣ; старалась Своимъ великодуш-

емъ пріобрѣсть ихъ благодарность и высокопочитаніе; щадила ихъ даже и во время самыхъ безпокойствъ, происходившихъ въ Крыму. — Посредствомъ неутомимаго прилѣжанія и великихъ издержекъ, наконецъ построенъ на берегахъ Днепра городъ и крѣпость, названный Херсономъ, съ славною гаванью. Сей городъ не только могъ препятствовать всякому непріятельскому покушенію Татаръ; — но онъ могъ даже угрожать всегда и столицѣ Оттоманской. — Великіе люди стараются трудиться только для вѣчности. — ЕКАТЕРИНА поступила сходственно съ симъ правиломъ. — Многимъ Европейскимъ Государямъ свойственно было таковое стремленіе; но никто изъ нихъ не могъ сравниться съ Нею въ сей тонкой проницательной политикѣ; не всѣ они имѣли то ни чѣмъ непотрясаемое мужество, способное пользоваться настоящими обстоятельствами, и въ настоящую минуту произвесть въ дѣйство. — Всѣхъ безъ различія прельщаетъ надежда близкаго выигрыша, но объ удаленномъ благѣ стараться свойственно только великой душѣ. — Тамъ, гдѣ мудрость ЕКАТЕРИНЫ дѣйствуетъ сама собою, или ограничивается своими силами, она кажется принимаетъ только химери-

ческіе планы, могущіе замарать Ее въ глазахъ цѣлаго свѣта; но Ей извѣстенъ уже щастливой успѣхъ Своихъ предпріятій. — Она заслуживаетъ удивленіе и тогда, когда въ своихъ благоразумныхъ намѣреніяхъ гнушается варварствомъ и суевѣріемъ. Ей одной возможно и позволено дѣйствовать всѣми страстьми и всѣми предразсудками человѣка, наклоняя ихъ къ достиженію благихъ Своихъ дѣлъ.

Естьлибъ ЕКАТЕРИНА на первой разъ вознамѣрилась сдѣлаться обладательницею Крыма, и чрезъ то отнять у Порты важную часть могущества, — подлинно бы это почтено было химерою; но въ другихъ случаяхъ заслуживаетъ ли сіе? — ЕКАТЕРИНА на сей разъ не имѣла нужды ни въ одномъ постороннемъ участіи. Отъ Татаръ Она не требовала ничего, кромѣ что бы они свергли съ себя Турецкое иго, — (что прежде было единственнымъ ихъ желаніемъ). Польша, чрезъ переведеніе Запорожскихъ Козаковъ, жившихъ въ сей странѣ и часто съ Татарами соединявшихся для набѣговъ, чрезъ основаніе сего города совершенно обезпечена. Англія, занятая войною съ своими колоніями, не могла или лучше сказать, не умѣла препятствовать намѣреніямъ ЕКАТЕРИНЫ, хотя взирала уже

на возрастающее могущество Россіи съ большею завистію, нежели прежде. Самые Турки, первыми пораженіями униженные, не могли перемѣнить, тѣмъ болѣе воспрепятствовать, чтобы имъ не сдѣлали столь страшной преграды: они смотрѣли безъ всякаго уваженія на сей созидающійся предъ ними гробъ ихъ величества и славы.

Городъ и крѣпость, гавань и сильной флотъ строились въ одно и то же время. —Никогда еще свѣтъ не видалъ толикой неутомимой дѣятельности, столь великихъ подвиговъ, совершаемыхъ вдругъ въ разныхъ мѣстахъ при самыхъ критическихъ обстоятельствахъ. По гласу ЕКАТЕРИНЫ, такъ можно сказать, выходили изъ нѣдръ земли города и крѣпости.

Рожденіе В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Провидѣніе, благоволившее возвести Царство сей Императрицы на самую высочайшую степень щастія и славы, даровало Наслѣднику Ея 27 Апрѣля 1779 года сына, названнаго при крещеніи КОНСТАН-

ТИНОМЪ. Она во второй разъ была свидѣтельницею громкаго торжества Своихъ подданныхъ, которые видѣли въ благословенномъ Домѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО новые залоги своего спокойствія, благополучія и славы.

Первое путешествїе Іосифа II въ Россїю. (1780)

Императоръ Іосифъ II, котораго пламенный духъ имѣлъ предметомъ великія намѣренія, узналъ отъ нѣкоторыхъ своихъ Офицеровъ (*) (которые находились въ Польшѣ съ корпусомъ, назначеннымъ для вспомоществованія Фридерику Великому) сколь спрашно Россійское могущество, и сколь много Россіяне пріобрѣли познанія въ военномъ искуствѣ послѣ войны ихъ съ Турками. Они не оставили при томъ объяснить ему, сколь полезно было бы для него

(*) Въ числѣ оныхъ Офицеровъ находился Графъ Штарай, бывшій тогда Полковникъ, а нынѣ Фельдмаршалъ; который въ семъ намѣреніи ходилъ съ нѣсколькими Офицерами въ зимнія квартиры Россіянъ, находившихся въ Заословѣ, что въ Польшѣ.

по сей причинѣ дружество съ такою Державою. — Императоръ рѣшился предпріять путешествіе въ Россію для того, чтобъ увѣриться въ словахъ ихъ собственными глазами, и чтобъ узнать о связяхъ, которыя утвердилъ наслѣдный Принцъ Прусской, посылаемый въ сіи мѣста Фридерикомъ Великимъ за годъ предъ симъ. — Между тѣмъ сама ЕКАТЕРИНА предпринимала путешествіе въ новопріобрѣтенныя Ею въ Польшѣ Провинціи. Императоръ хотѣлъ воспользоваться симъ случаемъ. Онъ давно желалъ узнать лично сію Великую Государыню, которая столь искусно съ мечемъ въ одной рукѣ и съ пальмою въ другой умѣла предупредить замысловатой его планъ въ разсужденіи распространенія земель его въ Баваріи. Онъ объявилъ Ей свое желаніе — и ЕКАТЕРИНА приняла его весьма охотно. И такъ Іосифъ II подъ именемъ Графа Фалкенштейна безъ пышной свиты явился во Дворцѣ Ея въ Могилевѣ. Сопутствуя съ Нею и наслаждаясь Ея разговорами, онъ удивлялся безпрестанно великому Ея духу, мудрости и человѣколюбію. — Въ путешествіи своемъ чрезъ Смоленскъ въ Москву и С. Петербургъ, онъ видѣлъ повсюду Ея могущество, благосостоянія подданныхъ, и богат-

ство Ея владѣній. — Удивленіе, каковое въ сего прозорливаго Монарха вселило цвѣтущій порядокъ во всѣхъ частяхъ правительства; превосходнѣйшія учрежденія и выгоды всѣхъ Губерній каждой по своему климату и физическому положенію и сокрытые источники богатства и силы, кои составляютъ на всѣ вѣки неизсякаемыя сокровищницы Россіи — Удивленіе, котораго не въ состояніи былъ онъ скрыть, оправдываетъ предъ глазами всѣхъ чужестранныхъ и его собственныхъ Министровъ. Онъ, кажется, старался внушить въ сердца своихъ подданныхъ то чувство высокопочитанія, которымъ исполненъ онъ былъ къ Великой ЕКАТЕРИНѢ, и которое онъ сохранялъ до конца своей жизни.

Естьли Іосифъ II успѣлъ въ своемъ намѣреніи, успѣлъ пріобрѣсть дружество ЕКАТЕРИНЫ для приведенія въ дѣйство величайшихъ плановъ; то и ЕКАТЕРИНА неменьше умѣла путешествіе его употребить къ Своей славѣ, ко благу подданныхъ и къ распространенію предѣловъ Имперіи. —Оба Монарха заключили между собою оборонительной и наступательной союзъ, котораго цѣлію было изгнать совсѣмъ изъ Европы Турокъ, или по крайней мѣрѣ

стѣснить ихъ владѣніе. Союзъ сей при другихъ Европейскихъ Кабинетахъ названъ Восточною Системою.

Въ славные и благополучные дни ПЕТРА Великаго содѣлаться обладателемъ Крыма, было одно только благочестивое желаніе; и сіе-то самое желаніе исполнить предоставлено было ЕКАТЕРИНѢ. Она хотѣла, чтобъ Орелъ Ея взлетѣлъ на вершину Кавказа, и — сіе намѣреніе во всѣхъ прошедшихъ мирныхъ условіяхъ съ Турками, во всѣхъ повелѣніяхъ, которыя давала Она Своимъ Полководцамъ и Адмираламъ, во всѣхъ инструкціяхъ, поручаемыхъ Ею Министрамъ, пребывающимъ при Портѣ, составляло главной положительной пунктъ. Трактатъ съ Татарскимъ Ханомъ, котораго защищала Она отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, приведенъ былъ уже къ окончанію Фельдмаршаломъ Ея Княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ, которой для сего ѣздилъ въ Крымъ. — Таковаго умноженія могущества Россіи не могла снести равнодушно Порта, а по тому и должно было ожидать, естьли не открытой войны, то по крайней мѣрѣ великаго спора и пропиворѣчія со стороны Турковъ; но ЕКАТЕРИНА, не привыкшая оставлять такихъ на-

мѣреній, которыя служили къ увѣковѣченію Ея имени въ Европейскихъ лѣтописяхъ, и которыя могли прославить Ея Дворъ и споспѣшествовать благу Имперіи и всѣхъ Ея подданныхъ — приказала тремъ сильнымъ арміямъ стать на границахъ Турецкихъ. — Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ съ 26 полками и съ превосходною Артиллеріею вступилъ въ Польшу, занялъ весь берегъ Днѣстра, начиная отъ Немирова главной своей квартиры, и цѣпь составилъ въ войскѣ страшную цѣпь противъ Турокъ. Князь Рѣпнинъ, съ великою похвалою въ семъ сочиненіи упоминаемый, перешолъ при Кіевѣ съ 16 полками чрезъ Днѣпръ и быстрымъ маршомъ вступилъ въ Польскую Украйну; занялъ главную квартиру въ Уманѣ, и находясь между Генераломъ Аншефомъ Графомъ Салтыковымъ и Генераломъ Текелли, составлялъ резервной корпусъ. Сей послѣдній съ равнымъ же числомъ полковъ и Артиллеріею, занимая пространство отъ Орла до Миргорода и далѣе, образовалъ лѣвое крыло всей арміи. ЕКАТЕРИНА назначила главнымъ Предводителемъ увѣнчаннаго многими уже лаврами Фельдмаршала Графа Румянцова — Задунайскаго, которой въ сопровожденіи многочисленнаго Генералитета прибылъ въ

Кіевъ. Добровольное уступленіе своихъ владѣній Ханомъ Тиреемъ ЕКАТЕРИНѢ, Его покровительницѣ, и сія многочисленная армія, которая составлена была изъ самыхъ лучшихъ войскъ, и которою предводительствовали опытнѣйшіе и храбрѣйшіе Генералы, исполненные пламеннаго стремленія собирать новые лавры, столько устрашило Оттоманскую Державу, что она безъ малѣйшаго сопротивленія и съ трепетомъ согласилась на уступленіе Крыма. Славою увѣнчанные полки легкой конницы и егерей вошли въ Крымъ, и съ громкимъ торжествомъ овладѣли имъ. Одинъ отрядъ оныхъ сопровождалъ Хана изъ Бакчи — Сарая на Воронежъ въ Россію, а прочіе полки съ мужественнымъ духомъ и лавровыми на знаменахъ и штандартахъ ихъ вѣнками возвратились на непремѣнныя свои квартиры. — Такимъ образомъ совершился сей столь знаменитый планъ, тѣмъ болѣе приносящій чести ЕКАТЕРИНѢ, что онъ не стоилъ ни одной капли крови. Крымъ есть страна, бывшая до сихъ поръ владѣніемъ потомковъ Великаго Чингисхана, которая нѣкогда не только большую часть Россіи покорила подъ свою власть, но часто ее и Польшу опустошая огнемъ и мечемъ приводила въ страхъ и

препетъ. Съ перемѣною владѣтеля Крымъ перемѣнилъ и названіе свое по сіе время имъ носимое, подъ которымъ страна сія извѣстна была въ Европѣ. ЕКАТЕРИНА возвратила ему древнее его имя Таврiи, подъ которымъ мы о немъ знаемъ изъ Греческой Исторіи, назвавъ весь сей полуостровъ Таврическою областью. Князь Потемкинъ, споспѣшествовавшій столь много сему предпріятію, въ память заслугъ отечеству, получилъ названіе Таврическаго.

Рожденіе В. К. АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ.

Рожденіе великой Княжны въ 29 день Іюля 1783 года принесло ЕКАТЕРИНѢ сугубую радость: это была уже третья отрасль процвѣтающаго Императорскаго Дому. Сія Великая Княжна при Святомъ крещеніи названа АЛЕКСАНДРОЮ ПАВЛОВНОЮ. Радость Двора и народа о столь щастливыхъ и вскорѣ одно за другимъ слѣдующихъ славныхъ происшествіяхъ была столь же велика, сколько пріятна и восхитительна для нѣжныхъ родителей.

Вооруженный Неутралитетъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на Востокѣ, свирѣпѣйшій огнь войны воспылалъ на Сѣверѣ, въ другой только части свѣта. — Несогласія, таившіяся доселѣ между Англіею и Колоніями Ея въ Америкѣ, преобратились теперь въ дѣйствительную войну. Многія изъ могущественныхъ Державъ претерпѣвали при семъ случаѣ убытокъ; подданные Россіи не меньше то чувствовали. Англинскіе Каперы, разъѣзжающіе по всѣмъ морямъ, старались оскорбить права ЕКАТЕРИНЫ теперь еще больше, нежели прежде. Они не только самовольно осматривали всѣ Ея корабли, но и причиняли имъ много вреда. Правосудному и высокому свойству ЕКАТЕРИНЫ былъ сей поступокъ тѣмъ чувствительнѣе, что Она знала достоинство Своей націи и ставила его весьма высоко; сверьхъ того такое вѣроломство могло мѣшать Ей въ одномъ изъ главнѣйшихъ Ея попеченій, — въ обогащеніи любезныхъ Своихъ подданныхъ. И такъ чтобъ права Свои — которыя Она имѣла какъ неустральная Монархиня — привесть въ уваженіе и флагъ свой защищать отъ дальнѣйшихъ оскорбленій: то начертала Она морской

уставъ, который относился равно какъ къ неутральнымъ, такъ и воюющимъ Державамъ; а чтобъ оному доставить нужную безопасность и почтеніе, Она отправила изъ Кронштатской и Ревельской гаваней сильную эскадру для прикрытія купеческихъ Россійскихъ кораблей торгующихъ въ Испаніи и Америкѣ. Сей уставъ показывающій великія Ея политическія и статистическія познанія, предложила Она прочимъ Монархамъ, приглашая ихъ къ принятію онаго. Данія, Швеція, Пруссія и самая Франція, не смотря на то, что она занята была войною съ Англіею, охотно согласилась на сію систему, которая названа была вооруженнымъ неутралитетомъ. Хотя это Англичанамъ было и непріятно; однако они не имѣя справедливыхъ на сіе возраженій, должны были допустить, чтобъ страшной и многочисленной флотъ подъ разными флагами разъѣзжалъ по водамъ ихъ; флотъ сей имѣлъ единственнымъ предметомъ унизить ихъ гордость и самолюбіе.

Многія націи (коихъ Монархи равномѣрно должны были видѣть, какъ Англичане поступали на морѣ съ ихъ кораблями и ихъ торговлю ограничивали:) давно уже чувствовали необходимость въ подоб-

номъ вооруженіи; но ни одна изъ сихъ особенно не могла отважиться на войну съ Англіею, которая господствовала почти надъ всѣми морями. ЕКАТЕРИНѢ одной было предоставлено положить основаніе, по которому неутральныя Державы могутъ свободное имѣть сообщеніе съ тѣми, которыя между собою въ войнѣ. Такимъ образомъ паки процвѣла торговля не только въ Россіи, но и въ другихъ Державахъ, незамѣшанныхъ въ тогдашнія несогласія, и всему свѣту доставленны новые источники богатства и благоденствія. — Не считая выгодъ, которыя чрезъ сіе дарована ЕКАТЕРИНА Своимъ подданнымъ, Она возвысила Свою силу на морѣ, доставивъ случай своимъ Офицерамъ и Адмираламъ пріобрѣсть новыя свѣденія чрезъ сообщеніе съ иностранными. Очень примѣтно, что Она столькоже пеклась объ усовершенствованіи морской силы, какъ и ПЕТРЪ Великій.

Сохраненіе Іезуитскаго Ордена.

Сей годъ также сдѣлался достойнымъ примѣчанія и потому, что Россія увидѣла при Дворѣ своемъ такого Посланника, ка-

кого прежде она не видывала. Папа Пій VI медленнымъ отвѣтомъ на ноту, доставленную ему отъ ЕКАТЕРИНЫ въ защищеніе уничтоженнаго во всей Европѣ предшественникомъ его Климентомъ XIV Іезуитскаго Ордена, навлекъ Ея на себя негодованіе; отъ чего могли произойти неблагопріятныя слѣдствія для Папскаго престола. Не задолго предъ симъ ЕКАТЕРИНА не хотѣла признать Папской Буллы, относящейся къ сему Ордену. И такъ стараясь предупредить всякое несогласіе, уполномочилъ онъ своего Нунціуса, находящагося при Польскомъ Дворѣ въ Варшавѣ Аркетти, Архіепископа Халцедонскаго съ тѣмъ, чтобъ онъ отправясь въ С. Петербургъ, привелъ всѣ дѣла, относящіяся до Іезуитскаго Ордена, въ порядокъ и уничтожилъ споры.

Для объясненія сего происшествія, на которое обращены были глаза всей Европы, нужно упомянуть здѣсь о раздѣленіи Польши. Выше сего сказано, что въ завоеванныхъ Россіею Польскихъ Провинціяхъ находились многіе монастыри и Семинаріи, принадлежащіе сему Ордену. Совершенно истребить ихъ было несвойственно сердцу ЕКАТЕРИНЫ; потому что Она ненавидѣла всякое принужденіе въ Религіи:

Она издала манифестъ, въ которомъ объявила Себя защитницею всѣхъ исповѣданій въ Своей Имперіи, требуя отъ подданнаго одной вѣрности и повиновенія своимъ законамъ. Она только того не могла позволить, чтобъ чуждая власть или начальникъ чужой церкви вводилъ свои постановленія въ областяхъ Ей принадлежащихъ. Ей было извѣстно, что Іезуиты въ здѣшнихъ странахъ занимались по большой части воспитаніемъ юношества и наставленіемъ простаго народа съ хорошимъ успѣхомъ; и ни трудность, ни опасность не препятствовали имъ проходить мрачные и непроходимые Липовскіе лѣса, и проповѣдовать разсѣянному народу Евангеліе. — Сіе послѣднее доказательство, такъ какъ и прежде упомянутыя, столько тронули ЕКАТЕРИНУ, что когда начали говорить объ Указѣ ПЕТРА I, которой не позволялъ терпѣть ни одного Іезуита въ Россійской Имперіи, то Она явно сказала, что сей указъ не такого роду, чтобъ его не льзя было оставить, и что Она имѣетъ соизволеніе терпѣть Іезуитовъ — но не признаетъ Папской Буллы.

ЕКАТЕРИНА требовала сперва, чтобы Орденъ сей далъ Ей присягу въ вѣрности. Сіе было сдѣлано въ самомъ скоромъ

времени, и Ректоръ Станиславъ Черновичь отправился въ С. Петербургъ подтвердить подданство отъ имени всѣхъ своихъ собратьевъ. Римской Дворъ чрезъ своего прежде бывшаго Нунціуса Галеппи; а по томъ чрезъ его послѣдователя настоятельно и съ страшными угрозами требовалъ отъ Ордена повиновенія своей буллѣ; но ЕКАТЕРИНА увѣрила ихъ чрезъ Губернатора въ Своемъ покровительствѣ и защищеніи, и вообще указала, чтобъ безъ Ея соизволенія никакой Папской Буллы объ опрѣшеніи, ни другаго какого либо впредь случится имѣющаго отъ Римскаго Двора постановленія въ Ея Государствѣ не принимать и не публиковать. Епископъ Могилевскій Станиславъ Богушъ Систренцевичь приказалъ въ то же самое время всѣмъ Примасамъ Ордена, чтобы они никогда слишкомъ не отдалялись отъ мѣста своего пребыванія.

Не весьма удобное и легкое было дѣло защищать такой орденъ, которой во многихъ между Монархами имѣлъ столь много непріятелей, особливо когда въ самомъ Римѣ Гишпанскіе и Французскіе Посланники наблюдали бдительнымъ окомъ за симъ, такъ сказать, умирающимъ уже Орденомъ. Не смотря на то, ЕКАТЕРИНА

осталась при Своемъ однажды принятомъ намѣреніи; поелику оно клонилось къ блеску Ея подданныхъ — а сія-то побудительная причина управляла всѣми Ея дѣлами. Находящійся въ Варшавѣ Папской Нунціусъ по повелѣнію своего Двора дѣлалъ безпрестанныя представленія противъ предпріятій Россійской Монархини, до Іезуитовъ касающихся, и подалъ нѣкоторыя ноты пребывающему тогда въ Варшавѣ Ея Посланнику Графу Фонш пакельбергу; но все это было тщетно.

Орденъ получаетъ позволеніе завести Новиціатъ.

Могилевскій Епископъ получилъ повелѣніе отъ имени Императрицы продолжать по прежнему всѣ духовные обряды и избирать Новиціата: Она сдѣлала еще гораздо болѣе: и именно: учредила въ Могилевѣ Архіепископство; Епископъ Сиспренцевичъ назначенъ Архіепископомъ, а Іезуитъ Бениславскій Коадьюторомъ. — Папа съ своей стороны всякими образами старался препятствовать сему постановленію, и не хотѣлъ подтвердить сей выборъ. Онъ представилъ ЕКАТЕРИНѢ при-

чины своего несогласія, и между прочимъ говорилъ: что Епископа Могилевскаго для того утвердить не можетъ, что сей не хотѣлъ обнародовать уставовъ церкви предписанныхъ въ Буллѣ; что онъ всегда ему противился, и потому заслуживаетъ быть отверженнымъ отъ церкви, какъ недостойный ея сынъ.

Какія мнѣнія и понятія ЕКАТЕРИНА имѣла о Іезуитахъ, сіе лучше всего можно видѣть изъ отвѣта Ея къ Папскому Двору. Она говоритъ, что причины, для коихъ Она защищала Орденъ, были столькожь справедливы, сколько и убѣдительны; что Она хотѣла доставить воспитаніе новымъ своимъ подданнымъ; что должность есть всякаго добраго Государя пещися о образованіи ума каждаго человѣка, которому онъ обѣщалъ свою помощь; что Она, какъ Монархиня, никогда не отступитъ отъ сего правила, по которому независимый правитель не обязанъ никому давать отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ для блага Государства, и что оттуда же проистекаетъ правило не принимать и не слѣдовать чужимъ мнѣніямъ. Наконецъ заключаетъ тѣмъ, что отъ Нея только зависитъ отмщевать за гоненія, которыя

претерпѣвали Греки въ Бѣлой Россіи отъ господствующей тогда въ Польшѣ Церкви, и что довольно одного Ея слова для того, чтобъ большая часть Польши соединилась съ Греческою Церковію. — Сіи отзывы сообщила Она чрезъ своего Посла обѣимъ Посланникамъ въ Вѣнѣ и Варшавѣ.

Наконецъ Папа почувствовалъ, сколь великую невыгоду для Римской Церкви могутъ причинить его запрещеніе и ссоры съ такою сильною Державою. Почему послалъ онъ къ Императрицѣ въ весьма учтивомъ тонѣ, что для него очень прискорбно было слышать угрозы Россійскихъ Посланниковъ въ Вѣнѣ и Варшавѣ; но томъ, онъ старается оправдать свое запрещеніе такими причинами, которыя важны для Папы; и — заключаетъ письмо, что онъ не только соглашается на избраніе Епископа Могилевскаго и Іезуита Бениславскаго въ предложенное ЕКАТЕРИНОЮ достоинство; но при томъ посылаетъ въ Россію своего Министра для удобнѣйшаго сохраненія всѣхъ обрядовъ, обыкновенныхъ при посвященіи въ Архіепископа и Коадьютора. Такимъ образомъ Іезуиты, прежде нежели Папской Нунціусъ Аркетти прибылъ въ С. Петербургъ, получили позволеніе сдѣлать выборъ въ

Главнаго Викарія. Въ сіе достоинство назначенъ былъ въ ихъ коллегіи въ Полоцкѣ Отецъ Черніевичь, а въ Коадьюторы его Гавріилъ Линковичь, которой по смерти своего начальника заступилъ его мѣсто.

Такимъ образомъ возобновился и существовалъ сей Орденъ подъ милостивымъ покровительствомъ Россійской Монархини. Покрытый Ею отъ нападенія всей Европы, получилъ онъ право отправлять свободно всѣ духовные свои обряды и обязанности по предписанію великаго своего учредителя. Іезуиты, нашедъ на Сѣверѣ столь сильную защитницу, прибыли изъ отдаленнѣйшихъ странъ въ нѣдра щастливыя Ея Имперіи. Изгнанные изъ другихъ Государствъ уничтожительною Папскою Буллою, поселились въ Полоцкѣ. Орелъ Россійской покрылъ ихъ своими крылами, и хотя они по тѣмъ же самымъ причинамъ навлекли на себя Папскій гнѣвъ и уничтоженіе, для которыхъ сохранены въ Россіи обитающіе ихъ собратія; однако при всемъ томъ ЕКАТЕРИНА приняла ихъ съ матернимъ попеченіемъ, доставивъ имъ нужныя убѣжища, и защитивъ ихъ отъ гоненій и громовъ Ватикана. ЕКАТЕРИНА терпѣла съ

свойственнымъ великой душѣ Ея мужествомъ, безпокойства обыкновенныя при новыхъ заведеніяхъ: Она выслушивала всѣ прозьбы, всѣ представленія Іезуитовъ, устроивавшихъ новый свой Орденъ. Толикое милосердіе и покровительство Императрицы столько подѣйствовало на Орденъ, что онаго члены изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ странъ, какъ-то изъ Америки и другихъ земель, стремились въ Россію. Удержаніе сего Ордена принадлежитъ къ числу дальновиднѣйшихъ намѣреній ЕКАТЕРИНЫ, и заслуживаетъ по праву быть помѣщеннымъ между тѣми материнскими попеченіями, съ которыми Она тщилась осчастливить Свое Государство. Іезуиты обладали обширнѣйшими свѣдѣніями во всѣхъ частяхъ учености; они учили всѣмъ искуствамъ и ремесламъ безъ изъятія; въ своихъ разсужденіяхъ изображали они чистую святую мораль, которая спасительна для всякаго человѣка; и это было главною причиною ихъ благоденствія въ Россіи. — Мудрыя постановленія, которыя учредила ЕКАТЕРИНА въ Своемъ Государствѣ, довольны были для содержанія въ должномъ повиновеніи сего Ордена; — они обуздывали его честолюбіе и власть, столько возвысившуюся въ другихъ земляхъ; ис-

кореняя злоупотребленіе, ЕКАТЕРИНА умѣла сдѣлать его только полезнымъ.

Сооруженіе монумента ПЕТРА Великаго.

Въ продолженіе (съ лишкомъ 60 лѣтъ) царствованій многихъ государей не пришло никому на мысль поставить памятникъ, приводящій Россійскому Государству великія дѣла ПЕТРА I. И такъ исполнить сей долгъ къ Творцу Россійской силы и величества предоставлено было только ЕКАТЕРИНѢ II. Она вознамѣрилась соорудить Ему памятникъ, которой бы не боясь ударовъ времени, былъ вѣчнымъ знакомъ Ея признательности къ сему Великому Монарху. Это былъ плодъ правилъ нравственности, ознаменующихъ великую душу. Она опасаясь, чтобы потомство при воспоминаніи собственныхъ Ея великихъ и знаменитыхъ дѣяній, не забыло заслугъ ПЕТРОВЫХЪ, и при удивленіи онымъ не потеряло изъ виду того, что Онъ старался пріобрѣсть пожертвованіемъ Своей жизни. — Для сей цѣли вызванъ былъ изъ Западной Европы одинъ изъ знаменитыхъ ху-

дожниковъ того времени въ Россію, по имени Фалконетъ. Ему предложено было соорудить статую ПЕТРА I, которая должна стоять въ С. Петербургѣ на площади, между Сенатомъ и Адмиралтействомъ. Рѣдкой художникъ, высокая идея, чрезвычайныя издержки и милости щедрой Монархини, все соединилось къ одной цѣли. Самая Натура въ таинственныхъ нѣдрахъ своихъ приготовила въ даръ ПЕТРУ Гигантической камень (*), на которой самый необыкновенный человѣкъ своей націи долженствовалъ быть преданъ вѣчности самымъ необыкновеннѣйшимъ образомъ. — 7 Августа 1782 года при громѣ изъ пушекъ и при радостномъ восклицаніи многочисленнаго народа открытъ былъ сей Памятникъ, ЕКАТЕРИНА стояла на

(*) Піедесталъ состоитъ изъ одного камня, который въ длину имѣетъ 44 фута, въ вышину 27, а въ ширину 22; вѣсу въ немъ болѣе 4 милiоновъ фунтовъ. Камень сей найденъ близъ деревни Лахты, въ 6 верстахъ отъ С. Петербурга отстоящей; перевести его на назначенное мѣсто стоило чрезвычайныхъ трудовъ и издержекъ. Находящаяся на семъ піедесталѣ надпись достойна своего предмета: на одной сторонѣ по Латинѣ, а на другой по Руски вырѣзаны сіи слова: ПЕТРУ ПЕРВОМУ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ 1782.

балконѣ Сенатскаго дома и съ восхищенными зрителями всѣхъ состояній и всѣхъ націй при семъ бывшими, раздѣляла сердечную радость, произведенную симъ новымъ явленіемъ. Гвардейскіе полки и прочіе находящіеся тогда въ С. Петербургѣ должны были стоять во фрунтѣ при семъ торжествѣ. Всѣ сіи войска во всемъ великолѣпіи и въ порядкѣ маршировали подлѣ статуи, и наконецъ составили кругъ. Состарѣвшійся во браняхъ Фельдмаршалъ Князь Александръ Михайловичь Голицынъ командовалъ всѣми войсками, которыя бѣглымъ огнемъ и преклоненными знаменами отдавали честь виновнику своей славы и своего могущества. — Два особенныя обстоятельства отличаютъ сіи происшествія. — За нѣсколько дней предъ симъ продолжалась сырая, мрачная погода: дождь, градъ и снѣгъ попеременно слѣдовали другъ за другомъ; всѣ боялись, что сей вожделѣнный день не будетъ соотвѣтствовать назначенному торжеству; наконецъ настало 7 Августа, и небо прояснилось; восходящее солнце озлатило С. Петербургъ радостными своими лучами; оно, кажется, хотѣло участвовать во всеобщихъ чувствованіяхъ. — Между зрителями находился одинъ почтенной старецъ Рейзеръ, ко-

торой служилъ Капитаномъ во флотѣ при ПЕТРѢ Великомъ. ЕКАТЕРИНА повелѣла дать ему одну золотую медаль изъ выбитыхъ для сего случая. Она ознаменовала сей достопамятный день не столько медалями, сколько такими памятниками, которые наиболѣе сродны были Ея сердцу т. е. благодѣяніями и щедротами. — Она издала милостивой манифестъ, которымъ уничтожался всякой процессъ, продолжающійся долѣе десяти лѣтъ; освободила должниковъ болѣе пяти лѣтъ лишившихся свободы, и простила всѣ государственныя недоимки, простирающіяся не свыше 500 рублей. — Радостное торжество и веселіе, ощущаемое только людьми непомраченными заблужденіемъ и безразсудными мнѣніями, проницало грудь каждаго мыслящаго существа, и производило въ ономъ чистѣйшее благословеніе и признательность къ ПЕТРУ и ЕКАТЕРИНѢ.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Теперь, я надѣюсь, позволятъ издателю успокоиться на время подлѣ Монумента ПЕТРА Великаго, и бросить взоръ на одно происшествіе, которое имѣетъ связь

съ предыдущимъ. Дворянство и купечество С. Петербургское, подвигнутое чувствованіемъ собственнаго своего сердца; во многіе годы собрало сумму до 52659 рублей, и сію сумму назначили они на сооруженіе Памятника Великой своей Государынѣ. Возвышенный духъ ЕКАТЕРИНЫ при семъ случаѣ явился во всей славѣ. Она желала лучше Монументъ великихъ Своихъ дѣлъ воздвигнуть въ сердцахъ Своихъ подданныхъ, нежели видѣть его высѣченнымъ изъ мрамора и поставленнымъ на С. Петербургской площади. И такъ учредила въ каждой губерніи судъ, подъ названіемъ: Приказъ Общественнаго Призрѣнія, и сумму, назначенную для Ея Монумента, обратила на вспоможеніе бѣднымъ въ столицѣ находящимся; а къ сей суммѣ присоединила и съ Своей стороны 15000 рублей, которые опредѣлены были на заведеніе выше-сказаннаго суда. — ЕКАТЕРИНА учредила такимъ образомъ народныя училища, сиротскіе домы, богадѣльни, гофшпитали и больницы, для сумасшедшихъ, домы рабочіе и смирительные. — Хотя сіе великое предпріятіе лишило насъ памятника, въ которомъ бы искуству художника удивлялись всѣ вѣки и всѣ народы; но эту суеп-

ную и малую награду для ЕКАТЕРИНЫ замѣняетъ теперь благодарность тысячи спасенныхъ нещастныхъ, которые возвращены Богу и отечеству. Это такой памятникъ, которой лучше всѣхъ изображаетъ великую душу благотворительной ЕКАТЕРИНЫ; — такой памятникъ, котораго никакіе вѣки истребить не могутъ.

Сей сколько великой, столько и рѣдкой примѣръ добродѣтели произвелъ еще другую пользу: онъ возбудилъ поревнованіе во многихъ частныхъ людяхъ и гражданахъ, къ которымъ присоединились многіе неизвѣстные, и споспѣшествовали нѣкоторою денежною суммою, такъ что въ первые два года по учрежденіи набралось изъ сего произвольнаго подаянія до полумиліона рублей. — Естьли всякой доброй гражданинъ, котораго поступки носятъ на себѣ отпечатокъ великодушія и состраданія, столько же заслуживаетъ безсмертіе, сколько и Герой, проливающій кровь свою на полѣ брани за отечество: то не льзя не упомянуть здѣсь объ тѣхъ, которые наиболѣе отличились въ подражаніи безпримѣрному великодушію Великія ЕКАТЕРИНЫ. Между сими по справедливости заслуживаетъ всякую благодарность Демидовъ, Сибирскій Совѣтникъ, кото-

рый внесъ 20000 рублей; Александръ Твердышевъ 14000 рублей; Тайный Совѣтникъ Бецкой 5000 рублей; Ассессоръ Савва Яковлевъ такую же сумму; купецъ Володимировъ 4000 рублей. Не достало бы цѣлаго листа къ исчисленію тѣхъ именъ, на которыхъ благородная и высокая мысль Монархини столь благотворительное сдѣлала впечатлѣніе. Многіе упѣшались единственно чувствованіемъ добраго дѣла, умалчивали о своихъ именахъ: они награждаемы были уже и тѣмъ, что могли помочь нещастному, которой молилъ за нихъ Бога и въ день и въ ночь.

Сіе Призрѣніе простирается не только на тѣхъ, коихъ тѣлесныя болѣзни удручаютъ въ жизни; но и на тѣхъ, которыхъ случай или общій жребій человѣчества, или ложное понятіе о чести и стыдъ, лишили ближайшихъ и природныхъ помощниковъ. Къ сему роду учрежденій принадлежатъ всѣ сиротскіе и воспитательные домы для незаконно-рожденныхъ дѣтей и сиротъ; домы для прививанія оспы и пр. ЕКАТЕРИНА сдѣлала Себя безсмертною однимъ великимъ изреченіемъ находящимся въ Ея указѣ: Благо человѣчества, а особливо благо Нашихъ подданъ-

ныхъ, есть законъ для Нашихъ мыслей и чувствованій Нашего сердца.

Учрежденіе Намѣстничествъ.

Пространная Россійская Имперія требовала всеобщей единственной формы правленія и сообразныхъ къ тому законовъ, для избѣжанія замѣшательствъ и излишнихъ издержекъ, происходящихъ отъ излишняго множества ненужныхъ судовъ и учрежденій. Окончавъ проэктъ Свой о законахъ, ЕКАТЕРИНА увидѣла, что оной не иначе можетъ быть произведенъ въ дѣйство, какъ посредствомъ раздѣленія Государства на Губерніи. Такимъ образомъ преимущества и права каждой Губерніи соединились съ правами прочихъ; но сіе учрежденіе по Ея плану имѣло еще и другія выгоды. — Она поручила каждую Губернію мужамъ опытнымъ, глубокомысленнымъ, мужамъ преданнымъ своему отечеству, и исполненнымъ человѣколюбивыхъ чувствованій, изъ которыхъ большая часть отличились на войнѣ и при другихъ Государственныхъ должностяхъ. — Но не одно сіе учрежденіе занимало ЕКА-

ТЕРИНУ: Она старалась доставить просвѣщеніе вышнему состоянію людей и особенно таковымъ, которыхъ предки служили отечеству, но по разнымъ обстоятельствамъ не въ состояніи были дать дѣтямъ своимъ пристойное воспитаніе. — Еще ПЕТРЪ Великій, назидая благосостояніе Имперіи, образованіе юношества поставилъ предметомъ общественнаго попеченія. Онъ учредилъ Гимназію и Морской Кадетской корпусъ: между его преемниками отличаются по своему рвенію исполнить планъ Его особенно Императрица АННА ІОАННОВНА и Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

Воспитательные домы.

Сіи благодѣтельныя заведенія въ лѣтописяхъ сего столѣтія такъ возблиставшія, промчатся въ позднѣйшія роды, естьли будемъ продолжать исторію образованія Россійскаго народа до временъ ЕКАТЕРИНЫ II. Она сдѣлала Себя безсмертною въ бытописаніяхъ свѣта Своими законами, Училищами и другими для человѣчества спасительными и благотвори-

тельными заведеніями для сердецъ друзей человѣчества, — пріобрѣла Себѣ величайшую благодарность за Свои матернія попеченія. Она довершила планъ предшественника Своего, пекшагося о просвѣщеніи и образованіи народа, котораго Онъ самъ при Исполинскихъ предначинаніяхъ исполнить не могъ. Она благодѣтельною рукою провела различные каналы просвѣщенія въ двухъ столицахъ, С. Петербургѣ и Москвѣ, какъ бы въ нѣкоторомъ морѣ заключеннаго; оно рѣками полилось по всей Имперіи даже и до внѣшнихъ границъ, и подобно благотворительному Нилу, содѣлало землю плодоносною, и къ пріятію вышняго образованія способною. Ей воздаетъ благодарность въ тихомъ кабинетѣ своемъ мудрецъ и прямой патріотъ, видя ясныя доказательства, колико духъ наукъ и полезныхъ знаній распространился по новымъ и въ царствѣ изящныхъ художествъ неизвѣстнымъ странамъ, коихъ жители подобны тому суровому климату, въ которомъ со скукою проводили жизнь въ одномъ безуспѣшномъ земледѣліи.

Увеличеніе Кадетскихъ Корпусовъ.

Въ преждебывшихъ войнахъ, по большой части предводительствовали Россійскими войсками иностранные полководцы, которые при всѣхъ своихъ услугахъ и достоинствахъ мало приносили славы Россіи. ЕКАТЕРИНА желая образовать Свое Государство, возродить въ немъ великихъ мужей и Патріотовъ, умножила знатно оба Кадетскіе Корпусы, изъ которыхъ выходили самые лучшіе Офицеры въ Ея армію. — Сіи дѣти, набираемые изъ первыхъ почти классовъ народа, при воспитаніи были обучаемы Физикѣ, Нравоученію, Философіи и Воинскому Искусству, что имъ преподавали мужи въ способностяхъ своихъ испытанные отъ главныхъ начальниковъ сего института. Поелику система корпуса состоитъ и въ строгости и кротости, т. е. первая относится къ Физическому, а вторая къ моральному воспитанію: то наказаніе подъ строгимъ присмотромъ запрещено; къ удержаніюжъ ихъ въ порядкѣ, написанномъ въ планѣ института, позволены только два средства: честь и стыдъ, которыя составляли главныя правила воспитывающихся. А какъ здѣсь

молодые люди упражнялись не въ одномъ только военномъ искусствѣ, но и въ прочихъ наукахъ, то и выходили изъ сихъ Корпусовъ не только въ военную службу, но многіе опредѣлялись въ статскую, въ которой они не менѣе приносили чести мѣсту ихъ воспитанія. — ЕКАТЕРИНА хотѣла распространить Свои благодѣянія и на другія націи: Она завела такой же институтъ для Грековъ, Албанцовъ и другихъ Христіанскихъ въ Азіи живущихъ народовъ. Сіи послѣдніе не назывались военными корпусами, по тому что въ нихъ больше занимались изученіемъ языковъ и науками нужными въ общежитіи. — Вообще при всякомъ Приказѣ учредила она училища, и посылала также молодыхъ людей даже въ самой Китай для изученія языка господствующаго въ сей странѣ.

Училище для дѣвицъ.

ЕКАТЕРИНА пеклась равномѣрно и о другомъ полѣ: Она излила щедроты свои на институтъ извѣстный подъ именемъ училища для дѣвицъ. Въ оной принимаются по повелѣнію Ея какъ Дворянскаго, такъ и

мѣщанскаго роду дѣвицы, которыя обучаются безденежно всѣмъ наукамъ и искуствамъ полу ихъ свойственнымъ. Къ послѣднимъ изъ нихъ Она оказала особливое благодѣяніе : когда они выходятъ изъ училища и вступаютъ въ супружество, то получаетъ каждая по 100 рублей въ приданое.

Путешествїе въ Херсонь, въ Крымъ или Таврїю. (1787)

ЕКАТЕРИНА II, совершивъ не одно путешествїе по Своей Имперіи, предпріяла осмотрѣть и Таврическую область; это предпріятіе было шѣмъ нужнѣе и полезнѣе для блага сихъ новыхъ Ея подданныхъ, что они нѣсколько вѣковъ были подъ разными правленіями и управляемы совсѣмъ по другимъ законамъ. Желая привлечь ихъ къ себѣ больше кротостію и великодушіемъ, которыя дышали изъ всякаго Ея учрежденія, Она благоволила ощастливить ихъ Своимъ присутствіемъ. Такимъ образомъ Она, не смотря на суровое время года 2 Генваря 1787 предпріяла путешествіе изъ С. Петербурга въ Кіевъ,

чтобъ оттуда по Днепру отправиться въ Кременчугъ и далѣе въ Херсонъ.

Сіе путешествіе, предпріятое со столь благородными намѣреніями, ознаменовали два блистательныя происшествія, которыя не мало споспѣшествовали удовольствію ЕКАТЕРИНЫ. Станиславъ Августъ, Король Польскій ожидалъ Ее на берегахъ сей рѣки въ Польскомъ городѣ Каніовѣ, откуда онъ поплылъ въ шлюбкѣ на встрѣчу Императорской флотиліи, изъ семи галеръ состоящей, чтобы засвидѣтельствовать своей благотворительницѣ и покровительницѣ на рѣкѣ свою благодарность неугаснувшую столько лѣтъ въ сердцѣ его, — на рѣкѣ, которая съ тѣхъ поръ какъ протекаетъ тѣ страны, никогда не зрѣла столь великолѣпнаго и трогательнаго происшествія. ЕКАТЕРИНА приняла Станислава при громѣ оружій и со всею военною музыкою Своей флотиліи; по обѣимъ берегамъ собравшіеся зрители обѣихъ націй наполняли воздухъ и всю страну радостными восклицаніями. Никогда еще сія рѣка не несла на себѣ двухъ вѣнчанныхъ главъ, питавшихъ въ груди своей толь благородныя чувствованія, изъ коихъ одна пеклась о благѣ Своихъ подданныхъ, а другой желалъ излить чувства бла-

годарности предъ стопами своей благодѣтельницы. Въ Херсонѣ ожидалъ ЕКАТЕРИНУ Германскій Вѣнценосецъ Іосифъ II, для изъявленія Ей своего высокопочитанія, и для поздравленія съ новоприобрѣтенными областями, и чтобъ пожелать всякаго щастія въ обладаніи оными, а притомъ сильнѣе возобновить дружество, утвержденное прежде въ Москвѣ и С. Петербургѣ. При семъ-то былъ заключенъ тотъ союзъ, коего слѣдствія славны были для ЕКАТЕРИНЫ, тяжки для Іосифа и весьма плачевны для Турціи. Сія послѣдняя снова раздражила ЕКАТЕРИНУ и подвигла Ее ко мщенію не только многими двоезначущими движеніями, но и казненіемъ Татарскаго Хана, которой нѣсколько лѣтъ жилъ въ Россіи, и прежде подъ покровительствомъ ЕКАТЕРИНЫ II невредимо проѣзжалъ всѣ извѣстныя части свѣта.

Въ Херсонѣ съ Іосифомъ II былъ заключенъ союзъ, въ силу котораго обѣ вѣнчанныя главы обязались въ случаѣ Турецкаго нападенія взаимно помогать другъ другу. Послѣ сего славнаго происшествія Императрица возвратилась сухимъ путемъ чрезъ Москву въ С. Петербургъ, ознаменовавъ при семъ путешествіи всѣ слѣды Свои благодѣяніями и милостями. Флотилія, въ

которой каждая галера называлась именемъ той рѣки, на которой флагъ Россійской или развѣвалъ уже, или впредь попеченіемъ ЕКАТЕРИНЫ долженъ былъ вѣять — вся осталась въ Херсонской гавани. По возвращеніи въ С. Петербургъ первое Ея предпріятіе клонилось къ тому, чтобъ образовать и просвѣтить духъ суровыхъ Татаръ, покорившихся недавно Ея скипетру, безъ всякаго принужденія въ ихъ вѣрѣ: Она повелѣла издать Алкоранъ, которой на Татарскомъ языкѣ въ С. Петербургѣ былъ напечатанъ и посланъ Татарамъ въ Крымъ, такъ какъ и тѣмъ, которые въ Великой Татаріи благословляли Ея кроткое правленіе, и съ изумленіемъ удивлялись терпимости, главной чертѣ Ея характера. — Она сдѣлала еще и другія многія учрежденія, клонящіяся къ поправленію нравственности сего дикаго и грубаго народа; но по причинѣ войны, вскорѣ по возвращеніи Ея въ столицу между Ею и Турками возгорѣвшейся, въ дѣйствіе не приведены.

Новая война съ Турками.

Заключенный при Кайнарджи миръ, удивительно возрастившая власть ЕКА-

ТЕРИНЫ, уступленіе Крыма, который превращенъ былъ въ Россійскую Губернію, возбудило болѣе нежели когда нибудь зависть Турціи; съ другой стороны она обворожена была обѣщаніями безпокойнаго Короля Шведскаго Густава III, коего мысль наполнена была химерическими планами противъ Россіи. Надежду его подкрѣпляли Пруссія и Англія, которыя давно уже завидовали возрастающей Россійской торговлѣ и величію ЕКАТЕРИНЫ. И такъ Турки всячески искали предлога къ войнѣ и начали нечаяннымъ нападеніемъ на стоящій при Кинбурнѣ небольшой отрядъ Россійскихъ войскъ подъ командою Генерала-Лейтенанта Суворова. Россіяне сначала вошли въ сію крѣпость (которая, будучи уступлена имъ въ силу послѣдняго мира, весьма была укрѣплена); но послѣ примѣтивъ, что Турки имѣли намѣреніе возвратить ее къ себѣ, сдѣлали вылазку, и прогнали ихъ, причиня великой уронъ: большая часть непріятелей потоплена въ Днепрѣ, а другіе перерублены Казаками, которые въ семъ сраженіи особенно отличились. Симъ началась новая война, которую Христіанскія Державы, побужденныя завистію и ревностію, подъяли противъ Христіанской же Державы! — Не смотря

на то, что ЕКАТЕРИНА не ожидала такъ скоро разрыву мира со стороны Порты, Она приказала, и немедленно начертаны планы, сдѣланы вооруженія, и тотчасъ двинулась великая сила въ Крымъ. Флотъ снабженный людьми и уже въ готовности стоящій въ Херсонской пристани, получилъ повелѣніе выйти въ море противъ Турецкаго флота, намѣревавшагося сдѣлать высадку на Таврическіе берега. Непріятельскіе корабли были разбиты; Россійской флотъ находился подъ командою славныхъ и опытныхъ Адмираловъ; между которыми наиболѣе отличался Принцъ Нассау-Зигенъ, прежде сего прославившій имя свое путешествіемъ около свѣта и пловучими батареями при Гибралтарѣ.

По сухому пути подвигалась къ границамъ Турецкимъ отборная Россійская армія съ радостію и въ надеждѣ новыхъ побѣдъ; съ востока по силѣ союза шелъ Іосифъ II со многочисленными своими войсками къ Бѣлграду и въ Валлахію. ЕКАТЕРИНА поручила главную команду надъ всею арміею тому изъ Своихъ Генераловъ и Министровъ, которой всѣ Ея намѣренія не только распространялъ и былъ первымъ къ тому побудителемъ, но и жилъ, какъ казалось, единственно для Ея славы. Сей

мужъ, многими учрежденіями по арміи и величайшими политическими планами привлекшій на себя вниманіе всей Европы, и въ лѣтописяхъ Россійскихъ содѣлавшійся незабвеннымъ, былъ Князь Григорій Александровичь Потемкинъ, главной вождь сухопутной и морской Ея силы въ сей странѣ. Въ воинскомъ искуствѣ и придворной политикѣ свѣдущій, одаренный отъ природы отличными качествами ума, отважный, дальновидный и необычайно храбрый Герой сей имѣлъ дарованія Карла XII т. е. съ чрезвычайною бодростію исполнялъ свои планы. Онъ началъ военныя свои дѣйствія приступомъ къ Турецкой крѣпости Очакову. Очаковъ лежитъ у Чернаго моря, при устьѣ Днепра и защищается со всѣхъ сторонъ весьма сильно. Къ великимъ укрѣпленіямъ его присовокупилъ еще многія новыя славной Французской инженеръ Лафитъ. Снѣгъ и ледъ, въ климатѣ столь же холодномъ, какъ и Россійской; дурная погода, обыкновенная въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, дѣлала, сію осаду страшною и невозможною для всякой другой арміи въ свѣтѣ. — Окостенѣвшій отъ морозу солдатъ едва могъ держать ружье, и для прикрытія себя имѣлъ только земляную избушку. Но храбрость и мужество воиновъ Россійс-

кихъ побѣдили всѣ препятствія противоположенныя Турками и стихіями; 6 Декабря крѣпость взята штурмомъ и весь гарнизонъ со всѣми командовавшими въ ней Пашами достался въ плѣнъ. Подобную участь имѣла крѣпость Бендеры, лежащая въ Бессарабіи при Днестрѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что Турки, въ ней находившіеся, не хотѣли испытать мужества Россіянъ и, не дожидаясь штурма, предались по краткой осадѣ милосердію побѣдителя.

Война съ Швеціею. (1788 годъ)

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ странѣ Южной, возсталъ на Сѣверѣ противу Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II другой непріятель, который тѣмъ былъ опаснѣе, что граничилъ такъ близко съ Ея Государствомъ. Густавъ III, обѣщаніями Англіи и Пруссіи поощренный и Турецкимъ золотомъ подкупленный, не только войски и воинскіе припасы переправилъ въ Финляндію, но сверьхъ того вооружилъ сильный флотъ, который разъѣзжалъ по Балтійскому морю, стараясь найти случай къ разрыву мира. Такъ умышлялъ про-

шивъ ЕКАТЕРИНЫ сей честолюбивый Король. Въ самомъ дѣлѣ Густавъ III не только не имѣлъ нималѣйшей причины возстать противъ сея Государыни, но напротивъ того онъ наслаждался великими Ея благодѣяніями. Она, во время пребыванія его въ С. Петербургѣ, заключила съ нимъ непрерывное дружество и осыпала его почестями. Но какъ слаба признательность великихъ людей! — Густавъ III ворвался въ Финляндію и поступилъ какъ непріятель. — Хотя первая ошибка уже ясно показала ему перемѣну происшедшую въ Россійскомъ народѣ и его военномъ искуствѣ, — и хотя онъ долженъ былъ къ величайшему своему вреду почувствовать различіе нынѣшнихъ войскъ съ тѣми, которые сражались 1700 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ при Нарвѣ и которыхъ побѣдилъ его предокъ: однако онъ продолжалъ непріятельскія свои дѣйствія, толико гибельныя для его самаго. Во всю войну показалъ онъ твердость и мужество достойное другаго лучшаго предпріятія. — Между тѣмъ Россійскій орелъ поразилъ Шведскаго льва на землѣ и на морѣ. Флотъ его на первомъ сраженіи на Финскихъ водахъ подвергался опасности совершеннѣйшаго истребленія. Сраженіе между Адмираломъ

Грейгомъ и Герцогомъ Зюдерманландскимъ продолжалось цѣлой день съ чрезвычайною жестокостію. Уже оба флота стояли въ готовности возобновить сраженіе, какъ вдругъ къ щастію Шведовъ, не имѣвшихъ пороху, вѣтеръ перемѣнился, и оба флота разъѣхались. Адмиралъ Грейгъ прибылъ въ Ревель, а Шведскій флотъ старался укрыться въ своихъ гаваняхъ. Грейгъ взялъ въ плѣнъ Шведской Вице — Адмиральской корабль съ Графомъ Вахтмейстеромъ; но получа самъ на семъ сраженіи опасную рану, скончался отъ оной послѣ побѣды въ Ревелѣ.

Непріязненныя покушенія въ Польшѣ.

Между тѣмъ все оставалось неизвѣстно, съ какимъ щастіемъ будетъ продолжаться война съ Турками, потому что въ то же время открылись въ Польшѣ безпокойства и требовали скорыхъ и сильныхъ мѣръ къ своему потушенію. Сія нація старалась воспользоваться настоящими обстоятельствами и принять другой образъ

правленія; она составила конфедерацію, вредную пользѣ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. Слѣдствія сей конфедераціи ощутительны были въ арміи Россійской, въ Бессарабіи стоящей. Поляки не только препятствовали закупкѣ провіанту и фуражу, и всѣми мѣрами старались остановить подвозъ онаго; но дѣлали также всевозможныя запрудненія при перевозѣ арміи, позволяя себѣ всякія пронырства и шиканства. Впрочемъ обстоятельства были не таковы, чтобъ изъ нихъ можно предузнать разрывъ дружества; между тѣмъ очень часто были дѣланы многія представленія при Варшавскомъ Дворѣ; но всѣ они такъ, какъ и обѣщанія лучшаго сосѣдства, остались тщетны. Виды и поступки Республики были наконецъ столько непріятны и для чести ЕКАТЕРИНЫ столько оскорбительны, что война была уже неизбѣжна. Хотя еще и не дошло до явнаго разрыва мира, однако огонь мщенія съ сего самаго времени началъ тлиться, которой наконецъ воспламенившись, предускорилъ погибель сего государства.

Побѣда Суворова при Рымникѣ.

Въ Венгріи, гдѣ стоялъ съ арміею Іосифъ II, союзникъ ЕКАТЕРИНЫ, дѣла приняли также весьма непріятной оборотъ. Посланный противъ него Визирь, пробрался сквозь его кордоны, и съ великою силою напалъ на Баннатъ; при чемъ онъ старался Императорскую армію поставить между двухъ огней, т. е. атаковать оную сзади и спереди. Сильныя мѣры потребны были съ Австрійской стороны, чтобы удержать сію рѣку, которая въ теченіи своемъ все разрывала и опровергала. Въ слѣдствіе того по повелѣнію ЕКАТЕРИНЫ отправленъ сильной корпусъ Ея войскъ къ стоящему въ Валлахіи Императорскому Генералу Принцу Саксен-Кобургскому. Вскорѣ послѣ того Россійскія войска одержали славную побѣду надъ Турками при Рымникѣ. Генералъ Суворовъ, начавшій сраженіе и наиболѣе къ щастливому его окончанію споспѣшествовавшій, увѣнчалъ безсмертною славою Россійское оружіе на Прутѣ, и знаменитою своею побѣдою истребилъ память того нещастія, которое ПЕТРЪ I на берегахъ сей рѣки претерпѣлъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1711 го-

да. — Кромѣ лавроваго вѣнка, унизаннаго бриліантами, которой ЕКАТЕРИНА подарила храброму побѣдителю, умножившему блескъ славныхъ Ея дѣяній, — возвышенъ онъ былъ въ Графское достоинство и получилъ право называться Рымникскимъ въ воспоминаніе побѣды одержанной имъ на берегу рѣки сего имени.

Князь Репнинъ, командовавшій также особливымъ корпусомъ противъ Турокъ, славу свою умножилъ мужествомъ и мудрымъ предводительствомъ, которыя онъ оказалъ въ различныхъ побѣдахъ, надъ Турками имъ одержанныхъ. — Въ сіе самое время Пруссія и Англія напрягали всѣ свои силы, и старались угрозами привесть въ страхъ ЕКАТЕРИНУ и Ея кабинетъ. Англія представляла себѣ худыя слѣдствія преднамѣреваемаго ЕКАТЕРИНОЮ и для торговли Ея Государства столь щастливаго вооруженнаго неутралитета; она соединенно съ Пруссіею старалась принудить ЕКАТЕРИНУ къ оставленію Своихъ требованій и склонить права болѣе на Турецкую сторону. Императрица, бывши не что иное, какъ защищающаяся только сторона противъ нападенія, а Сама не подавши никакого основательнаго поводу къ войнѣ, заблагоразсудила настоять въ

Своихъ требованіяхъ. Она не привыкла страшиться отъ непріятелей даже и тогда, когда не имѣла на Своей сторонѣ ни одного союзника. Ее не привело въ замѣшательство то, что Данія, которая, въ силу заключеннаго съ нею союза, приняла было участіе въ сей войнѣ, послала сильную армію на Шведскія границы подъ предводительствомъ Принца Гессенскаго, соединивъ также и флотъ свой съ Россійскимъ, — вдругъ прервала военныя свои дѣйствія, сошла съ театра войны, принуждена будучи къ тому Англіею и Пруссіею.

Въ Финляндіи противъ Густава предводительствовалъ Мусинъ-Пушкинъ съ другими многими Генералами, въ числѣ которыхъ находился прославившійся храбростію своею Михельсонъ; заслуги коего возвысили въ достоинство Генералъ-Лейтенанта и Маіора конной Императорской Гвардіи. Самъ Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ вышелъ въ поле съ Кирасирскимъ Своимъ полкомъ и нѣсколькими баталіонами пѣхотной гвардіи, и во многихъ весьма случаяхъ показалъ, что воинскій имѣетъ духъ и рожденъ быть Героемъ. Лѣса, моря и болота, которыми наполнена Финляндія, много

способствовали намѣреніямъ Короля, старавшагося избѣгать Генеральнаго сраженія съ Россіянами, которые дали ему почувствовать свою храбрость на обѣихъ стихіяхъ: на сушѣ и на морѣ. Во всѣхъ почти сшибкахъ побѣждали Герои Россійскіе, между которыми Генералъ Михельсонъ проложилъ себѣ путь къ вѣчной славѣ благоразумными своими распоряженіями, отважно предпринятыми планами и справедливостію въ отличеніи заслугъ и достоинствъ.

На мѣсто умершаго Адмирала Грейга призванъ былъ въ С. Петербургъ храбрый Принцъ Нассау, который предводительствовалъ флотомъ на Черномъ морѣ, и посланъ противъ Короля Густава; который между тѣмъ оставивъ сухопутную свою армію, принялъ команду надъ флотомъ, и самъ хотѣлъ дать рѣшительное сраженіе. Принцъ Нассау настигъ его съ своимъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ: сдѣлалъ съ нимъ страшную битву, сожегъ многіе Шведскіе карабли, отнялъ великое число галеръ и едва-было не взялъ въ плѣнъ и самаго Короля, которой заранѣе успѣлъ удалишься въ гавань Свенказундъ и скрылся тамъ за скалами отъ своего побѣдителя.— Другія морскія сраженія, не менѣе страш-

ныя, произошли въ Финскомъ заливѣ, не подалеку отъ С. Петербурга, между Россійскими Адмиралами Крузомъ и Чичаговымъ и Герцогомъ Зюдерманландскимъ, которыя продолжались нѣсколько дней и были столь жестоки, что отъ пальбы изъ пушекъ тряслись окна въ С. Петербургскомъ Дворцѣ. Все сіе не могло однакожь ослабить мужества ЕКАТЕРИНЫ, менѣе же всего поколебать Ее. Сколь ни близка была опасность, и сколь ни страшныя обороты дѣлалъ Густавъ, которыя ни къ чему другому клонились, какъ только чтобъ отмстить за пораженіе претерпѣнное предшественникомъ его Карломъ XII при Полтавѣ, отмстить не индѣ, какъ въ Императорскихъ С. Петербургскихъ чертогахъ: — столь мало напротивъ того примѣтно было безпокойства и страху въ ЕКАТЕРИНѢ. Она была непоколебима какъ утесъ, о которой разбиваются волны, надѣялась на правость Своего дѣла, и на извѣданныя чувства своей арміи, чувства чести, храбрости и любви къ отечеству.

Должно бы подумать, что столь многія пораженія и несправедливость дѣла принудятъ наконецъ Шведскаго Короля склониться къ миру; но было совсѣмъ противное: онъ удвоилъ свои усилія, и тѣмъ

ослабилъ силы и Государство свое, въ которомъ уже многіе города и селы почувствовали ужасной бичь войны, и воспламенились съ тѣмъ, чтобъ имѣть честь говорить съ ЕКАТЕРИНОЮ тономъ побѣдителя. Но не такъ начертано въ книгѣ Судьбы, хотя сраженіе нечаянно выигранное имъ заставляло его льстишься надеждою. — Принцъ Нассау давно уже держалъ его въ блокадѣ въ помянутой гавани; между тѣмъ Густавъ съ отчаяннымъ мужествомъ снова вооружилъ свой флотъ и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ. Естьлибы слѣдствіе сего сраженія соразмѣрно было съ Геройскимъ планомъ, которой начерталъ Принцъ Нассау: то участь Густава III была бы еще плачевнѣе, нежели предшественника его Карла XII при Полтавѣ. Онъ сдѣлался бы или жертвою кровопролитнѣйшаго сраженія и потерялъ бы свою жизнь, или попалъ бы въ руки своихъ непріятелей: кромѣ этихъ двухъ случаевъ нечего было ему дожидаться. Вѣтръ, по которому плылъ Принцъ Нассау въ полномъ боевомъ порядкѣ, дулъ прямо въ гавань такъ, что Густаву невозможны были всѣ обороны, которые онъ могъ бы употребить въ защищеніе себя. Въ сихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ напалъ на него Принцъ

Нассау, и его силы, рѣка, вѣтръ, и чрезвычайное мужество его флота, обѣщали ему совершенную побѣду. Уже многіе Шведскіе корабли были завоеваны, нѣкоторые на мѣль посажены или на воздухъ взорваны, и почти совсѣмъ знаменитая побѣда, полагавшая войнѣ окончаніе плачевное для Густава, рѣшена была въ пользу ЕКАТЕРИНЫ; — какъ вдругъ вѣтръ перемѣнился, и побѣждающій флотъ Принца Нассау пришелъ въ такое же худое положеніе, въ какомъ за нѣсколько часовъ находился Густавъ III. Тутъ начался снова бой; все благопріятствовало Густаву. Россійскіе корабли стояли непоколебимо, между тѣмъ какъ Густавъ старался атаковать ихъ, ужасной пламень лился со всѣхъ сторонъ на Россійской флотъ, и побѣда отдалась Шведамъ. Россіяне претерпѣли величайшее пораженіе; многіе корабли потонули, а большая часть взяты въ плѣнъ. Принцъ Нассау съ остаткомъ раздробленнаго своего флота спасся, и съ сердечнымъ огорченіемъ при донесеніи о неудачномъ окончаніи предпріятія своего послалъ къ ЕКАТЕРИНѢ всѣ полученные отъ Нея знаки почести и Ордены. Императрица напротивъ того умѣла вознаградить сей поступокъ Своего Адмирала, который

былъ только нещастливъ, а не наказанія достоинъ. Храбрости его и мужественнаго предпріятія, испроверженнаго только случаемъ, не причла ему въ преступленіе. Она возвратила ему обратно всѣ Ордены; утѣшила его милостивѣйшимъ письмомъ, и не отнимая у него команды, взялась сама быть защитницею противу всѣхъ его непріятелей, даже и противъ его самаго. Одна эта черта въ Ея характерѣ выслужила бы безсмертіе, естьли бы тысячи другихъ дѣяній такого же рода по всему праву съ согласія всего свѣта, не доставили Ей онаго еще прежде.

Щастливѣе текли дѣла Россійской арміи въ Финландіи и Молдавіи. — Генералъ Іосифъ Андреевичь Баронъ Ингельстромъ принялъ команду на мѣсто Генерала-Порутчика Михельсона, который по причинѣ слабаго своего здоровья отправился въ С. Петербургъ. — Густавъ III, чувствуя, что щастіе его оставило; что Турки его союзники вездѣ разбиты Россіянами и Австрійцами, желалъ мира, которой ему и дарованъ великодушною и кроткою Побѣдительницею. — Миръ, безъ всякаго посредства постороннихъ Державъ, введшихъ Густава въ сію пагубную для него войну, заключенъ былъ на открытомъ

полѣ между Россійскимъ и Шведскимъ форпостами, съ Россійской стороны чрезъ Генерала Армефельда. Многіе полки, сражавшіеся въ Лифляндіи отосланы были въ Турцію для усиленія тамошнихъ армій.

Характеръ Іосифа II.

Въ сіе время къ общему сожалѣнію Европы, скончался Іосифъ II, Императоръ Германской, союзникъ ЕКАТЕРИНЫ. Іосифъ былъ изъ тѣхъ рѣдкихъ Государей, какихъ небо предопредѣляетъ къ совершенію щастія націи. Онъ былъ дальновиденъ, способенъ къ великимъ планамъ, къ совершенію ихъ, исполненъ великихъ качествъ души и всегда управляемъ тою великою мыслію, чтобъ духъ терпимости поселить во всей Имперіи. Любилъ простоту мыслей и жизни, и хранилъ ихъ. Былъ умѣренъ, человѣколюбивъ, благотворителенъ, непримиримый врагъ ласкательства, лицемѣрія и суевѣрія. Имѣлъ обширный умъ и пылкія дарованія; строгъ противъ поступковъ, съ намѣреніемъ учиненныхъ, и снисходителенъ къ слабостямъ человѣческимъ. Что касается до его особы:

храбръ и неустрашимъ въ опасностяхъ, добръ и великодушенъ, вѣренъ къ своимъ друзьямъ и союзникамъ, однимъ словомъ, истинный отецъ своихъ подданныхъ, благо которыхъ онъ всегда имѣлъ предъ глазами, не смотря на состояніе, какъ то доказалъ поступокъ его противъ духовенства, коего силу онъ хотѣлъ ограничить.

Между тѣмъ Англія и Пруссія приняли гораздо сильнѣйшія мѣры для вспомоществованія Туркамъ. Порта поставила многочисленную армію на границахъ Силезіи, и удержала вторженіемъ въ самыя нѣдра Германіи. Леопольдъ II, преемникъ брата своего Іосифа, принужденъ былъ отозвать Фельдмаршала Лаудона, покорившаго уже Бѣлградъ и другія крѣпости, для защищенія границъ Помераніи и Богеміи. — Я за нужное почитаю нѣсколько остановить Читателя при Мейренѣ, чтобъ показать ему слѣдствія движеній Прусскаго войска. Вся Силизія наполнена была уже войсками; Прусская армія показалась также для устрашенія Россіянъ: однако непроисходило ни малѣйшаго непріятельскаго дѣйствія, хотя форпосты Императорской и Прусской арміи стояли очень близко. — Аглинской флотъ стоялъ въ готовности къ вы-

ходу; Прусскія войска ожидали мановенія; Шведскій король былъ въ полномъ вооруженіи (это было еще до заключенія съ нимъ мира): все сіе не только не устрашило ЕКАТЕРИНУ, напротивъ того еще болѣе утвердило въ Ея намѣреніи, и содѣлало Ее рѣшимою въ исполненіи всѣхъ Своихъ плановъ. Не видно было ни малѣйшаго движенія въ Ея войскахъ; не видно новыхъ армій, и новыхъ флотовъ для отраженія угрожающихъ непріятелей. Она не только пребыла спокойна во врéмя сей бури, ни мало Ее не устрашавшей; но и отвергла посредство, предлагаемое сими Державами: Она поняла ихъ побудительныя причины, которыя напослѣдокъ дѣйствительно обнаружились въ предложеніяхъ ихъ къ миру. Намѣреніе Англіи клонилось къ тому, чтобъ ослабить возрастающую торговлю Россіи уничтоженіемъ купеческаго трактата, заключеннаго 1783 году между Россіею и Портою; возстановить морскую силу Турокъ, униженную Россійскимъ флотомъ во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и сдѣлать безплодными всѣ побѣды ЕКАТЕРИНЫ въ Молдавіи. Пруссія требовала для себя отъ Австріи Гданска и Торуня, отданныхъ Польшею сей Державѣ. Сверьхъ того Австрія должна уступить удѣлъ въ

Галлиціи, простирающійся на 400 квадратныхъ миль, къ которому принадлежали также и соляные заводы при Валичкѣ и Бохніи находящіеся. ЕКАТЕРИНА должна была отдать Портѣ Бессарабію; и чтобъ лишить Ее союза съ Леопольдомъ, Пруссія тщательно поддерживала огнь возмущенія въ Нидерландахъ, которые съ Англіею поступали по одному плану, хотя сія послѣдняя и взяла на себя примирить оныя провинціи съ домомъ Австрійскимъ. Сентъ-Жемской кабинетъ, послѣ заключеннаго (1784 года) въ Парижѣ мира, предположилъ себѣ планъ ссорить между собою сильнѣйшія державы, дабы онѣ чрезъ сіе взаимно войною ослабѣвали въ самомъ внутреннемъ ихъ могуществѣ. ЕКАТЕРИНА все сіе знала, знала и то что оной Кабинетъ не могъ самъ вести войны. По сей причинѣ Она, какъ ни желала даровать миръ Своимъ подданнымъ, принуждена продолжать справедливую войну одна, а Леопольду позволила заключить съ Портою миръ, который и послѣдовалъ въ Систовѣ не далеко отъ Бухареста. Посредствующія Державы Прусская и Голландская обѣщались гарантировать сей миръ. Леопольдъ возвратилъ Портѣ Бѣлградъ и прочія завоеванія; однако онъ доставилъ вольность своей торговлѣ, что

было главною причиною всѣхъ ссоръ и зависти вышеупомянутыхъ Державъ.

Положеніе Франціи. (1789 годъ)

Чтобы яснѣе представить критическое состояніе Державъ Европейскихъ, сочинитель сей книги за должное себѣ поставляетъ упомянуть здѣсь о Французскихъ переворотахъ, случившихся въ сіе время. Посланные Франціею въ Америку вспомогательныя войска привезли оттуда правила, воспалившія внутри сего государства огнь, коего пламень имѣлъ печальныя слѣдствія для Короля, для Правительства и для всего народа. Сіе нещастіе, угрожавшее и другимъ Государствамъ, лишило ЕКАТЕРИНУ великихъ выгодъ, коихъ Она могла ожидать отъ сего Кабинета, перемѣнившаго свои правила, и желавшаго принять участіе въ военныхъ Ея обстоятельствахъ: ибо Австрія сошла съ театра войны и, послѣ необыкновеннаго оборота въ политикѣ, соединилась съ Пруссіею, Англіею и Голландіею, чтобы защитить ослабѣвающее право Короля Французскаго. — Въ сей союзъ вступила и ЕКАТЕРИНА, объявивъ при томъ, что Она

Короля Французскаго въ настоящемъ его положеніи не почитаетъ уже свободнымъ, а потому и не можетъ съ нимъ дѣлать переговоры; между тѣмъ обѣщается Она употребить всѣ Свои силы къ возстановленію мира на Сѣверѣ, когда прочіе Державы будутъ стараться о возстановленіи Королевскаго права. — Къ плану сего сочиненія не принадлежитъ описывать плачевный ходъ, коего плачевнѣйшею и неслыханною жертвою была наконецъ вся Французская Королевская фамилія.

Побѣды въ Молдавіи и Валлахіи.

Россійскія войска въ Молдавіи пріобрѣтали побѣды за побѣдами: Князь Репнинъ и Генералъ Дерфельденъ разбили Турокъ при Мачинѣ и Конзефанѣ; Турецкой флотъ въ Черномъ морѣ при Синонѣ и Тенедосѣ подъ командою Анапскаго Паши претерпѣлъ ужасное пораженіе; Кубанскіе Татары, возмущенные Турками, прогнаны были за границы. — Хотя Порта чрезъ всѣ сіи пораженія весьма обезсилена; однакожь старалась продолжать войну съ великимъ упорствомъ.

Князь Потемкинъ, который имѣлъ не-

ограниченную власть въ отправленіи войны, рѣшился принудить Порту къ миру, во что бы то ни стало. — Онъ отрядилъ изъ главной квартиры, находившейся въ Бендерахъ Генерала Графа Суворова — Рымникскаго, итти и взять Измаилъ. Сей на кораблеходномъ заливѣ Дуная лежавшій и сильно укрѣпленной городъ, въ которомъ и самъ Измаильской Сераскиръ находился со всею своею арміею, давно уже былъ запертъ Россійскою Флотиліею; его можно только было взять штурмомъ, что послѣдовало по собраніи всей арміи.

Турки, защищая свои жилища, жизнь и свои сокровища, будучи предводительствуемы славнымъ командиромъ, прославившимся рѣшимостію и храбростію своею, противопоставили осаждающимъ такія препятствія, которыя были безпримѣрны, и которыя могли внушить только отчаяніе. Съ чрезвычайнымъ мужествомъ отражали они нападенія Россійскихъ войскъ, при чемъ въ одну минуту поправляли проломъ, такъ что каждая нападающая колонна находила предъ собою новую преграду и должна была дорого платить за возвратный шагъ. Осада продолжалась нѣсколько часовъ; ни огонь съ кораблей, ни новопришедшіе Россійскіе баталіоны

не могли принудить Турокъ къ сдачѣ. — Каждое новое нападеніе было новымъ страшнымъ, кровопролитнымъ боемъ; потому, что здѣсь дѣло шло не о полевомъ сраженіи, но о взятіи города, которое объ стороны полагали рѣшеніемъ всей войны. Послѣ тысячныхъ неописанныхъ опытовъ храбрости, наконецъ Россійской Полководецъ одержалъ побѣду; съ яростію, но въ должномъ порядкѣ вступили Россіяне въ городъ: испровергли и истребили все, что имъ ни попадалось. Человѣчество содрогается при повѣствованіи сего убійственнаго происшествія. Изъ 30000 гарнизона осталось живыхъ только 6000; прочіе всѣ пали съ оружіемъ въ рукахъ подъ ударами побѣдителя. Командовавшій онымъ Сераскиръ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Смерть Князя Потемкина.

Вскорѣ послѣ сего происшествія Князь Потемкинъ скончалъ славное свое теченіе: онъ умеръ на открытомъ полѣ недалеко отъ Яссъ. — Давно уже тлѣлась болѣзнь въ его тѣлѣ, приготовляя ему гробницу на тѣхъ самыхъ поляхъ, которыя онъ прос-

лавилъ великими своими подвигами. Увѣнчанъ лаврами, и наскучивъ побѣдами, онъ за нѣсколько мѣсяцовъ прежде своей кончины былъ въ С. Петербургѣ, чтобъ насладиться тамъ своими тріумфами при лицѣ своей Государыни, Которой онъ обязанъ всѣмъ своимъ щастіемъ, и въ кругу веселія забыть на нѣсколько времени кровавое поле. Мрачное предчувствіе по видимому внушало ему, что онъ препровождаетъ уже послѣднія минуты на блистательномъ позорищѣ своего веселія, наслаждаться которыми онъ еще стремился. Онъ вознамѣрился сдѣлать праздникъ; а какъ старался онъ его возвысить, украсить: то написалъ самъ планъ сему празднику, при которомъ угощая свою Повелительницу, хотѣлъ онъ принесть Ей всеподданнѣйшую свою благодарность. Великъ и необыкновенъ былъ планъ сего торжества, такъ какъ и всѣ его планы: никогда не видано было подобнаго великолѣпія. — Въ то самое время, когда Императрица изъявила ему Свое удовольствіе за пріятное угощеніе, Герой упоенный своими чувствованіями, упалъ предъ Нею на колѣна, и орошалъ руку Ея слезами. Мрачное предчувствіе приводило его по видимому въ трепетъ; въ послѣдній разъ уже доказалъ

онъ благодарность своей великодушной покровительницѣ. — ЕКАТЕРИНА отдала всю справедливость его заслугамъ. Она память его почтила не одними слезами, но приказала въ честь его воздвигнуть вѣчной монументъ въ Херсонской церквѣ, гдѣ онъ погребенъ. Чувствительна была для Нея въ сіе время потеря такого человѣка; однако не смотря на то, не только войну съ Турками продолжала Она съ такимъ же успѣхомъ, какъ и прежде; но и для Польши приготовляла казнь, которая тѣмъ скорѣе могла исполнена быть, что прочія Державы были отдалены начатою съ Франціею войною. Наконецъ Порта просила о мирѣ, которой и заключенъ съ великими выгодами и славою для Россіи. Турки должны были подтвердить всѣ прежде заключенные трактаты; уступить Россіи Очаковъ и всю страну до рѣки Днѣстра вмѣстѣ съ Крымомъ и Таманомъ, и сверьхъ того обѣщались защищать корабли Россійскіе отъ Африканскихъ разбойниковъ. Сей благополучный миръ запечатлѣла ЕКАТЕРИНА еще чертою, показывающею въ полнотѣ Ея характеръ. Она простила Портѣ 15,000,000 піастровъ, слѣдующихъ за всѣ военныя издержки. Турецкіе посланники изумлены были такимъ ве-

ликодушіемъ. — Ея проницательность и неутомимое попеченіе о благѣ Своихъ подданныхъ показали ясно, что небесная мудрость избрала Сѣверъ столицею своею.

Польская война.

Между тѣмъ началась Польская война. Въ Польшѣ возрасли безпокойства до такой степени, что они принудили ЕКАТЕРИНУ и Прусаковъ поставить на своихъ границахъ знатныя арміи. Нѣкоторые изъ Польскихъ вельможъ, любящихъ свое отечество, требовали явнаго у Нея покровительства и защищенія. Въ слѣдствіе чего сильной корпусъ Россійскихъ войскъ вступилъ въ Польшу, въ которой показалось уже сильное пламя возмущенія, и нѣкоторые изъ вельможъ лишились жизни на эшафотахъ. — Варшава была свидѣтельницею самыхъ ужаснѣйшихъ сценъ. Что ни разсказываютъ намъ о Варфоломеевской ночи и о Сицилійскомъ вечерѣ: все это не столь страшно, какъ та ночь, въ которую Поляки по данному сигналу напали на Россіянъ, которые стояли въ Варшавѣ подъ командою Генерала Игельстрома; цѣлые тысячи были перерѣзаны или перестрѣ-

лены постановленными на улицѣ пушками, и — такимъ образомъ съ Польской стороны была объявлена война противъ Россіи. — Нѣкто Костюшка, человѣкъ одаренный великими талантами, соединяя въ себѣ способности воина съ способностями министра, будучи въ службѣ Американской, хотѣлъ распространить по возвращеніи въ свое отечество тѣ же права, кои Лафаетъ привезъ во Францію. Война началась съ обѣихъ сторонъ съ чрезвычайною жестокостію. Фридерикъ Вильгельмъ, Король Прусскій, принужденъ былъ оставить берегъ Рейнской, и итти противъ Поляковъ, которые не только храбро сопротивлялись его воинамъ, но и вступили уже въ его владѣніе. Съ перемѣннымъ щастіемъ воюя, наконецъ дошелъ онъ до Варшавы, осадилъ ее; но долженъ былъ превосходной Польской силѣ и чрезвычайному ихъ упорству уступить, и осаду снять. Неудачно бы также было для него сраженіе при Равѣ, естьлибы Россійской Генералъ Баронъ Ферзенъ не подоспѣлъ къ нему и не рѣшилъ побѣду. — Нѣсколько времени спустя сей Генералъ разбилъ самаго Костюшку, которой вывелъ-было новую армію изъ лѣсовъ Литовскихъ. Здѣсь самъ Костюшка попался въ плѣнъ. Варшава од-

какожъ еще была не взята, въ которой собралась вся армія недовольныхъ. Ихъ упорство, отвергнувшее всѣ предложенія и чрезъ то продолжавшее бѣдствіе обманутаго народа, побудило наконецъ Фельдмаршала Суворова штурмовать насупротивъ ея лежащій замокъ Прагу, которая чрезвычайно была укрѣплена. Послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія сей Фельдмаршалъ съ шпагою въ рукахъ вошелъ въ сей замокъ и вскорѣ по томъ овладѣлъ самою Варшавою, въ которую вступилъ не такъ какъ ожесточенный побѣдитель, но какъ великодушный защитникъ и возстановитель спокойствія. Совершенное разсѣяніе прочихъ Польскихъ войскъ послѣдовало за сею побѣдой, которая окончила всю войну, толико быструю и бѣдственную. Польша, опустошенная собственными своими воинами, въ послѣдствіи была раздѣлена и королевство совсѣмъ уничтожено. — ЕКАТЕРИНА, завоевавъ большую часть Литвы, распространила предѣлы Свои чрезъ Волынію, Подолію до Береговъ Днѣстра; а чрезъ то привела въ безопасность всѣ будущія свои предпріятія въ Валлахіи и Молдавіи. — На Сеймѣ въ Гроднѣ утверждены удѣлы Россіи, Австріи и Пруссіи, такъ что, сіи двѣ державы бояся прежде

быть сосѣдами Россіи, теперь соединились съ нею самымъ тѣснѣйшимъ союзомъ. Станиславъ, Король Польской, получилъ весьма богатое содержаніе; но онъ долженъ былъ отдать корону въ руки своей великодушной защитницѣ. Такимъ образомъ кончилось политическое бытіе Польскаго Государства, которое безпрестанными внутренними безпокойствами и неосновательностію, нарушеніемъ вѣрности и неблагодарностію устроило само себѣ погибель.

Распространеніе Императорскаго Дома, бракосочетаніе внуковъ Великія ЕКАТЕРИНЫ.

(1793 - 1796)

Среди сихъ безпокойствъ и войны Провидѣніе благословило Дворъ ЕКАТЕРИНЫ II умноженіемъ внуковъ, изъ которыхъ старшаго АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, нынѣ кротко, премудро царствующаго Императора, Она имѣла удовольствіе видѣть сочетавшимся 1793 Сентября 28, съ Луизою

Маріею Принцессою Баденскою; а втораго КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА 1796 Февраля съ Юліаною Генріеттою, Принцессою Саксенъ-Кобургскою. Сіи обѣ Принцессы приняты въ нѣдра Греческой Православной вѣры, и составляютъ теперь украшеніе и надежду всего Императорскаго Дому.

Въ семъ же году (1796) ознаменовалось правленіе ЕКАТЕРИНЫ прибытіемъ молодаго Короля Шведскаго Густава Адольфа, которой своею особою пожаловалъ въ С. Петербургъ, чтобъ сильнѣе утвердить покровительство и дружество съ Императрицею. При семъ случаѣ между обѣими Державами заключенъ былъ тѣснѣйшій союзъ, которой по своему пространству, имѣвшему тогда, долженъ быть для Швеціи щастливъ и славенъ.

Война съ Персіею.

Кажется, Провидѣніе опредѣлило ЕКАТЕРИНУ быть защитницею всякой угнетенной власти во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Персіи возгорѣлась война, воспламененная несправедливостію, возмущеніемъ и

корыстолюбіемъ. Утѣсненный Персидскаго престола наслѣдникъ повергся въ Ея объятія, отправилъ посольство въ С. Петербургъ, умоляя Ея о помощи и защищеніи. — ЕКАТЕРИНА послала сильную армію къ Персидскимъ границамъ, которая страны лежащія около Каспійскаго моря наполнила славою Ея могущества, такъ какъ прежде на Черномъ морѣ — такъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ, безъ сомнѣнія, знамена и трофеи Ея были бы поставлены подлѣ трофеевъ Александра Великаго, и — возвѣстили бы потомству, что Она будучи подобна въ побѣдахъ сему великому завоевателю свѣта, далеко превзошла ею великодушіемъ, человѣколюбіемъ, кротостію, благостію.

Кончина ЕКАТЕРИНЫ II. 6 Сентября 1796 года.

Въ то самое время, когда вся Европа по причинѣ Французской революціи занята была кровопролитною и опасною войною, въ то самое время, когда уже утѣсненное оною все человѣчество обратилось къ ЕКАТЕРИНѢ, будучи увѣрено, что Она

одна въ состояніи дать оборотъ дѣламъ, въ толь худыхъ обстоятельствахъ находящимся (къ чему подавалъ великую надежду заключенный въ С. Петербургѣ тройкой союзъ съ Австріею и Англіею): въ то самое время сія Великая Государыня скончалась, и всѣ великіе Ея планы, клонящіеся къ возстановленію всеобщаго мира, остались безуспѣшны. — Во время Своей жизни Она мало сражалась съ болѣзнями, и тѣмъ горестнѣе для сочинителя и всѣхъ тѣхъ, которые не нечувствительны къ великодушію, человѣколюбію и высокимъ качествамъ, приступить къ той эпохѣ, которая содержитъ описаніе Ея кончины. — 6 числа Ноября воззвана сія Государыня изъ этого свѣта, который Она украсила и облагодѣтельствовала въ лучшую и достойнѣйшую Ея жизнь. До послѣдней минуты жизни Своей сохранила Она строгой порядокъ во всѣхъ Своихъ дѣлахъ; бодрость и крѣпость Ея духа за нѣсколько часовъ предъ кончиною подавали надежду къ долговременнѣйшей жизни. Необыкновенное волненіе въ крови, на которое Она нѣсколько времени жаловалась, было главною причиною Ея смерти; одно пущеніе крови, можетъ, сохранило бы для насъ сію великую Монархиню. Но какъ это не учи-

то въ великомъ количествѣ кровь поднялась въ голову и послѣдовалъ апоплексической ударъ, отъ котораго Она чрезъ 36 часовъ скончалась. Приключеніе сіе столько же было поразительно, какъ и неожиданно. На 5 число Ноября занимаясь дѣлами въ Своемъ кабинетѣ, хотѣла Она выйти въ ближайшую комнату; не успѣла встать съ креселъ, какъ роковый ударъ поразилъ Ее. Прибѣжавшія къ Ней на помощь фрейлины нашли Ее лежавшую на полу безъ чувствъ. На другой день Она скончалась къ неизреченной горести всего Императорскаго Дому, всей Россіи и всѣхъ тѣхъ, которые знали Ея доброе, великое сердце.

Теперь останки Ея тѣла покоятся въ церьквѣ Петропавловской крѣпости, подлѣ Ея Супруга ПЕТРА III. Благородное и возвышенное сердце сына, наслѣдника ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛА I. соединило своихъ Родителей послѣ ихъ смерти. (*) Сія рѣдкая неизгладимая черта любви сыновней пребудетъ безсмертна въ сердцахъ Его подданныхъ, которые каждый день видятъ на себѣ новыя щедроты, новыя благодѣянія.

(*) НАДПИСЬ. Смотри въ концѣ сей книги.

Ея лѣта, правленіе.

ЕКАТЕРИНА жила 67 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ и 17 дней; изъ которыхъ 34 года, 4 мѣсяца и 9 дней правила Россійскимъ Государствомъ. Въ продолженіе сего времени Она возвела Россію на самую высочайшую степень могущества и славы.

Сочинитель признается, что онъ не въ состояніи словами изобразить характеръ сея безпримѣрныя Императрицы; онъ предоставляетъ разсужденіе объ оныхъ при описаніи славныхъ и великихъ Ея дѣлъ потомству, удивляющемуся великимъ предкамъ. — Что касается до личныхъ Ея достоинствъ: то въ молодости Она была совершеннѣйшая красота Своего пола; привлекательное и правильное строеніе тѣла, величественный ростъ, дѣлали видъ Ея прелестнѣйшимъ, и сіе преимущество возвышалось еще болѣе плѣнительнѣйшимъ расположеніемъ лица. Большіе, голубые, острые глаза, въ которыхъ блистала кротость съ величествомъ, благость съ мудростію: все это дѣлало божествомъ ЕКАТЕРИНУ. Красота души сообразна была красотѣ тѣла; объ Ней не надобно говорить. Жизнь и дѣла Императрицы, не смотря на тысячу завистниковъ Ея славы,

будутъ во всѣ вѣки единственнымъ образцомъ царственной добродѣтели. — Столъ Ея былъ умѣренъ, такъ какъ и всѣ увеселенія, которыхъ требовали возвышенное состояніе, Ея Дворъ и случай. Величайшее удовольствіе сердца Ея было оказывать благодѣянія и дѣлать щастливыми кого только можно. Исполнена чувствъ дружества, Она исполняла сію столь рѣдкую на тронѣ добродѣтель съ бережливостію и осторожностію. Будучи неутомимо дѣятельна, для каждаго часа опредѣлила Она особенное дѣло, а прочее свободное время посвящала наукамъ, которыя при Ней чрезвычайно возвысились въ Россіи. Искуства и художества почерпнули новую жизнь въ Ея любви къ просвѣщенію, благоденствію народа. Она доставила самому низкому состоянію средства образовать умъ и сердце столько, сколько потребно для обыкновенной жизни. Отдаленный Курилецъ въ лучахъ вѣры, законовъ и наукъ вливаетъ въ себя никогда непремѣняемую преданность и вѣрность къ великой Своей Монархинѣ. — Суевѣріе и другіе пороки націи старалась она истребить во многихъ своихъ сочиненіяхъ острыми шутками. — Въ свободное время отъ Государственныхъ дѣлъ, занимаясь бесѣдою съ

музами, прославилась Она какъ сочинительница многихъ прекрасныхъ комедій, великолѣпныхъ театральныхъ піесъ, въ которыхъ умѣла помѣстить все то, что геройство, любовь къ отечеству, достоинство и важность дѣяній могутъ присовокупить къ изображенію возвышающему сердце. (*) ЕКАТЕРИНА, выбравъ нѣкоторыя повѣсти изъ Россійской Исторіи и присовокупивъ къ нимъ нужныя наставленія, составила курсъ воспитанія для Своихъ внуковъ, читала Его сама съ Ними, посѣвая въ юныхъ сердцахъ любовь къ истинѣ, къ милосердію и добродѣтели. — Признательность къ заслугамъ было одно изъ главнѣйшихъ свойствъ сея Государыни. Она умѣла быть щедрою безъ расточительности. Любовь и привязанность къ своимъ подданнымъ образовали въ Ней Героиню; никакія опасности не могли поколебать великаго Ея духа; Она ободряла и утѣшала придворныхъ и чернь въ то время, когда въ близи С. Петербурга Россійской флотъ сражался съ Шведскимъ, и когда отъ пушечныхъ ударовъ во Дворцѣ Ея тряслись окна. —

(*) Доказательствомъ тому можетъ служить великолѣпная піеса Олегъ, приписываемая единственно сему обильному источнику, и многія другія.

Скромность Ея была столь велика, что Она отказалась отъ наименованія Великой, премудрой матери отечества, поднесеннаго Ей Сенатомъ въ лицѣ всего народа. — „Одинъ Богъ премудръ; ни одно „изъ Его твореній не имѣетъ права на „сіе высокое титло. Потомство будетъ „судить дѣла мои. Любить народъ — это „моя должность; его благо для Меня выше „собственнаго Моего Блага.„ Вотъ безсмертный отвѣтъ Ея Сенату, отвѣтъ, могущій служить урокомъ для всѣхъ управляющихъ народами.

Ея Матернее попеченіе о благѣ Имперіи послѣдовало за Нею въ вѣчности; доказательствомъ тому служитъ соизволеніе на желаемое путешествіе Ея сына и Наслѣдника ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, которое Онъ изъ дальнѣйшихъ Сѣверныхъ странъ предпріялъ въ Южныя страны Европы, и повсюду возбуждалъ удивленіе и почтеніе. — Между распространителями наукъ во всѣхъ частяхъ имя ЕКАТЕРИНЫ первымъ стоитъ. Въ каждой части Государственнаго правленія, въ каждомъ кругѣ человѣческой дѣятельности Ея творческой духъ проложилъ себѣ новый путь. Подобно Богу, который во всемъ дѣйствуетъ и живетъ,

распространился Ея духъ по неизмѣримому пространству Ея владѣнія, и ослабѣвающія иногда дѣйствія пружинъ приводилъ въ скорѣйшее обращеніе. Никакого бытописателя, имѣющаго предметомъ такого героя, не можетъ укорить критика, если-ли удивленіе его доходитъ до энтузіазма. — Какой человѣкъ, прочтя сію Исторію не изумится при всемъ томъ, что произвела ЕКАТЕРИНА, и кто не благословитъ такой Государыни, Которая въ неограниченномъ планѣ творенія безмѣрной Своей Имперіи къ частнымъ и въ глазахъ лучшихъ Государей неуважаемымъ предметомъ столь нѣжное и нарочное прилагала стараніе. — Злато, которое Она щедрою рукою раздавала на учрежденіе училищъ, суммы на содержаніе ихъ употребляемыя есть только тѣнь всѣхъ великихъ и важныхъ предпріятій, которыми ЕКАТЕРИНА назидала щастіе Своего народа. Она покровительствовала наукамъ и художествамъ до такой степени, что доколѣ пространное Россійское Государство существовать будетъ, память Ея во всѣхъ состояніяхъ пребудетъ предметомъ глубочайшаго почитанія. Она учредила училища и школы даже на отдаленнѣйшихъ границахъ Своей Имперіи, такъ что самые низкіе классы наро-

да ощущаютъ это благотворительное вліяніе. Болѣе всего любовь къ наукамъ и художествамъ возбудились подъ Ея мудрымъ и кроткимъ правленіемъ, и вкусъ къ изящному и умному наслажденію жизнію. Во время Ея правленія выходили изъ печати книги, коихъ названіе свѣтъ до сихъ поръ не зналъ. (*) Самой бичь — война — въ Ея правленіе была благодѣтельницею для наукъ.

ЕКАТЕРИНА всегда старалась награждать заслуги во всѣхъ состояніяхъ. Въ первую Турецкую войну для отличенія тѣхъ, кои совершатъ отмѣнные подвиги, доказывающіе любовь ихъ къ отечеству, учредила Она (1769 года Ноября 26 числа, военный Орденъ Св. великомученика Георгія, раздѣленный на четыре класса; а чтобъ отличить какъ воинское, такъ и гражданское состояніе, то въ 1782 году Сентября 22 дня учредила другой Орденъ Св. Князя Владиміра, на которой однѣ заслуги, а не порода даютъ право. — Она вызывала въ Свою Имперію изъ чужестранныхъ Государствъ людей ученыхъ и художниковъ, и дѣлала тѣмъ ихъ и свое Государство щастливыми.

(*) Изъ Иркутска получила С. Петербургская Академія наукъ ежемѣсячное изданіе, тамъ вышедшее.

— Она была защитницею всѣхъ нещастныхъ, начиная отъ Государей до нищаго. — Она учредила приказъ общественнаго призрѣнія, и таковое благотворительное учрежденіе одно уже могло сдѣлать безсмертнымъ Ея имя. — Россія, въ началѣ Ея правленія составлявшая 16 Губерній, умножилась до 48. Она основала и пріобрѣла 249 городовъ. Каждый чужестранецъ смотритъ съ удивленіемъ на С. Петербургъ, который Ей одной обязанъ всѣмъ своимъ великолѣпіемъ. Торговля въ Россіи распространилась въ Ея царствованіе по всѣмъ морямъ и по всѣмъ частямъ свѣта; доходы Государства, простиравшіеся прежде не выше 35 милліоновъ, чрезвычайно умножились безъ отягощенія подданныхъ; морская и сухопутная сила Россіи въ Ея время приводила въ ужасъ всю Европу. Все объемлющій Геній ЕКАТЕРИНЫ далъ жизнь и душу величайшей Имперіи. — Описать всѣ дѣла сей Монархини, всѣ установленія Ея для блага Своего народа, для блага всего человѣчества — не позволяютъ тѣсные предѣлы сея Исторіи. — Сочинитель съ нѣкоторымъ прискорбіемъ оставляетъ то положеніе, въ которомъ находясь, онъ зрѣлъ столь великіе Ея подвиги, благодѣянія и милости. И такъ съ

благоговѣйнымъ удивленіемъ заключаетъ онъ Исторію сей Монархини, которая получила названіе Великой, и которая любовь и уваженіе всей Европы и самыхъ враговъ своихъ понесла съ собою въ вѣчность.

КОНЕЦЪ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

НАДПИСЬ

КЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ГРОБАМЪ,

блаженной памяти Государя Императора ПЕТРА III, и блаженной памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.

Два гроба и сердца, судьбою разлученны,
Соединяетъ сынъ, примѣрный изъ Царей!
Падъ къ Императорскимъ стопамъ Его священным,
Россія чтитъ примѣръ любви сыновней сей;
И зря въ чувствительномъ порфирородномъ сынѣ
Чувствительна Царя, отечества отца,
Чего лишилася въ ПЕТРѢ, ЕКАТЕРИНѢ,
То въ ПАВЛѢ возвратя — благодаритъ Творца.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

120